

ПАВЕЛ СЛАВСКИЙ

ЧАРОДЕЙ-ДЕТЕКТИВ
КОЛЬ'АБАТ-БРАСЛАСВАТ

Annotation

Коль приезжает в город по поручению лидера своего клана. Нужно помочь контролировать молодой и спесивый город. Работёнка ожидается нетривиальная. Но это и хорошо. Чародей уже порядком заскучал сидеть и выдумывать новые заклинания.

История о человеке живущем вторую жизнь в чужом мире.

— Самое свежее. Как заказывал. — Трактирщик поставил кружку прямо перед носом клиента.

Сделав обильный глоток, тот закрыл глаза. Язык начал ходить по нёбу. Щеки немного втянулись. Он пару раз прогнал напиток по полости рта, и только потом проглотил.

— Ну, как?

— Это и вправду отличное пиво. — Вынес вердикт клиент, облизнув губы. — Кто делал?

— Бочонок прибыл с той стороны моря. На крышке шершень трахает цветок. Это все, что я могу сказать.

— Скорее всего это пчела, и она занимается опылением.

— Не-ет. — Хитро протянул трактирщик. — Сам посмотри. — Жестом он пригласил заглянуть за стойку. Улыбаясь все шире и шире.

Там, на подставке, на полу, стояла бочка литров на десять.

— Действительно. — Усмехнулся клиент.

На крышке, в технике выжигания раскаленным прутом, были изображены взрослые утети растения и насекомого. Причем весьма подробно. Шершень обхватил цветок всеми шестью лапками и вонзал жало в бутон. А детально прорисованные мордочки передавали полный спектр испытываемых эмоций. — Крышку не выкидывай я куплю.

— Добро. — Ухмыльнулся трактирщик и поковылял на другую сторону стойки, протирать тарелки.

— Повторить?

— Давай. Только из другой бочки. И не хуже.

— Будет сделано. А хочешь я угадаю, кто ты?

— Только если это пиво будет за счёт заведения.

— Эм... — Трактирщик нахмурил брови и отклонил голову назад. Такое условие, пухлый дядька не ожидал услышать. А "за счёт заведения" резало слух и вызывало чувство тошноты.

— Тебе же скучно? — Клиент обернулся и оглядел, пустой зал. — А из собеседников только я. Но я покину это место, когда кружка опустеет.

— Я понимаю, к чему ведёт этот разговор. — Слегка недовольным тоном заявил хозяин, но тут же его лицо вновь озарила улыбка. — Я согласен. Пиво бесплатно. Но ты купишь обед.

— Комплексный бизнес ланч, значит...

— Чего? — Не бери в голову. Давай. Угадывай. Только рассуждай в слух. Любопытно, как ты думаешь.

Трактирщик обновил пиво, и навис над клиентом.

— Та-ак... Ты появился, когда приходят дневные дилижансы. Очевидно, что на одном из них ты и приехал. Причем приехал в Стоклан ты первый раз, иначе не поперся в первый же трактир. Ко мне заходят либо перед дилижансами, либо отдохнуть в конце дня.

— Пять очков мудрому трактирщику.

— Чего?

— Я говорю, что ты прав.

— Ты странно говоришь, ну да ладно.

— Продолжай, продолжай.

— У тебя на плечах был большой тяжёлый ящик. Ты им ещё так грохнул, когда поставил... Это значит, что все самое ценное у тебя с собой. И, что приехал ты надолго, Или что у тебя просто никого нет. Хотя ты уже не молодой мальчик. Уставший, растрёпанный, с сердитым, полным морщин лицом. У тебя уже должна быть семья. Получается вещи в ящике не личные, а рабочие.

— А ты хорош.

— Ты одет не как рабочий, и не как ремесленник. Хотя руки грубые. Но вот этот бушлат, и пуговицы. Эти пуговицы клановые. Дорогие, черная эмаль и серебро. Герб я знаю, это Шпиль. Значит ты чародей из Шпиля.

— Bravo мой друг. Bravo. — Начал аплодировать клиент.

— погоди. Я ещё не всё. Только не обижайся. Пусть ты и клановый чародей, но больших высот ты не добился. Иначе тебя бы тут не было. Хорошего чародея возят, или, по крайней мере встречают. Но все равно. Я крайне рад встретить чародея. Выучиться на него большая заслуга.

— Что сказать. Всё правда. Не ожидал встретить такого пронизательного трактирщика. — Гость сделал пару глотков, поставил кружку и слегка откинулся на стуле. — Теперь моя очередь?

Трактирщик не смог сдержать одинокий смешок, но быстро вернулся в форму.

— Ну, давай. Если сможешь меня удивить, обед за счёт заведения. А если нет, придется заплатить и за второе пиво.

— Добро. Давай начнем издалека. С улицы. У тебя на двери была надпись. Была. Сейчас остались только следы. И новое стекло. Что совершенно не странно. Возможно просто выдался весёлый вечерок. Но давай зайдём внутрь. И что мы видим? Не хватает сразу двух столов. Место под них есть. А вот сама мебель, куда-то делась. Причем вместе со стульями.

— К чему ты ведешь?

— Потерпи немного. Сначала нужно разложить пазл на столе, а потом уже собирать.

— Пазл?

— Это у нас с сестрой такая игра была. Не бери в голову... Продолжим. Теперь взглянем на трактирщика. Он обычный. Ну, толстенький, но это не важно. Главное, у него сломана нога. — Клиент на секунду перестал говорить, заметив, что трактирщику не очень нравится, что о нем говорят в третьем лице, и продолжил сменив стиль речи. — Ты хромаешь, это видно сразу. А когда, показывал мне бочонок, я заметил шину под штаниной. Ещё, немаловажная деталь, это то, как отреагировал на моё появление. Очень долго не поворачивался. Копался то тут, то там. А когда грохнул ящик прям испугался. И только, когда наконец нашел в себе силы повернуться, сразу повеселел. И вообще ты странно весёлый, для человека, у которого похмелье. Это не спроста. Случилось что-то очень хорошее. Прямо очень. На это намекает и красный след на всю шею. Не трогай. И не надо так улыбаться...

Гость взял паузу и сделал глоток. Ещё раз пристально оглядел трактирщика. И сделал ещё глоток.

— Ну?

— Ты азартный человек.

— Нет.

— Это был не вопрос. А факт. И это принесло тебе проблемы. Ты проигрался. Причем крупно. Влез в долги. Сначала на двери появилось послание. Потом разбили стекло. А когда это не помогло, сломали ногу. И кто, знает, что было бы дальше... Но ты мужик не глупый, даже умный. Ты отыгрался. И смог отдать долг. Причем сделал это вчера. Поэтому ты много пил и вдогонку повеселился со шлюхой. Я очень надеюсь, что это красное пятно не болячка, а размазанная паста, которой женщины подкрашивают губы.

Сначала трактирщик дернулся в сторону, но тут же пресек это невольное действие. Он стоял молча, стараясь скрыть бушующую внутри бурю, поглаживая пятно на шее.

— А, и хрен с тобой! — Не скрывая радости воскликнул он. — Я расплатился! Понимаешь?! Нет, не понимаешь. А я понимаю. Считаю из петли вынырнул в последний момент. Какое блаженство. Давай, по пиву. Эх... Как ты меня. Нет, ну как? Как ты догадался? Это же уму не постижимо. Хорош, хорош. Удивил, так удивил. Никому ведь не говорил... — Тараторил трактирщик наливая две кружки.

— ... ситуация накалилась до предела. Один из этих гадов уже достал нож и грозился порезать другого гада. Я орал что-то вроде "Валите на хрен из моего трактира и разбирайтесь на улице". Остальные посетители разошлись по углам. Двое говнюков воспользовались ситуацией и убежали не заплатив. А я думал, что мне придется отмывать пол от крови и объясняться со стражниками. Но тут яркая вспышка всех ослепила, и когда белые зайчики закончили бегать в глазах, эти двое лежали на земле дёргаясь в конвульсиях. Позже, убираясь, на одном из столов, заботливо накрытая кружкой, лежала горсть каратов... Вот так я и познакомился с чародейкой.

— Не чародем?

— Нет. Я отчётливо помню, что это была женщина.

— Извините... — Пропищал тоненький, тихий голосок.

Увлечённые разговором, эти двое и не заметили, как оказались не одни. — Извините... Мне нужен Коль'абат-Брасласват.

— И ты его нашла. — Поднял руку гость. — Сколько я тебе должен, дружище?

— За счёт заведения.

— А крышку от бочки?

— Так ты серьезно? Я думал это шутка? — Не, не. Почему?

— Две тысячи карат.

Гость достал из кармана мешочек.

— А можешь, по чародейски?

Коль улыбнулся. Такое желание ему понятно. Смотреть на работу чародея всегда интересно. А как из, казалось бы, ничего, образуется твердая валюта, даже у него это вызывает тихий восторг, чего говорить о простом, хоть и сообразительном, трактирщике.

Чародей занёс руку над небольшими весами и начал водить большим пальцем по остальным четырем, как солят еду. Только вместо белых кристаллов, между подушечек начала кататься сверкающая красная песчинка. И чем дольше Коль'абат ее возюкал, тем больше она становилась.

— Ровно на две тысячи, смотри-ка. — Улыбнулся чародей, бросив на весы уже не песчинку, а крохотный камешек.

Итак, Коль прибыл в Стоклан. И эту историю никак нельзя продолжить, не рассказав об этом городе. Всё началось давным-давно, когда люди только познали такое приятное

чувство, как общность и начали объединяться целыми семьями. Поколение за поколением они росли и разрастались, эволюционируя в племена. Затем в поселения. В итоге став венцом творения общественной структуры — союзом.

Каждым союзом управлял клан. А клан, это не что иное, как эволюционировавшая семья. Где основой является не столько узы кровные, сколько единые стремления. Хотя, конечно, кровь не водица...

Причем тут Стоклан? Стоклан это амбициозный проект четырех южных кланов. Попытка укрепить дружбу, наладить торговлю и нарастить боевую мощь.

Это первый не само зародившийся город. Первый город построенный по плану. Первый город, которым правят сразу четыре клана. Первый город, готовый принять любого, вне зависимости от происхождения. Так они, кланы, говорят.

Стоклан воздвигли на повороте реки. Тысяча чародеев, миллиарды карат и сто один день, ушло только на то, чтобы осушить болото, выровнять почву и воздвигнуть скалу, на которой стоит "дом решений". Относительно него строились и строятся районы. Общие, клановые, торговые, производственные.

Основатели города, Торгла, Виовоилон, в народе прозванный Вилон, Надшаншашпиль, он же Шпиль и Каркаптан чаще называемый просто Тан, десятилетие вынашивали эту идею. Каждый клан пожертвовал своим секретом. Тан проложил каналы. Шпиль научил строить высокие здания, Вилон подарил механизмы облегчающие тяжёлый труд, Торгла предоставила уникальные материалы. И так появился Стоклан.

— Извините, Коль... — Обернулась юная особа и попыталась затеять разговор.

Ее звали Лоя. Девушка семенила перед Колем, приподняв подол платья и постоянно оборачивалась слегка запрокидывая голову. Она, итак, макушкой не доставала мужчине до плеча, а широкополая шляпа ещё больше ухудшала положение.

— Лоя, заканчивай путаться под ногами и иди рядом.

— Извините...

— И расслабься уже, пожалуйста.

— Извините...

— Что ты хотела спросить?

— Как вам город?

— Силы тратятся не зря.

— Вы так говорите, будто видели места грандиознее. — Нахмурилась Лоя, но поймав взгляд Коля тут же отвернулась в сторону.

На такое заявление Коль лишь слегка улыбнулся.

— Архимагистр Маин впервые посетив Стоклан, ещё в момент заложения дома решений, сказал: "Величие неизбежно." Слова великого чародея. Ещё вспоминается, как Дилиб прогулявшись по городу поблагодарил квадрю: "Чем ближе я подхожу к смерти, тем сильнее становится жажда жизни. Жажда нового. Жажда будущего. В Стоклане я напился." Человек между прочим умер на следующий день.

— Майна я знаю. А второй кто?

— Знаете? Как? Откуда?

— Учился у него. И в правду чародей с большой буквы.

— Дилиб тоже считается чарореем, хотя он скорее изобретатель. Приложил руку к созданию машин Вилоня. А к старости считался мыслителем.

— Для маленькой девочки ты много знаешь.

— Извините, но я не ребенок. Я родилась за год до основания Стоклана.

— Шутишь? — Коль даже остановился.

— Правда.

Мужчина схватился двумя пальцами за кончик шляпы и приподнял ее.

— Отдайте, пожалуйста. — Подпрыгивала Лоя пытаюсь ухватиться за свою вещь. Но Коль поднял ее вверх на вытянутую руку. — Так нельзя. Вы не можете просто так брать чужие вещи. Отдайте.

— Ну, вот. Теперь вижу.

Теперь, когда девушка стояла в профиль, и пристально смотрела на Коля задрав голову, раздувая ноздри и напрягая губы. Он увидел молодую женщину. Всё ещё слишком молодую, чтобы считать, что у нее получается угрожающий вид.

— Прости. Я слишком долго работал с людьми, чьи волосы цвета пепла. А пот стекает со лба исключительно по расщелинам на лице.

— Фу. — Заявила Лоя, получив свою шляпку обратно.

— Так... — Задумался Коль, прикидывая в голове числа. — Год основания Стоклана двести четырнадцатый. Сейчас двести тридцать пятый. Плюс один. Тебе точно двадцать два? Просто цветы в волосах и платье с рюшами...

— Точно. — Поправляя шляпу заявила девушка. — Просто я люблю цветы. А на мой размер нормальную одежду не шьют.

— В Стоклане что, нет портных?

— У меня нет столько карат...

— А кем ты работаешь?

— Помощницей.

— Чьей?

— Просто помощницей в управлении Шпиля. Мне говорят, я делаю. Принеси, отнеси Завари ссиг. Протри пыль. Я только такое умею...

— Мы же уже в нашем районе? Коль начал быстро оглядываться вокруг. И шмыгать носом из стороны в сторону.

— Да. А как вы узнали?

— Статуи орлов на мосту, и запах горного лука с кроличьим мясом. Старые добрые пирожки. — Мужчина указал пальцем в сторону узкого перекрестка. — Туда пойдём. — И тут же направился в указанном направлении.

— Но нам в другую сторону.

— Нам в сторону пирожка.

— Пожалуйста, пойдёмте в дом решений. Меня наругают, если я вас не приведу. — Уговаривала Лоя быстро перебирая ножками.

— Не говори глупости. Никто же не знает, где я был, и когда ты меня нашла. А значит и ругать тебя не за что.

— Ай...

Когда Коль обернулся девушка уже стояла на четвереньках на каменной дороге. А ее шляпка валялась в грязи. Глаза мужчины описали дугу. Грудная клетка вздулась от хлынувшего в лёгкие воздуха. И медленно вернулась в прежнее состояние, под звуки недовольного выдоха.

— Ну что же ты такая...

— Извините... — Попросила девушка, шмыгая носом.

— Давай, поднимайся. — Коль подал Лое обе руки.

На подоле, в районе колена, отчетливо проступило, багровое пятно.

— Мое любимое...

— Чего любимое?

— Эх. Платье.

— То есть разбитое колено тебя совершенно не волнует?

— Я ведь его специально надела. Вас встретить. Даже домой бегала.

— Ладно. Твоя взяла. — Мужчина подхватил девушку на руки и направился в противоположную, от манящего запаха, сторону.

— Не надо, я сама могу идти. Там наверняка просто ссадина.

— Сиди уже, бубнилка.

— Извините.

Коль петлял по узким улочкам, под точные указаниям Лои. Редкие прохожие поглядывали на парочку то с умилением, то с подозрением, но свое мнение оставляли при себе. Так пара и вышла к каналу.

— Двойная удача. — Тут же подметил чародей и чуть ли не бегом направился к пекарне.

На витрине красовались разного рода пирожки и хлеб. Но Коль точно знал, чего хочет, поэтому сразу наклонился к окошку.

— Доброго денечка.

— Доброго. — Удивлённо кивнула женщина в белом платке, не ожидая увидеть сразу два лица.

— Два Ссига, пожалуйста, самый большой пирожок с кроликом и луком, и... Ты что будешь?

— Ничего.

— И пирожок с клубникой.

— Триста двадцать карат.

— Не надо, пожалуйста.

— Я тебе что сказал?

— Что?

— Расслабиться. Вот и расслабься. Повиси на шее, пока я расплачусь.

Привычным движением Коль начал создавать в руке караты. — Сто, двести, триста, десять и ещё десять.

— Спасибо. — Поблагодарила пекарша, сгребая сверкающие песчинки с весов.

— Хватай еду и пошли.

Коль крепко держал Лою, а Лоя крепко держала конусовидные стаканчики из збуки.

Тут стоит немного отвлечься и сделать два пояснения. Ссиг, это такой цветок, растущий в гористой местности Шпиля. Союз света и грома, в этом цветке придают растению необычный вкус и полезные для здоровья свойства. Взвар из него настолько полюбился первым переселенцам, что те остались, несмотря на все сложности жизни в той местности. Теперь ссиг любим и почитаем во всех уголках, до куда добрался. А Надшаншашпиль его главный поставщик.

Что касается збуки, это уже сравнительно новое изобретение родом из Торглы. Вымоченные опилки смешанные со смолой збука и каплей чародейства. В зависимости от пропорций можно создать материал похожий на ткань, а можно и твердую доску.

Но вернёмся к Коль'абату. Второй, отмеченной им, удачей была лодочная станция. И свободная лодка. Поэтому за пятьсот карат его и Лою доставили до центральной площади, где и возвышался дом решений.

Мужчина сидел за столом и увлеченно читал документ. Морщины на лбу меняли положение с каждой строчкой. Пересохшие губы постоянно шевелились дублируя каждую букву.

— И как он себе это представляет? Сын кобылы. Твой отец осел или баран? — Ругался он на документ. — Кто ты вообще такой, чтоб просить у меня целый дом?! Да ещё и за такую смешную цену.

Проведя ладонью от бровей, по всей лысине до самого затылка, мужчина направился к полкам с книгами. Всё стены кабинета были спрятаны за этими невероятно полезными носителями информации.

— Ну, ну, ну... Рода и кланы... Где? Где мать твою?! Ну! Тварь! А... Вот...

В дверь постучали.

— Войдите! — Крайне раздражённо ответил на звук мужчина.

— Зарик, к вам посетитель.

— Мало мне говна...

— Говорит вы сами его искали.

Представитель Шпиля одним мощным выдохом выпустил всю накопившуюся злобу, а затем глубоко вдохнул.

— Пусть заходит.

— Доброго дня Зарик. Я Коль, прибыл по назначению, от нашего с вами лидера.

Зарик пару секунд пристально смотрел на Коля, пытаясь сообразить, что происходит.

— А. — Наконец он вспомнил. — Присаживайся. — Сам представитель тоже вернулся на место и начал рыться в стопках бумаг. — Знаешь, когда наш общий друг прислал письмо, где интересовался, как идут дела в Стоклане, я честно ему ответил, что могли бы и лучше. И не менее честно расписал, как этого "лучше" можно добиться. Какого же было моё удивление, когда наш мудрейший вождь прислал мне твою характеристику и уведомил о скором прибытии.

Зарик все интенсивнее копался в документах, быстро перебирая корешки пальцами. А когда перешёл к следующей стопке, предыдущая рухнула со стола и беспорядочно разложилась на полу.

— Алса! Алса! Алса, мать твою!

— Да, Зарик? — Показалась голова из-за двери.

— Где характеристика на Коля?

— Который Брасласват. — Уточнил чародей.

— Вы же швырнули ее в окно с криком, "Ещё одного богатенького, бесполезного, засранца мне тут не хватало". Помните?

— Вспомнил. Спасибо. А где она теперь?

— У меня. Я подумала, что такие документы не стоит оставлять на улице.

— Молодец. Принеси ее, пожалуйста, а заодно и две кружечки ссига.

— Нервишки то у вас знатно шалят. — Подметил Коль.

— Раз ты такой проницательный, скажи мне, как так получилось, что тебя нашли, хотя ты прибыл на неделю раньше?

— Ну, это на самом деле легко. Наш общий друг хорошо меня знает. И приставил за мной шпиона, сразу после того, как я согласился отправиться в Стоклан. Я действительно отправился пораньше. Хотел недельку погулять по городу и осмотреться. Но увы... Так вот. Шпион пропал на последней перекладной. Думаю тогда он поскакал сразу к вам. Но и я хорошо его знаю, поэтому давайте уже записку, которую вы должны мне передать. Или её вы тоже отправили в окно? Хотя стойте. Шпиона я заметил ещё в самом Надшаншашпиле. Что слишком легко. Я не настолько хорош. Шпион специально обозначил себя. Думаю это и было конечной целью. Вот теперь давайте записку.

— Что у вас за игра такая... — Покачал головой Зарик, но достал из ящика записку. — Сначала он просил написать ответ.

Пока Коль подробно расписывал свою догадку, подоспела Алса с ссигом и документами.

— Отправь это лично адресату клановым гонцом. — Попросил Коль, подсовывая девушке конверт.

Зарик швырнул по столу записку, а сам принялся изучать характеристику.

— Угадал. — Заулыбался Коль, прежде чем прихлебнул из чашки. — О, отличный ссиг. Сбор на убывающее солнце, и похоже после тумана. Чистый, не купаж. Хорошо успокаивает и восстанавливает сердечные ритмы.

Но Зарик проигнорировал рассуждения о ссиге и продолжал читать.

— Ну, что скажете? — Второй раз попытался Коль завязать разговор.

— Магистр... Твою мать. Магистр. — Зарик закрыл документ, откинулся на спинку кресла и схватился за голову пытаясь нащупать за волосы, которых уже нет.

— Не обо мне речь, правда?

— Швабра. У меня из школы пропала магистр. А завтра надо прочитать вводную лекцию для богатеньких детишек из Дилингии. И если это будет делать не магистр, то хрен кто из их родителей отправит свое чадушко учиться в нашей школе. А это, потеря престижа и связей.

— И карат.

— И, вместо того чтобы решать эту, настоящую, проблему, я читаю брехню. Открой, пожалуйста, окно, мне аж душно стало.

Стоило Колю выполнить просьбу, как его характеристика отправилась в полет.

— Я смотрю это у вас обычное дело. — Подметил Коль лёгкое скопление бумаг на крыше, что была пониже.

— Некогда мне читать этот бред. Плевать на твои прежние заслуги. Делом докажи. И раз ты так любишь загадки, иди разгадывай, где магистр. Заодно и вводную лекцию прочитаешь. Не справишься, поедешь обратно. Справишься, поговорим по другому.

— Тогда мне нужна должность, иначе буду к вам бегать за каждым разрешением.

— Вот ты хитрый говнюк. Алса!

— Да, Зарик?

— У тебя какой-нибудь жетон не завалился?

— Капитанский где-то был. Нести?

— Неси. — Зарик взялся за бумагу. Подсыпал карат из мешочка в чернильницу и хорошенько перемешал пером, прежде чем начать писать. — Я Зарик'реск-Кирарим представитель Надшаншашпиля в Стоклане, назначаю Коль'абата-Брасласвата...

— Старшим капитаном специального назначения отдела расследований особо тяжких

преступлений под прямым командованием Зарик'реска-Кирарима. — Продолжил Коль.

— Это что за чушь?

— Это грозно звучащая чушь должна открыть передо мной нужные двери.

— Это выйдет мне боком... — Но Зарик все же написал именно так, как указала Коль.

— Через неделю я жду результат. Если его не будет, посажу тебя за решетку, к самым отвратительным людям. И твоему другу придется лично приехать и найти, то что от тебя останется.

— Меня все устраивает. — Улыбнулся Коль, забирая свое назначение.

— Теперь, будь добр, исчезни. Алса, сделает все остальное.

Глава 1 часть 1

Трехэтажное здание, с широкими окнами. Личная территория с небольшим садом. Высокий кованый забор. В таких местах учатся дети обеспеченных людей.

Коль вошёл на порог школы и оглядел холл, попивая ещё теплый напиток из большой кружки. Стены украшены картинами известных людей и пейзажами городов. Между ними бюсты славных чародеев, в основном архимагистров.

По широкой лестнице семенила по ступенькам милая женщина с пучком на голове.

— Добрый день. — Начала она, будучи ещё далеко. — Приветственная лекция начнется только через пару часов. Пока вы можете погулять в нашем чудесном саду, у нас там вам не даст заскучать преподаватель по травам, растениям и зелье-производству.

— Добрый день. — Кивнул Коль и полез в карман за запиской. — К вашему счастью, я тут с немного другой целью.

— Спаситель. — Посмотрела женщина глазами полными надежды. — Я думала про нас забыли. Уже сама и не знала, как выкручиваться. Все наотрез отказались. Никто не хотел брать на себя ответственность...

— Ладно, разберемся. Мне бы местечко подготовиться, настроиться. Понимаете?

— Конечно, конечно пойдёмте.

Женщина повела вверх по ступенькам, где располагались учебные классы.

— Я кстати Коль, но вы это уже знаете из бумажки. А вы?

— Ой, как неудобно. Я Юла. Веду процессом. Ну, там расписание занятий, отгулы, мероприятия.

— А вашу директор, как зовут?

— Кайра. Вот кстати и она. — Юла указала на портрет.

Серьезный взгляд, вытянутые черты лица. Темные волосы с седыми прядями заплетены в плотную косу.

— Суровая женщина.

— Ой, вы и не представляете на сколько. В этом году она еще подобрела. Даже взялась помочь одному нашему преподавателю получить кандидатскую в магистры.

— Интересно, чего она вдруг подобрела?

— Думаю у нее появился мужчина. Может она с ним и сбежала? Знаете, такое бывает. Высокий, статный, одаривает заботой и вниманием. И все. И ты готова убежать с ним хоть куда.

— Правда так думаете?

— Нет. Только не она. Единственное, что любила Кайра, это учить. Чему угодно, главное высказать свое мнение.

— А я могу посидеть в ее кабинете? Это может помочь прочувствовать ее характер и все такое. Знаете, хочу постараться выступить, как выступала она.

— О, в этом я вам помогу. Брови в кучу, злой взгляд, надменный тон. И старайтесь делать побольше пауз оглядывая всех присутствующих, как бы проверяя все ли их внимание приковано к вам.

— Такая она, да?

— Эх... Да.

— А что родные говорят? Друзья? У нее в школе были друзья? Может она общалась с

кем-то.

— В Стоклане у нее точно никаких родных. А про друзей я и не знаю. Только если Даодин, это преподаватель, которому она помогала. Но я спрашивала, он не в курсе, сам весь в переживаниях.

Юла привела Коля на третий этаж, к единственной двустворчатой двери, в самый центр коридора.

— Вообще, она никому не разрешает заходить.

Коль улыбнулся глядя женщине в глаза и протянул руку.

— Давайте ключик. Если что, я украл его у вас.

Коль зашёл в кабинет и тут же закрылся с другой стороны.

— И куда ты подевалась, Кайра? — Раздумывал он, оглядываясь по сторонам.

Большое круглое окно, занимающее чуть ли не всю стену. Полки с книгами. Стол, кресло. И тахта.

— Ты же хранишь тут какой-нибудь секрет? Должна...

Первой остановкой стали книги. Коль уделил секунду внимания каждой из них, в надежде, что хоть одна будет выделяться. Но нет. Стройный ряд и равномерный слой пыли указали только на то, что они тут совершенно не нужны.

И Коль отправился к столу.

— Пум, пум, пум. — Перебирали пальцы ровные стопки документов, пока глаз не зацепился за план проведения лекции. — Получается готовилась. Значит исчезновение было скорее спонтанным, чем планируемым.

Коль оглядел стол. Личных вещей не было. Чернильница, перо, печать, весы. Стандартный кабинетный набор.

— Ладно. — Хлопнул он в ладоши. — Остаются ящики.

Первый ящик не внёс ясности. Пара папок с документами и сухой цветок, это все, что там удалось найти. Во втором ящике нашлась свеча, уже ни раз использованная. И нож, для вскрытия писем.

— Уже интересней. Почему нож не на столе, и где подсвечник? И вообще, зачем свеча, если тут лампы на каратах? К тебе есть вопросик, Кайра.

В третьем ящике обнаружилось двойное дно. Но тайник был пуст. Раздосадованный Коль захлопнул его обратно и откинулся в кресле, приложив ладони к голове.

— Ты же точно не просто так исчезла. Смысла убежать тебе нет. Может тебя похитили? А зачем? Ты же просто училка. Но дневника нет. Из-за него? Что же ты такое открыла?

Думать сидя чародею быстро надоело. И он пошел прилечь на тахту. Но прежде он под нее заглянул.

— Ей точно следует отругать уборщицу. — Но вставать с четверенек чародей не спешил и приподнял матрац. — Бинго. — Под ним валялись веревки. Четыре длинных куска. — Уже два странных предмета. В этом кабинете явно, что-то происходило. — Продолжал размышлять Коль, внимательно разглядывая тахту.

Сложный геометрический узор отлично скрывал следы. Но Коль увидел пару капель от воска, тонкую полоску крови, словно приложились раной, и контур от неизвестной жидкости. Порыв понюхать он сдержал и наконец просто прилёг, планируя наконец собрать мысли в кучу и подготовиться к выступлению.

Коль'абат вышел из кабинета через пару секунд после того, как из соседнего помещения вышел молодой человек. От резкого хлопка дверью этот человек замер и медленно

обернулся. Надежда на его лице быстро сменилась на удивление.

— Добрый день, а вы кто?

— Меня направили читать лекцию вместо Кайры. — Протянул руку магистр. — Коль.

— Понятно. — Тяжело вздохнув ответил молодой человек пожимая руку. — Рад знакомству.

— А вы?

— Ой, простите мою бестактность. Даодин. Преподаю тут зельепроизводство и травологию.

Коль похлопал преподавателя по плечу, и они вместе пошли по коридору.

— Вы какой-то потерянный, Даодин. Тяжело переживаете исчезновение начальницы?

— Как вам сказать... Немного. Она меня и на работу приняла, и советом всегда помогала.

— Друг, простыми словами.

— Я, честно, и не знаю. Друг... Никогда о ней не думал в таком ключе. Но, скорее да, чем нет. Это ведь нормально?

— Ну, скорее да, чем нет. Не переживайте, Даодин, найдется. Может поехала куда отдохнуть, подумать, да застряла из-за непогоды. Всякое бывает.

— Вы думаете?

— А смысл думать о плохом?

— Тоже верно.

— Рад приветствовать будущих коллег и их сопровождающих в стенах нашей школы. Я Коль'абат, магистр чародей, временно замещающий Кайру. — Начал Коль, стоя за трибуной. — Сегодня у нас по плану вводная лекция, осмотр учебных классов и общее знакомство со школой. И пока я не начал, готов ответить на пару вопросов.

На Коля смотрели два десятка детей и столько же сопровождающих. А за спинами всех этих людей, парочками рассаженных за парты, подпирая стену, стояли преподаватели.

— Тогда я позволю себе начать. — Выдержав паузу продолжил Коль. — Кто же такой чародей? Это самый первый вопрос, который мне задали в первый день моего обучения. Есть желающие попробовать угадать что я ответил? Или может кто-нибудь предложит свой вариант? — Но рты слушателей по-прежнему были сомкнуты. Некоторые дети даже немножко стекли под парты. — Ну же. Одно из положительных качеств чародея, это смелость. Нужно перебороть страх иначе не продвинуться вперед.

— Чародей это тот, кто подчинил себе чару. — Донёсся детский голос.

— Bravo коллега! Вы в точности повторили мой ответ. И я считаю его абсолютно верным, в отличие от моего первого преподавателя. Тогда он поправил меня, добавив, что чародей этот тот, кто пытается управлять чарой. Я такой ошибки допускать не собираюсь. А так как я тут сейчас главный, то вы, молодой человек, абсолютно правы. — Коль облокотился на трибуну и начал посыпать ее каратами. — Разве это попытки?

— Не-ет! — Подхватил мальчик.

— Вот и я так думаю. Теперь ответим на второй вопрос. Что же такое чара? У нас, в Шпиле, любят и чтят историю открытия чары. Давным-давно, ещё когда люди толком не умели и говорить, один храбрый человек решил отправиться к вулкану. Всё вокруг отговаривали его, мол там только смерть и ничего более. Но он чувствовал, что, где есть опасность, есть и то, ради чего эта опасность создана. И никого не послушав он отправился к

вулкану. Долго шел он, долго карабкался на гору. И дошел, до того места, где земля обжигает ноги. Ничего он там не нашел.

Значит недостаточно опасно, подумал человек. Смастерил себе ботинки, да отправился дальше.

Следующим испытанием для человека стали огненные души, что вырываются из земли. Человек долго думал, как же ему пройти через них. Каждая душа вырывалась из земли спустя определенное время. Человек это подметил. И пользуясь полученным знанием прошел, выгадывая нужный момент.

Третьим испытанием на пути стала пещера. Там жила ужасная тварь. С клешнями, с зубами и с острым хвостом. Она не собиралась пускать никого в свой дом. И тут пришлось человеку подумать. Думал он, думал и наконец придумал. Глубокой ночью он разозлил тварь и та погналась за ним. Она и не заметила, как вышла из пещеры, которую так не хотела покидать. Гналась она за ним, гналась, пока человек не привел ее к огненным душам. И те сожгли ее.

В конце пещеры человека и вправду ждала награда. Сверкающие белым камни.

— Зревашки! — Не выдержала одна девочка, с заднего ряда.

— Старое название — камни прозрения. Новое Видон. Но Зревашки ничем не хуже. Всё также передает суть. — Одобрил лектор новое название. — Эта поучительная история о том, как первый чародей открыл чару. И я вижу на ваших лицах вопрос. Коль, это отличная история, но ты так и не рассказал нам, что такое чара? — Магистр достал из кармана круглый прозрачный диск. И посмотрел через него на публику. — Чара это всё. Вернее всё на свете это чара. Мы с вами созданы из нее, и в нее и превратимся. — Коль передал стекло в зал. — Посмотрите через него. И вы увидите мерцание. Оно повсюду. Оно все. Это и есть чара. Если приглядеться, можно заметить, что мерцание состоит из определенных элементов. Проще всего будет посмотреть на карат. Он мерцает всего одним элементом. Два круга соединены между собой дугой сверху и уголком снизу. Это самая чистая чара, которую удалось получить.

Коль оглядел класс. Дети с интересом смотрели на мир через видоны. Преподаватели и некоторые сопровождающие подхватили инициативу и передали свои линзы, чтобы ускорить процесс.

— Думаю вам не стало понятнее, чем занимаются чародеи. Я могу сколько угодно рассказывать... Но проще показать. — Коль вышел к доске с чернильницей в руках и начал быстро возюкать по доске черной тушью, вырисовывая символы и связывая их причудливыми линиями. — Сейчас я рисую символы и связи, которые увидели в мерцании разных предметов и явлений. Чародеи их распознали и долго выясняли что именно они делают, и в каких сочетаниях. И вот она, вся суть чародейства. Заклинание. — Коль с гордостью указал обеими руками на причудливый узор. — А это карат. — Указал он пальцем одной руки на маленький сверкающий камешек сжимаемый в другой. — Напомню, самая чистая чара. — Коль стукнул каратом в самый низ узора.

Раздался пугающий треск, и в ту же секунду доска мелкой крошкой упала на пол. Коль выждал паузу, пока пройдет оцепенение и шестерёнки в головах присутствующих снова начнут вращаться. И когда все взгляды вновь были прикованы к нему, магистр продолжил.

— Это очень старое заклинание используют горняки. Задумайтесь, как оно облегчает им жизнь. Больше нет нужды бессмысленно махать киркой откусывая по маленькому кусочку. Всё лишнее удаляется одним движением. И можно сразу приступить к добыче

ценной породы.

Именно этим занимаются чародеи в Шпиле. Создают заклинания для обеспечения процветания. И именно этому мы обучаем будущих чародеев.

Даодин вошёл в свой кабинет и замер прямо на пороге.

— Заходи. — Поманил Коль.

Вокруг творился откровенный кошмар. Бумаги разбросаны по полу. Книги скинуты с полок. Ящики выдернуты из стола вместе с выдвигаемым механизмом. Досталось даже цветам.

— Зачем все это? Коль? Я не понимаю... — Оглядывал Даодин хаос вокруг себя, аккуратно ступая на свободные места.

— Не делай вид, что не понимаешь. Твоя начальница мертва. Вернее убита. Убита тобой.

— Что?! Вы же говорили...

— Мало ли, что я говорил...

— Нет. Нет, нет, нет. Это ложь, это наглая ложь. — Молодой человек попятился назад, к стене.

— Зачем ты убил ее? Вы были любовниками. Отвратительными, извращённым любовниками. Что? Она нашла кого-то получше? Выше, крепче, красивее. И ты убил ее в порыве ревности. Так было? Так?! Ещё и нового ухажёра порешил. В канаве как раз нашлось тело красивого мужчины с расплосованным лицом.

— Нет, нет...

— Не отрицай. Все тут знали о вашем романе. Она помогала тебе с кандидатской? Брехня! Вы просто трахались у нее в кабинете. Кто кого связывал? М? Она тебя? Да! Сильная женщина решила поиграть. А ты и не против, правда?

— Нет! Всё было не так! Да кто вы вообще такой?!

Коль вскочил из-за стола и за несколько шагов оказался перед Даодином. Резким движением он впечатал паренька стену.

— Читай! — Магистр-чародей ткнул в лицо значком, где была пропечатана его должность. — У меня есть полное право швырнуть тебя в клетку. О, думаю тебе понравится. Там тоже любят веревки, и делать друг другу бо-бо.

— Вы ошибаетесь. Я ее не убивал.

— Ты единственный, кто был с ней связан. Причем в прямом смысле.

— Я все объясню.

— Давай. У тебя один шанс. — Коль ослабил хватку и сделал шаг назад. — Ну.

— Понимаете... — Начал Даодин. — Мы правда работали над кандидатской. Но, понимаете, все сложно...

— Напоминаю, я магистр. Так что говори прямо.

— Я нашел повторяющиеся цепочки связей в растениях! — Выпалил Даодин и затих. — В тех растениях, что используют для снятия болевых ощущений. Понимаете?

— Продолжай. — Попросил Коль, полностью скрывая удивление. Как чародей, он понимал насколько это ценное открытие.

— И я начал изучать... Ушла пара лет, прежде чем мне удалось добиться практических результатов...

— И на чем?

— На гусеницах... Но дальше тупик. Я не знал, куда двигаться. Понимаете? — Даодин все искал понимания в глазах Коля, но капитан держал взгляд холодным и лишь немного кивал головой. — Наверное я просто боялся...

— И-и?

— И обратился к Кайре. Увидев результаты она сказала, что потенциал огромен. И согласилась помочь. Мы долго работали. Крысы, кошки. То, на что я не мог решиться, она делала без колебаний. А потом настало время пробовать на людях... — Даодин затих. И стал разглядывать пол.

— Ну? Ты подошёл к самому интересному. Давай, парень. Смысл всей этой предыстории?

— Она без колебаний приняла обезболивающее... И я начал делать ей... Эм... Больно... — Даодин снова замолчал и весь покраснел.

— Переборщил и убил.

— Нет! То о чем я говорю было пол года назад.

— Тогда продолжай. Чего замолкаешь?

— Это сложно...

Воспоминания Даодина

Поздним вечером, когда ученики и преподаватели уже покинули школу, Кайра с Даодином работали в одном из учебных классов. В стеклянных пробирках кипела выжимка из растений. Пар отводился по высокой трубке и оседал в колбе исцарапанной заклинанием. Сверху, через длинную спираль, маленькими порциями, подавались караты. И растворялись в темно-зеленом сиропе.

— Думаю этого достаточно. — Заявила Кайра, когда доньшко колбы заполнилось.

Она без колебаний откупорила крышку и соскребла содержимое маленькой ложечкой.

— Кайра, может не надо? — Спросил Даодин, наблюдая как его коллега играет с ложкой наклоняя ее то влево, то вправо и постоянно вращает, не давая сиропу упасть.

Но вместо того, чтобы ответить, Кайра положила ложку в рот, а вынула уже абсолютно чистую.

— Кайра!

— Расслабься. — Проглотив содержимое, попросила женщина. — Если постоянно тормозить, можно и вовсе остановиться. Давай уже сделаем это... — Женщина легла на стол, поправила платье, сложила руки вдоль тела и закрыла глаза. — Начинай.

— Чувствуете изменения?

— Сердце сильно бьется. Но думаю это стоит списать на волнение.

— Больше ничего?

— Ничего.

— Тогда я начинаю?

— Давай.

Даодин взял тонкую иглу и взглянул на Кайру. Женщина часто дышала, а тело приобрело чуть более насыщенный розовый оттенок.

— Начинаю.

— Угу.

Даодин слегка уколол плечо, и тело резво откликнулось слегка вздрогнув.

— Больно?! — Тут же всполошился молодой чародей.

— Просто неожиданно. Продолжай.

Даодин повёл иглу от плеча по всей руке оставляя за собой красноватый след. Кайра выгнула спину и закусил губу.

— Не останавливайся. — Потребовала испытываемая, стоило молодому человеку ослабить нажим. — Сильнее.

— Но...

— Сильнее!

И Даодин надавил, прорезав верхний слой кожи. Теперь игла оставляла за собой кровавый след.

— Как вы себя чувствуете? — Спросил он, оставив на руке ещё одну полоску.

— Ты гений, дорогой. Гений. — Довольно улыбаясь ответила Кайра.

— Было больно?

— Не-ет... Это было... Это... А давай ты мне сам скажешь. — Предложила Кайра набирая порцию сиропа.

— Признаться я...

— Не попробуешь сам, ничего не добьешься...

И Даодин попробовал.

— И как тебе? — Спросила женщина, нависая над молодым человеком.

— Такого я и ожидать не мог. Отношение к боли... Оно иное... Приятное.

— Хочется ещё.

— Да! И от этого надо избавиться.

— У тебя не получится. Невозможно просто отключить чувство. Только заменить... Нам стоит работать в этом направлении.

— Вы думаете?

— Поверь. Ты совершил открытие, это главное. Кандидатская твоя. Нам нужно только отполировать. Поиграем с концентрацией и слегка изменим цепочку. Нужно увеличить влияние заклинания. Поднять порог. И полностью перевести боль в удовольствие.

Следующие несколько месяцев прошли в плотных исследованиях. Каждые несколько дней, а вернее ночей, Даодин и Кайра проводили за практическими экспериментами.

— Что? Что происходит? — Очнулся Даодин в кабинете Кайры.

Чародей лежал привязанный за руки и ноги к ножкам тахты. Кайра сидела на нем, и пыталась развязать тугие узлы, но они никак не давались.

— Прости, я перестаралась. Слишком сильно придушила и ты потерял сознание.

— Все как в тумане. Ты в крови! Что я сделал?!

— Это твоя. Но не бойся, я уже смазала заживляющей мазью. — Женщина нежно поцеловала молодого человека в губы и продолжила копошиться в веревках. — С каждым разом все лучше и лучше. Думаю мы уже близко.

— А мне кажется мы идём не в том направлении.

— Это у тебя от мамы.

— Что от мамы? При чем здесь мама? Откуда ты...

— Ты много говорил в бреду. Про свою маму. Она слишком тебя опекала. Отсюда и слабость.

— Об этом я и говорю. Наши исследования идут не туда. Потеря сознания, бред. Что ещё случится, если продолжать увеличивать концентрацию.

— Не будь ты таким трусом. — Женщина пересела спиной к Даодину и принялась развязывать ноги. — Мы уже открыли дверь и стоим на пороге. Остался последний шаг. Или

ты так и хочешь остаться никому не известным чародеем, рассказывающим детям про цветочки и лепесточки.

— Таким ты меня видишь?

— Такой ты есть, Даодин. Ты уже достиг результатов, о которых у большинства и мечтать не получается. А все такой же... Магистром не стать, не рискуя.

— Не так. Это должно помогать людям, а ты превращаешь все в развлечение.

— Пять минут назад ты не жаловался. Умолял меня продолжать.

— Об этом я и говорю!

— Что, бросишь все и начнёшь сначала? Глупый мальчишка! Это ты не понимаешь!

— Кайра, ты заигралась!

— Заигралась? Считаю я сдвинула все с мертвой точки. Ты бы и дальше возился с букашками.

— Я ухажу! — Заявил Даодин натягивая штанину. — Лучше самому, чем превращать мое заклинание в очередную развлекуху для богатых. Я вижу к чему всё идёт. Не слепой знаешь ли. Хоть и не магистр, но все же чародей.

— Хоть чему-то научился... — Шепнула Кайра в спину.

— Чего?

— Проваливай.

И Даодин ушел, забыв ботинки, но прихватив рубашку.

Конец воспоминания

— И это был последний наш нормальный разговор. — Закончил рассказ Даодин.

— Получается вы с ней создали некую штуковину превращающую боль в удовольствие и поссорились? Всё правильно.

— Да.

— И это все было...

— Пару месяцев назад.

— И ты все ещё тут работаешь? Не вяжется.

— Мы говорили ещё. Я извинялся за сказанное, но она осталась холодна. Сказала, что теперь я сам по себе.

— Допустим все сказанное тобой правда.

— Это и есть правда.

— Покажи свои наработки, тогда я начну тебе верить. — Коль кинул перед Даодином закрытый с помощью заклинания дневник.

— Нет. Я не буду.

— Ей же показал.

— Ей я доверяю.

— Справедливо. Сам пойдешь за решетку, или сделаем это красиво, в кандалах и со стражниками?

— В смысле?

— Ты думал я шучу? А я вполне серьезен. Если здесь и сейчас я не получаю всю интересующую меня информацию ты отправляешься в тюрьму. А потом на гильотину.

Спустя пару долгих секунд Даодин сделал выбор. Молодой человек снял с пальца кольцо и передал его Колю.

— Так бы сразу. — Капитан вскрыл дневник и принялся бегло листать страницы.

Чародеи любят скрывать исследования. И чаще всего в подобных книжках, закрытых

заклинанием. Если попытаться открыть силой, то со страницами произойдет "ситуация". Они вспыхнут пламенем, или зальются чернилами, или написанное и вовсе сотрется. Поэтому нужен ключ. И это не всегда, но чаще всего, кольцо, или браслет или другое мелкое украшение, которое носят с собой.

Коль увидел в дневнике все, что хотел. А хотел он только удовлетворить свое чародейское любопытство. Словам Даодина он верил. Молодой человек был искренен с самого начала. Да и кавардак в кабинете сделал свое дело, настроив беседу сразу на нужный лад.

— Ладно. — Хлопнул Коль книжкой и вернул Даодину вместе с кольцом. — Я тебе верю. Пока... Никуда не пропадай. Твоя помощь может пригодиться.

— Можно увидеть тело?

— Какое тело?

— Кайры, какое же ещё?

— Его пока не нашли. Она может и жива. Как я и говорил, может она просто уехала и потерялась.

— Так вы же сказали...

— Я врал. Вернее предполагал. Мало ли что. Работа такая. Не обижайся.

— Я буду жаловаться! Так нельзя!

— Дерзай. — Похлопал по плечу Коль и направился к выходу.

— Алса, доброго утрачка.

— И вам, Коль. — Поздоровалась помощница Зарика, широко улыбаясь.

— Узнали?

— Конечно. — Женщина провела кончиками пальцев по характеристике. — Это моя работа. А работу я делаю хорошо. Зарик на собрании.

— А я к вам. По более сложному вопросу. А вернее с просьбой.

— Ко мне? И по более сложному вопросу?

— Конечно. — Коль наклонился поближе и стал говорить тише. — Зарик раздает указания, а мы с вами решаем проблемы. Указания мне нужны. Я с проблемой. — Чародей достал из-за спины кулёк с ещё теплой, пряной булочкой. — Вы же мне поможете?

— Как отказать такому вежливому человеку. Говорите скорее. А то скоро принесут документы.

— И наш начальник начнет бросать их из окна.

— Именно. — Рассмеялась Алса.

— Мне нужна форма стражника.

— Капитана, я полагаю.

— Вы так проникательны... И адрес, где живёт пропавшая магистр.

— И в этом я вам тоже помогу.

Тут разговор прерывает скрип двери. Из комнаты напротив, появляется рука и опирает швабру на ближайшую стенку.

А следом, переваливает ведро через порог, держась за ручку обеими руками, появляется Лоя.

— Здравствуйте. — Улыбается девушка, поправляя косынку, заботливо защищающую волосы.

— Здравствуй. — Улыбается в ответ Коль. — И ее ещё можно с собой взять? — Шепчет он в сторону Алсы.

— Лою? — Шепчет в ответ Алса. — Можно, конечно. Но может вам лучше какого сержанта дать? Или, если нужна именно женщина, могу вызвать кого из канцелярии.

— Бубнилка в самый раз.

— Бубнилка... Лоя!

— Да?

— Ты сегодня помогаешь капитану Колю.

— Хорошо. — Закивала девушка и радостно подбежала к нему, заглянув в глаза, в ожидании указаний.

Но тут же замешкалась, вспомнив, в каком виде предстала перед временным начальником. Скинула передник и платочек, скомкала их и заметалась из стороны в сторону в поисках места, куда это все присунуть. Не придумав ничего лучше сбегала к поломочному набору и повесив все на швабру вернулась.

— Может всё-таки вам девочку из канцелярии дать?

— Думаю Лоя должна отлично справиться.

Алса пожала плечами и начала выписывать приказ на униформу.

— Так. Отведешь Коля в четвертую казарму. А потом бегом сюда. Уберешь свое добро и

заберёшь запрошенную информацию. Поняла?

— Угу. — Закивала Лоя, не переставая улыбаться.

Коль'абат, кольчуга и накидка, подколотая знаком капитана, отлично дополняли друг друга. Эти атрибуты и серьезное выражение лица буквально расчищали дорогу. Прохожие учтиво расступались и отводили взгляд в сторону. Редкие стражники моментально отдавали честь, прикладывая руку к сердцу.

— Извините, Коль...

— Ну?

— Вы расскажите, чем я должна помочь?

— О, у тебя целый ряд важных задач.

— Да? — Обрадовалась девушка и зашагала ещё бодрее. — А что мне делать?

— Ты уже делаешь.

— А что я такого делаю?

— Дополняешь образ. Понимаешь, к одинокому стражнику могут пристать с вопросом, просьбой, или встретится какой-нибудь особо важный идиот, желающий донять по пустяку. А так видно, что мы идём по делу.

— Понятно. — Слегка сбавила темп Лоя, уйдя обратно за спину.

— Но это только первая задача. Когда придем, будешь помогать искать.

— А что искать? — Вновь вернулась в строй девушка.

— Если бы я точно знал, то справился и сам. Поэтому мне и нужна пара совершенно чистых, молодых глаз.

— Это как в сказке "Она искала свое счастье"?

— Не читал.

— О, это отличная история про девочку, которая искала счастье. Сначала она спрашивала у мамы, потом у папы, потом у дедушки, потом у бабушки, потом у брата, потом у сестры...

— Потом были собака, кошка, мышка и репка?

— С чего вы взяли? Они же не умеют говорить.

— Это же сказка в конце концов. Разве у собаки и кошки нет своего счастья? Мышь наверное мечтает жить в головке сыра, ну а репка, о том, что день всегда будет солнечный, а почва влажная.

— Если бы они мечтали то скорее всего об этом. — Кивала головой Лоя, представляя мышь живущую в сыре. — Коль, вы меня сбили. Там история развивалась по другому. Каждый, кого спрашивала девочка рассказывал ей про свое счастье, абсолютно непохожее на остальные. И опросив всех девочка расстроилась, что никто не знает, какое счастье правильное. Сидела она на лавочке и плакала. А мимо проезжал фермер с целым обозом капусты. Он заметил плачущую девочку и спросил, что случилось. Девочка ему рассказала, а фермер и говорит: Счастье, оно как кочан капусты. Вот.

— И что это значит? — Усмехнулся Коль.

— Это значит, что капуста это то самое счастье, общее счастье, которое искала девочка, и оно состоит из счастьеев... Счастий... Счастей... А, неважно, пусть будет счастьеев. Оно состоит из счастьеев поменьше. Как листья капусты. И девочка решила помочь своей семье стать счастливыми, чтобы стать счастливой самой.

— Как мило. Это твоя любимая сказка?

— Да, мне ее мама в детстве постоянно читала.

— Это заметно.

— Вы так говорите, будто это что-то плохое.

— Прости. Не хотел тебя обидеть. — Коль решил не огорчать Лою и не рассказывать, что ее любимая сказка сделала из нее удобный услужливый инструмент. По крайней мере так считал чародей. — Долго нам ещё?

— Почти приши.

— Фух. Хорошо. В этой кольчуге ужасно жарко. Бедные стражники...

Фасад нужного дома скрывался под зелёным плюшем, который плавно образовывал арку и скрывал тенью могучую дверь. Рядом со входом, стройными рядами стояли кибитки с цветами. А в отдалении, на зелёной лужайке, под тенью дерева, на скамейке направленной лицом к каналу, сидела старушка в пышной шляпе.

— М-бе-е-е-е! — Нарушило тишину высоко звучащее блеяние.

Барашек, ростом человеку по колено, оторвался от своих дел и во всю прыть скакал в сторону незваных гостей.

— Тютя. — Нехотя отреагировала старушка повернув голову, в сторону убегающего питомца. — Тютя! Стой! Тютел, Тю-ю-тел! — Начала она уже резвее, когда увидела, на кого мчится животинка.

Коль выставил на встречу сапог. Но столкновения не произошло. Лоя оказалась быстрее. Схватившись за рог, она закружила зверька вокруг себя, поймала под животик и подняла.

— А кто это такой охранник? А кто это такой защитник? Ты. Ты такой смелый мальчик. — Почесывала девушка золотые кудри.

Тютел был полностью нейтрализован. Вилял маленьким хвостом-помпоном и всячески пытался облизать ублажающую его руку.

Коль слегка подтолкнул Лою вперёд и они вместе направились к уже вставшей со скамейки старушке.

— Доброго дня, капитан. — Поздоровалась дама, держа перед собой шляпку.

— У кого как. У кого как... На меня вот чуть не напало агрессивное животное.

— Да что вы такое говорите, Тютя... Тютя он безобидный.

— Сложно сказать, хорошо, что моя помощница сумела предотвратить преступление. А не будь ее, Тютя мог бы и ногу мне сломать.

— Капитан, но все ведь обошлось. — Подключилась Лоя, продолжая тискать барашка.

— И нам всем в этом очень повезло. — старательно оглядывался по сторонам капитан. — Давно тут проживаете?

— Давно, давно. А что собственно случилось?

— Хорошо. Хорошо. Ничего подозрительного не замечали?

— Чего это?

— Соседи может странные стали?

— Соседи? Соседи да, странные. Новые жильцы например. Подозрительные, постоянно у них чего-то шумит. Или вон, эта... С четвертого, справа. Ей видите ли из окна воняет. А этом между прочим не воняет, а высокая кухня, люди за такой аромат ещё платить должны. Она ещё Тютю моего отравить пыталась, потому, что он ей топает. А как он ей может топтать, если эта, надо мной живёт? Вот она странная самая. Ещё ночью постоянно куда-то уходит. А ведь уже не молодая. А все козочку из себя строит.

— Понятно. Понятно... Может ещё что-нибудь?

— Лодка тут вчера стояла. А в ней мужчина. Подозрительный такой. Черная борода, черная накидка. Два часа стоял и зыркал во все стороны, а потом уплыл.

— Так, а где именно лодка стояла? — Оживился Коль.

— Вон там. — Указала старушка.

— Отлично. Значит, слушайте внимательно. Скоро сюда придут стражники, покажите им, где стояла лодка. А мы пока пойдем посмотрим с крыши. Понятно?

— Да что такое-то?!

— Спокойно. Пока сказать не могу. Специальная секретная операция. И вы молчите. Соседям, друзьям, родным, ни слова. Понятно?

— Понятно. — Закивала седовласая голова.

— Все. Стойте, ждите. А лучше сядьте на место и не привлекайте внимания. Мы наверх. И тихо.

— Извините, Коль... — Обратилась Лоя, не отрывая взгляд от картин в холле. — А зачем вы так с этой милой старушкой? Ведь кроме нас никто не придет. Или придет?

— Нет, не придет. — Ответил Коль, с высоты первого пролета. — Это чтобы она не мешалась. Пойдем уже.

— Думаете она полезла бы за нами на крышу? — Начала девушка подниматься по ступенькам.

— О, Лоя... Нам мне на крышу.

Капитан и его верная, на сегодняшний день, помощница быстро поднимались по ступеням. Вернее быстро поднимался только капитан. Он уже стоял на нужном этаже, пока помощница все ещё находилась между первым и вторым этажом разглядывая картины, перила, горшки с цветами и другие мелочи украшающие лестницу.

— Лоя. Ты чего там застряла? — Не выдержал чародей.

— Извините. — Донеслось снизу и тут же застучали каблучки.

Когда Лоя поднялась, Коль сидел на корточках и разглядывал что-то в замочную скважину. Затем он достал ключ, только без бородки. Просто голый стержень. И вставил в замок.

— Мне кажется это не правильно. — Прошептала Лоя, наклонившись поближе.

— Я же капитан стражи. Забыла?

— Вот именно. А хотите вломиться в чужое жильё. Так нельзя. Нужно дождаться хозяина, или хозяйку.

— Лоя, я тебя взял помогать, а ты не помогаешь. Стой и смотри, не поднимается ли кто по лестнице.

Заняв помощницу, Коль продолжил вскрытие. Тип замка был ему знаком. Не самый сложный, но и не самый простой. Обычный такой замок. С другой стороны двери был засов. Который можно было провернуть только если вставить ключ с определенной резьбой и выступами. Чародей расположил свой ключ точно в нужной позиции, как если бы это был настоящий ключ. И вложил в головку крупный карат. На стержне быстро начал нарастать лед. Не прошло и минуты, как пустота заполнилась по нужной форме, и стало возможно начать крутить.

Лёд крошился под нагрузкой, но на его месте рос новый. И механизм потихоньку поддавался. Каждые два оборота за дверью звенел колокольчик. Ещё одна мера предосторожности для безопасности хозяина. Бесшумно эту дверь открыть невозможно. Но,

Коль'абата шум не волновал. Главное открыть.

— Лоя, Лоя. — Резко, но шёпотом, звал чародей, когда победил замок.

— И всё-таки это не правильно.

— А правильно, что женщина пропала? Вдруг ее убили, или, например, пытаются. Это правильно? Мы сюда не воровать пришли. Так что заканчивай читать моральные лекции о добре и зле и помогай уже. Мне плевать, хорошо я поступаю или плохо. Нужно найти ее. Живой или мертвой. И если мертвой, то заодно найти убийцу.

— Извините.

В распоряжении Кайры, управляющей школой, было четыре комнаты и широкий балкон, куда уместился круглый столик и кресло-качалка.

— Ты иди в спальню, а я начну с кабинета. — Указал чародей и направился к обозначенной цели.

— А что мне искать? — Оборвала гениальный план Лоя.

— Пропала женщина. Ищи все, что может помочь в ее поисках.

— Поняла. — Кивнула девушка, и усердно обтерев ноги о коврик отправилась на поиски.

Она осторожно прокралась в сторону спальни, стараясь шагать на цыпочках. Приоткрыла дверь и глянула в щель. Само собой хозяйки там не было. Только ветер, через открытую форточку играл со шторами.

— Эх... — Тихонько пискнула Лоя, оглядывая огромную, по ее меркам, двуспальную, аккуратно заправленную кровать. — А подушка всего одна. Неужели у такой богатой женщины не было мужчины? — Размышляла девушка.

Под кроватью оказалось совершенно пусто. И Лоя перешла осматривать туалетный столик. В глазах отразился весь блеск сияющих на солнце бутылков. Руки невольно потянулись взять один. Но прежде Лоя хорошенько обтерла их о подол. До этого они казались, итак, вполне чистыми, но в чужом доме нужно быть особенно аккуратной. Особенно, когда каждая вещь стоит дороже месячного жалования.

— Ах... — Не удержалась девушка, когда вдохнула один из ароматов.

Каждая женщина мечтает владеть подобным. Чарующий, влекущий, дополняющий образ. Лоя ещё раз взглянула на флакон. Там было сильно больше половины. Она поставила его на место, но никак не хотела отводить взгляд. И в конце концов поддалась искушению. Аккуратно достав пипетку смочила подушечку на мизинце половиной капли и провела по ще. Руки немного дрожали от совершенного преступления. Но губы никак не хотели опускать свои уголки.

— Займись уже делом... — Сказала себе воровка.

Взгляд начал метаться по комнате. Ничего не казалось достаточно подозрительным. И решив получше изучить столик, тонкие пальчики коснулись ручки единственного ящика.

Всё пространство занимал обитый бархатом сундучок. Его Лоя достала и начала было открывать, но тут же перестала.

Сложная конструкция, работа настоящего мастера. Вместе с крышкой открывались стенки и начинала играть ненавязчивая мелодия. Зачем-то оглядевшись по сторонам, Лоя предприняла вторую, уже более решительную, попытку. Сундучок был открыт, а рычажок, отвечающий за звук, быстро переведен в противоположное положение.

Это оказалась настоящая сокровищница. Золото и редкие камни, собранные воедино, если ни чарами, то руками людей настолько гениальных, что боязно дышать на их творения.

Так посчитала Лоя, невольно трогая скромную серьгу из деревяшки, пускай и достаточно красивой, чтобы не пустить ее в печь. Подозрений все это не вызывало. Зависть? Да. Жалость к себе? Да. Гнев на судьбу? Немного. Но не подозрения. Украшения и украшения. Но дышать менее томно это не помогало. И девушка, направилась к шкафу, не забыв одарить ценности прощальным вздохом.

Он был настолько большой, что имел три двери открывающиеся вбок. Лоя уже не могла вздыхать ни томно, ни завистливо, никак. Девушка пробежала взглядом по цветастым тканям. Некоторые она видела впервые.

— Ну как? — Появился в дверном проёме Коль.

Лоя вздрогнула и обернулась.

— Ни... Как... Я не знаю что мне нужно искать...

— Так... Перебери платья, посмотри на каких есть пятна. И поройся поглубже.

Лоя кивнула и аккуратно достала самое первое. Нежно зелёная ткань. Кружева. Совершенно нескромный вырез. И изюминка, на юбочном разрезе вышиты миленькие тюльпаны. Никаких пятен. Да и с чего им взяться? В такой красоте не до еды.

— Чисто. — Отметила девушка, и аккуратно повесила платье на место.

— Продолжай.

Коль тем временем сел за туалетный столик. Совершенно бесцеремонно расчистил место, сдвинув пузырьки в одну кучу, на угол стола, и швырнул три найденных дневника на освободившееся место.

Их нужно было вскрыть.

— Ты молодец. — Похвалил Коль.

Девушка отлично постаралась выложив возможные ключи на видное место. И чародей преступил к подбору. Абсолютно бесцеремонно, даже вероломно, он начал хватать украшение за украшением и прикладывать к застёжкам дневников.

— Как тебе квартирка? — Решил скрасить монотонную работу Коль.

— Все такое... Дорогое. Страшно представить, кто эта женщина.

— Она управляет школой чародейства Шпиля.

— Ого. — Лоя даже на секунду отвлеклась, взглянув на Коля, но тот сидел спиной и увлеченно занимался подбором. — Тогда понятно, откуда у нее все эти богатства. — Подумала девушка.

— А ты училась чародейству?

— Я хотела. Но... Нужно было помогать семье... И... Да и куда мне? Это так сложно. А вы? Лучше расскажите про себя. Очень интересно послушать, как вы стали чародем и как учились.

— Это невероятно скучная история. Может как-нибудь за бокалом красного... О, первый есть. — Отвлекся Коль, на первый открытый дневник. — Знаешь, ценность чародейского образования слегка преувеличена, и это все больше и больше напоминает попытку извлечь прибыль, а не поделиться опытом.

— Учиться на чародея очень дорого. Но зато потом будешь богачом. И сможешь позволить себе все, все, все... — Заявила Лоя, держа в руках очередное платье.

— О, это заблуждение. Настоящий чародей, это бедный чародей. Всё караты уходят на исследования. А если исследований нет, то ты и не чародей вовсе.

— С этой стороны я не думала. Мне всегда казалось, что получая караты из воздуха, быть бедным просто невозможно.

— И это заблуждение. Хотя ладно, не заблуждение. Караты можно получить из всего. В теле среднего человека, например, содержится тысяч восемь. Но это если его досуха выжать. В тебе кстати не больше пяти.

— Эх... И тут я в отстающих...

— Это смотря с какой стороны посмотреть.

— Извините, Коль, смотрите. — Лоя держала в руках большую сумку. Твердый каркас, имел форму домика, у которого открывается крыша. — Думаю это можно считать подозрительным?

На самом верху лежала маска, напоминающая маскарадную. Черную ткань дополняло красное кружево, и перья. Она осторожно лежала на корсете, и похоже была лишь дополнением комплекта.

— Смотри с какой стороны посмотреть.

Коль бросил свои дела с дневниками и переключился на изучение находки.

Один за другим он доставал предметы и выкладывал их стройными рядами на кровати. Детали гардероба, которые даже под одеждой должно быть стыдно носить. Свечи, веревка, колодки, обитые бархатом, для удобства "заключённого", плетень, огромное перо, стальные зажимы, похожие на те, которые используют для сушки белья.

— Что это? — Недоумевала Лоя, держа в руках кольцо с ремнями, похожее на ошейник собаки.

— Не трогай бяку. — Попросил Коль. Он изучал металлические диски-фишки, с гравировками по обеим сторонам, лежавшие до этого в мешочке. Блестящие, отполированные, идеально одинакового размера. — Вообще старайся ничего этого не трогать.

Коль ещё раз оглядел все предметы и убрал все лишнее обратно в сумку, забрав только маску и фишки. Фишки его заинтересовали гравировкой и формой. Скорее всего они использовались для ставок в азартных играх. А где такие развлечения, там и темные личности.

Изучив маску, чародей нашел в ней выдвигающиеся видоны, что вызывало новые вопросы, и не давало ответов.

— Так, Лоя, иди пройдишь по другим комнатам, глянь, может ещё что найдешь. А я пока закончу с дневниками.

Глава 1 часть 3

— Извините, а я вам ещё нужна? — Спросила Лоя.

— Не голодная? — Остановился Коль, отпустив дверную ручку, заведения, где они первый раз встретились.

Девушка мешкалась. То, что она не откажется перекусить, это очевидно. Если уж сам чародей всю дорогу мечтал о мисочке томлёного мяса и овощей, то такой маленький организм как у Лои должен сжечь все калории уже давно.

— Да у меня дома такое жаркое пропадает...

— Ну тогда пошли к тебе, угостишь. А я по пути сладостей куплю. Закончим рабочий день за чашечкой ссига.

И тут Лоя опустила взгляд и покраснела.

— Что, нет у тебя дома жаркого?

— Не-а. — Качала головой девушка, все больше и больше краснея.

— Пошли, Шпиль платит. Мы же на службе.

Так они и зашли. Весёлый от предвкушения вкусного обеда, Коль, и розовощекая Лоя, прижимающая шляпку к груди.

— Чародей. — Разразился трактирщик, и широко раскинул руки. — Не ожидал увидеть тебя второй раз.

— И тебе доброго дня. — Также громогласно ответил Коль, стараясь спародировать эмоции. — Вижу дела все лучше. — Отметил он пожимая руку.

— Как видишь. Потихоньку возвращаюсь в дело. — Уже заметно тише ответил трактирщик.

— Уважаю. — Кивнул Коль. — Мы за тот столик сядем. Нам ссиг, две чашки, и что у тебя самое вкусное и сытное?

— О, скоро дрожка будет готова. Рекомендую.

— Это что ещё за зверь?

— А вот представь: поймали кабана, хорошенько нарезали, мясо избili кулаками, сутки мариновали в забродивших фруктах и травах, потом подпекли на огне и тушили в огромном чане с овощами. Подаётся с тыквенной лепёшкой.

— Ты это с какого лютого похмелья выдумал?

— Обижаешь, прочитал в книге "кухня мертвых кланов" редкое издание, доступно только в библиотеке.

— И как на вкус?

— Непередаваемо.

— А сколько раз ты его уже готовил?

— Один.

— Это вот который сейчас?

— Ага.

— Уговорил. — Махнул рукой Коль. — Ссиг и две дрожки.

По сравнению с прошлым разом заведение вполне себе расцвело. Интерьер наполнился приятными элементами. На стенах висело холодное оружие, в одном углу стоял доспех, а в противоположном здоровенный медведь подпирал потолок. Столб посередине обвили лианы. На столиках появились свечи и маленькие горшочки с цветущими растениями.

Теперь это место имело свой стиль и свой шарм, а не выглядело как придорожная забегаловка. И это сработало. За столиками уже сидели люди. Не какие-то влюбленные парочки или семьи с детьми. В основном грязноватого виду мужчины, явно пришедшие перекусить в свой перерыв. Но это не уменьшало их ценность и ценность их карат.

— Ну, что, Лоя? Не влезла ещё в долги?

— Почему вы спрашиваете? — Более высоким, чем обычно голосом зашебетала девушка. А Коль на это только рассмеялся, с доброй улыбкой на устах. — И чего смешного? Извините, но вы какой-то злой.

— Прости, прости, я не хотел, просто ты так всполошилась, как разгневанный воробушек. Так что? Тебе хватает на жизнь?

— Хватает. — Сложила Лоя руки на груди и уставилась на трактирщика в ожидании еды.

— Просто у меня есть ощущение, что тебе не хватает. Хочешь я поговорю с Зариком, и он поднимет тебе зарплату? Или новую работу тебе поручит, где платят побольше.

— Я не умею ничего... — Ответила девушка, упорно продолжая смотреть в сторону.

— Ну не правда же. Что-то да умеешь.

— Готовить, убирать, и носить предметы туда-сюда. Нянится ещё умею, но кому в Голове это нужно?

— Голова это дом решений?

— Угу. Так мы его называем. Голова же принимает решения.

— Не пробовала в какую-нибудь семью устроиться? Там и работа поспокойнее, и платить должны больше.

— Эх... Извините... Я пробовала, но постоянно получала отказы. Одна хозяйка мне честно сказала, боится она, что муж мне ребенка заделает или старший сын, а ей разбираться. Будь я постарше, лет так на тридцать, или страшенькая, горбатая, кривая, косая, тогда да.

— Понятно.

— Вот. И жду, пока постарею, или лошадь какая копытом подправит.

— Не говори так.

— Да, что, не говори?! Бесит. Я хорошая, честная. Я стараюсь. А меня гонят отовсюду. Шпыняют. Или сюси-сюси делают. Бесит...

— Ладно, ладно. Извини, что спросил.

— Извините.

— Где же наш друг с обещанной дрожжкой?

— Тут дрожжку подают? Всегда мечтала попробовать.

— Сильно не надейся. Он ее первый раз готовит.

Совсем скоро трактирщик принес заказ и тогда за столиком наступила тишина. Только ложки стучали по дну глубоких мисок зачерпывая еду.

— Извините, а можно вопрос?

— Давай, конечно. — Откинулся Коль на спинку стула, держа в одной руке маленькую чашечку, а в другой блюдце.

— А все чародеи умеют выкачивать чару?

— В целом да. — Отхлебнул магистр горячего напитка. — Большинство. Без этого очень сложно создавать заклинания, ведь откуда тогда брать на них чару?

— И вы умеете?

— И я умею.

Лоя склонилась над полупустой миской, помешивая ложкой остатки еды.

— А можете мне немного карат накачать?

— И всё-таки с бюджетом у тебя все плохо. — Коль поставил посуду на место и достал из маленького нагрудного кармашка видон. — Давай руку.

— Ура.

— Только чур потом доесть. Не то, что мне жалко еду, просто тебе нужны будут силы.

— Хорошо. — Закивала девушка отодвигая миску в сторону.

Коль поставил руки Лои в привычное ему, для работы, положение. Левую, локтем в стол, ладонью к потолку, будто она чего-то просит. А правую сначала разглядел через видон, и определив наиболее подходящую точку, сильно надавил туда большим пальцем, крепко сжал остальными и положил на стол.

— Постарайся дышать ровно и не шевелиться. Думай о хорошем. — Попросил чародей уже закрыв глаза и занеся свою свободную руку над рукой девушки.

Чародеи называли это процесс "рыбалкой". Для начала необходимо сконцентрироваться и настроить связь, пустив в объект немного своей чары. И когда чара начнет смешиваться резко забрать, "подсечь" ее, и тянуть через все тело к другой руке, где уже можно придать чаре форму карата.

Медленно, но верно, пальцы чародея зачесались друг об друга, и крупные песчинки посыпались на ладонь.

— Где-то полторы тысячи. Больше тебе нельзя. — Открыл глаза Коль.

— Спасибо. — Улыбалась Лоя. — Было щекотно, и совсем не больно.

— Обычно и не должно быть больно. Ни в коем случае не ходи к таким, которые больно делают. Они бездари и могут навредить.

— Хорошие дорого берут. Половину, а то и больше.

Коль покачал головой и вернулся к чашке.

— И часто ты перекачиваешься?

— Ну, раз в пару недель, не чаще.

— Старайся реже. Кривые руки тебе легко могут всю жизнь сломать. И пойдешь кривая косая работать, как и хотела.

— Извините...

— Ты обещала до есть.

Коль увлеченно изучал дневники, продолжая попивать ссиг в трактире. Увы, но ключи удалось найти только от двух. Пальцы быстро листали страницу за страницей. Взгляд пробежал по заклинанию и быстро переходил на комментарии. Первый дневник не имел отношение к исследованиям Даодина. Это были старые записи, но из них выяснилось, что Кайра приложила руку к наладке поисковой системы документации. Симбиоз заклинаний и зачарованного компаса. На документе, специальными чернилами, рисуют символ, и тут же делают оттиск на маленьком кусочке бумаги. Этот кусочек вставляют в компас, и он стрелкой указывает нужное направление. На больших расстояниях работает плохо, но в рамках одной комнаты, помогает быстро найти нужную секцию или ящик.

— Извините, Коль, а я могу вам чем-то помочь?

Чародей вздрогнул от неожиданности.

— Прости... Я что-то увлекся. Сегодня, думаю, ты уже ничем не поможешь.

— Тогда я...

— Слушай, а ты не хочешь подработать?

— Хочу, а что нужно делать?

— Я арендовал квартиру, но все пыльное и не очень чистое. Это нужно исправить.

Протереть пыль, помыть пол, посуду. Ещё я все никак не донесу вещи до прачки...

В ответ Лоя уверенно закивала головой.

— Ещё можем позавтракать вместе. Ты же хорошо готовишь? Жареные яйца, копчёное мясо, свежий хлеб с маслом, ну и по мелочи, что сама считаешь нужным. Само собой и эти труды я оплачу.

— Я с радостью!

— Думаю пять тысяч будет нормально. — Коль полез за мешочком и отсыпал на стол горстку карат. — Ну и сколько там за прачку и еду, скажешь, я доплачу.

— Хорошо. Я могу прямо сейчас приступить.

Коль взглянул в окно. Солнце уже накрыло город рыжим теплом.

— В принципе, давай. — На столе появился ключ. — Адрес там написан.

— Тогда увидимся через пару часов?

— Не жди меня. Как закончишь иди отдыхать. С дверью я справлюсь.

— Тогда я побежала? — Улыбалась девушка.

— Спасибо. — Кивнул Коль, также показав доброжелательную улыбку.

— Может, таинственный чародей, желает чего покрепче? — Поинтересовался трактирщик, накрыв своей тенью столик.

— Нет, Титон, давай чайничек ссига, и лёгкую закуску, на твой вкус. — Ответил Коль не отвлекаясь от изучения очередной страницы.

— Ты ещё ту не съел. — Указал друг пальцем на тарелку с уже остывшим хлебными треугольниками с травами и сыром.

— Ой. Тогда только ссиг.

— Шпильцы... — Покачал головой Титон. — Пьете ссиг и писаете, пьете и писаете. Слушай, только не обижайся, я польщён, что ты проводишь вечер в моем заведении, оставляя отличную сумму денег, но почему ты не идёшь домой?

— Предлагаю тебе самому ответить на этот вопрос. — Наконец поднял голову Коль. — Не стесняйся.

— Ну-у... Думаю там тебя ждёт только одиночество, скука и пустота. И от одной мысли об этом тебя прошибает холодный пот. Поэтому ты будешь сидеть тут до закрытия, лишь бы не встречаться с этим страхом. А потом ты всё-таки придёшь, и сразу завалишься спать. Но так и не сможешь сомкнуть глаз. И будешь лежать в звенящей тишине, мечтая, чтобы скорее наступило утро.

— Это ты мне пиво так продаешь?

— Ну а чего ты, сидишь тут, книжки читаешь? Развейся, рабочий день давно уже кончился. Хочешь я тебе скажу где найти приятную компанию на ночь?

— А может мне просто пресытились алкоголь и продажные женщины? И вот я сижу в ожидании, как кто-то из твоих посетителей затеет отличный мордобой со швырянием мебели.

— Если тебе хочется подобного, не понимаю почему ты сидишь тут, а не пошел в Жаплю?

— Жапля?

— Ну... — Титон, полез в карман, и положил рядом с фишками, найденными в квартире Кайры, прямоугольную деревянную карточку. Одинаковый герб говорил об их прямом родстве. — Ты же там был. В этом клубе веселье бьёт через край.

— А знаешь, Титон, ты прав. — Коль начал убирать вещи со стола. — Я пожалуй пересяду к тебе за стойку, и выпью пивка.

— Чего это ты так резко передумал?

— Похоже меня сегодня преследуют холистические вибрации. И противиться им крайне не разумно. Нужно поддаться ритму.

— Эм...

— Не думай об этом. Пошли нальешь мне кружечку, и расскажешь, что же это за карточка.

— То есть ты не был в Жапле? — Слегка огорчился Титон. — А я уже подумал мы как-нибудь там отдохнем.

Коль присел на стул, а Титон зашёл за стойку, накинул полотенце на плечо и взялся за кружку.

— У меня все больше вопросов. Эти фишки одной знакомой. Она пропала, вот ищу её. А ты очень поможешь, если расскажешь, что за Жапля.

— Да это не секрет в общем то. Жапля это развлекательное заведение, в Торговском районе. В основном там играют и показывают шоу. Еще там дешевая, но дрянная выпивка и дорогая еда. И иногда проводят кулачные бои.

— Ну, стало немного понятнее.

— На, попробуй, кое-что интересное закупил. — Подал Титон кружку, с пенной шапкой зеленоватого оттенка. — У твоей подруги, фишки со второго этажа.

— А чем отличаются этажи?

— Ну, на второй этаж без приглашения не попасть. Эдакий клуб для своих. Я тебе скажу, свою карточку с трудом получил. Пришлось обыграть немало ребят. И заплатить сто тысяч.

— И что тебе это дало?

— Доступ в приватные комнаты. Там собираются серьезные люди и играют на серьезные деньги. Ну и выпивка нормального качества, хотя и дороже.

— Боюсь представить, что там на втором этаже.

— Понятия не имею. Разные слухи ходят... Но точно знаю, просто так ты туда не попадешь. Если конечно ты не настоящий богач.

— То есть купить вход можно?

— Это же Торгла. — Усмехнулся Титон. — Они продают и покупают все, что можно. Думаю несколько миллионов сделают тебя интересным для них.

— Ты там проигрался?

— Не напоминай, пожалуйста. Меня развели... Не хочу вспоминать. На лучше ещё кружечку, и расскажи про свою подругу.

— Ох, Титон, ты похоже рождён в фартуке и с и краном в руках.

Коль'абат вернулся в свою квартиру. Лоя там отлично прибралась. Всё сверкало. Даже кровать была заправлена чистым бельем. Но спать чародей не собирался. Потратив немного усилий он выволок на балкон мягкое кресло, заварил себе ссиг, причем насыпал гораздо больше, чем обычно. Зажёг лампу и забил себе кальян. В этом мире он назывался дымопроводом

и был известен только в одной области, на севере, за землями Надшаншашпиля, в лесах, где живут кланы не признающие оседлый образ жизни. Их чародеи зовутся друидами, и с чарой у них особые отношения. Друиды считают, что весь мир это большое существо, чара это его кровь. Реки, горы, леса, и степи, это органы. А животные должны делать то, что делают, как бы обеспечивая работу этих органов. И объединения в большие группы в одном месте несёт в себе большие проблемы в другом.

Коль откинулся в кресле, закрыл глаза и медленно набрал полные лёгкие дыма. Выдох, подобный тому, как выдыхает человек, изнуренный тяжелым делом, когда наконец его заканчивает, и стоит перед новым. Но дым забрал с собой всю эту усталость. И Коль, вновь приступил к своим делам. Положил на стол дневники. Первый, оказался полностью бесполезен, во втором информация дублировала слова Даодина. Оставался третий. Но к нему не было ключа.

Коль ещё раз затянулся.

— Какие секреты ты хранишь, маленький проказник? — Выдохнул он дым прямо на обложку.

Чародей взял дневник в руки и начал вертеть. На обратной стороне было клеймо. Герб мастерской изготовителя. И это открытие заставило улыбнуться и плеснуть в маленькую мисочку немного ссига, заварившегося до состояния непроглядно черной жижи.

Когда на горизонте возникало нечто новое, будь то заклинание или зачарованный предмет, Коль стремился хоть, поверхностно узнать принцип его действия. И с дневниками он был давно знаком. Сам исписал не один десяток. И если тот сделан не пользователем, его вполне можно вскрыть. Дело в том, что такая защита была придумана скорее от случайных глаз, чем от профессионального взлома. Однако большинство воришек перестали промышлять воровством наработок чародеев. Ведь сложно продавать kota в мешке.

Коль взялся за видон и поддал приток воздуха в лампу. Его целью было не гармоничное мерцание в корешке. И он его быстро нашел. Дальше дело оставалось за малым. Выявить нити, через которых течет чара, отвечающая за активацию, и перерезать ее. Обычно таких не больше трёх. Но мастер мог сделать и больше. Нужных нитей было две. А это значит, что и лезвия нужно два.

Вернувшись двумя ножами, Коль освежился с помощью кальяна и глоточка ещё теплого ссига. Размял кисти рук и приступил к операции. Первым делом он слегка надрезал обложку и оттопырил кожу, чтобы лучше все видеть. Поддел тупой стороной лезвия одну из нитей, и изогнув дневник, начал ее медленно оттягивать. Ему нужна была петелька, которая и будет перерезана.

Две петельки были готовы. А дальше дело за малым. Их нужно одновременно перерезать. И все. Коль прижал видон щекой к веку. Поставил дневник на ребро, поднёс и натянул лезвиями нити. Всё готово. Осталось только подловить момент, когда мерцание в месте предполагаемого разреза пойдет на убыль. Это увеличит шансы на успех.

— Нет-нет-нет! Гадство!

Одним движением чародей перерезал кожаный ремень на замке и начал судорожно вырывать страницы, отрывая от них целые шматки.

— Нет-нет-нет. Ну не-ет. Остановись... Дрянь! Ай!

Одно слишком сильное натяжение и нож надрезал нить, лишь слегка распустив волокно. Но этого оказалось достаточно. Чернила поползли из корешка и начали пожирать страницы, уничтожая букву за буквой. Как огонь уничтожает поле с пшеницей, оставляя за

собой лишь черную пустоту.

Коль спас все что мог и вновь откинулся в кресле, держа в руках пару обрывков из последних страниц.

— Молодец, Коль, отлично сработал. Просто отлично... Магистр, мать твою... Пффф...

Он взглянул на то, что уцелело.

— Двадцать пять плюс тридцать, плюс ещё тридцать, семнадцать, сорок семь... — Пересчитывал чародей суммы с самой последней страницы дневника. — Сколько же ты потратила на исследования? — Размышлял Коль.

Весь лист был исписан мелкими цифрами, чуть ли не заезжающими друг на друга. Чародеи часто так делаю. Пишут на одной из последних страниц, потраченные караты.

— И почему ты так рьяно взялась за чужое? — Сменил он курс размышлений, когда сумма перевалила за второй миллион. — Если ты хотела украсть идею, смысл было начинать работать вместе. Зачем возиться с Даодином? Или тебе просто не хватало знаний, и ты решила получить их напрямую? Ну это проще, чем разбираться самостоятельно. Но воровка ли ты? — Коль поставил чашечку остывшего ссига на лампу. — Уже магистр. Доказывать никому ничего не надо. Вдобавок управляешь школой. Не просто же так. Значит хотела учить. И вот тебе ученик. Способный, жаждущий знаний. С отличной идеей. Даже с планом...

Коль взглянул на оставшуюся страницу и тяжело выдохнул. С листа на него смотрела перегонная схема и заклинание, которое необходимо нанести на колбы.

Сделав глоток и поморщившись, от нарастающей крепости напитка, Коль нырнул в комнату за вспомогательными материалами.

На стол приземлился огромный справочник всех известных знаков и связей Шпиля. И миски с хлебными кольцами, заботливо оставленные Лоей на всякий случай.

— Ладно. Вскроем твои секретки...

Глава 1 часть 4

Как и было оговорено, ранним утром девушка пришла готовить завтрак. Тихонько открыла ключом дверь, на цыпочках пробралась на кухню, вывалила продукты из корзины и принялась за дело.

Набор ингредиентов быстро превратился в аппетитный завтрак. Стол накрыт, омлет томится на сковороде, а Лоя ждёт, надеясь, что Коль сам проснется от манящих ароматов. Но этого все не происходило.

— Извините... — Скромно постучала девушка в дверь, когда риск завтракать холодной едой стал вполне себе реальным. — Коль. Доброе утро...

Но в ответ тишина.

— А если его там нет? — Подумала девушка. — А если он там не один? — Еще подумала девушка. — А если ему плохо? — Ее рука то сжимала, то отпускала дверную ручку. — Думай о хорошем. Он просто крепко спит.

Лоя повернула ручку и медленно просунула голову. Кровать была все также заправлена, как она ее оставила.

— Коль'абат! Вы что не ложились спать?

— О, привет Лоя. — Ответил Коль, махая рукой сидя на балконе. — Да. Много дел, знаешь ли.

— И как вы теперь?

— Не волнуйся. Сейчас перекусим и я лягу поспать. — Сквозь зев ответил чародей, разминая руки и ноги.

— А как же работа?

— Считаю я уже поработал. А мы можем позавтракать тут?

— На балконе?

— Свежий воздух, все дела.

Лоя задумалась, и не найдя ни одной причины, кроме как уже накрытый стол, кивнула и скрылась.

Коль встретил девушку у самой двери. И тут же перехватил сковороду и хлебную тарелку. Он уже успел расчистить стол, скинув все свои ночные дела на пол и поставить стульчик для званой гостьи.

— Ты моя спасительница. — Закрыв глаза от наслаждения похвалил чародей, приподняв крышку. Теплый воздух нёс с собой ароматы, столь желанные голодным организмом. — Это именно то, что я так хотел. И именно так, как я хотел.

— Я добавила свежую зелень.

— Это отлично.

Коль положил кусок омлета на ломоть хлеба, дополнив все это толстым куском сыра. И тут же впился в это чудо зубами.

— Приятного аппетита.

Коль молча кивнул, и жестом намекнул девушке не оставаться в стороне.

Лоя разлила ссиг по кружечкам.

— А это у вас что, дымовод?

— Откуда знаешь? — Хорошенько прожевав уточнил хозяин, и вновь набил рот.

— Читала. С помощью этой штуки дикие люди впадают в некий транс, где им являются

видения, и по ним они живут. Кажется так... Это правда?

— Они не дикие, а вполне себе обычные, и ни в какой транс они не впадают. Как бы тебе объяснить... Дымовод для друидов это как ссиг для нас. Понимаешь?

Лоя пожалала плечами и сделал глоток.

— Извините, но я читала... Этот дым отравляет тело и вызывает галлюцинации, которые эти ваши друиды истолковывают как волю чары. Дикость. Поэтому они живут в лесу, моются вениками, и, извините, попу рукой вытирают. А главное они нападают на других людей, вешают их на столбы и оставляют так мучиться.

— С этим конечно не поспоришь... Но ты знаешь всего одну версию. Может доведётся и я познакомлю тебя с друидами. Тебе понравится.

— Звучит пугающе. И что вообще связало вас и диких друидов?

— О, это интересная история. Я хотел узнать, как они вызывают дождь.

— Узнали?

— Узнал. Год был весёлый. Танцы у костра, вино с кровью, пара ритуальных убийств.

— Фу! Вы врётё.

— Шучу... Не пара... — Рассмеялся чародей.

— Коль, не пугайте меня, пожалуйста.

— Ладно, извини. Но дождь я вызывать и правда научился. — Хитро улыбнулся Коль. — Чем сегодня занята?

— Пока не знаю. Чем скажут. — Вздохнула Лоя и посмотрела на восходящее солнце. — Ой... Боюсь мне уже пора-пора.

— А не хочешь сегодня опять на меня поработать?

— С удовольствием.

— Превосходно. Дело как раз по твоей теме. — Коль достал из книги листок бумаги со столбиком символов. И протянул девушке. — Задача проста. Сначала идёшь в школу чародеев. Там есть преподаватель Даодин. Скажи, что от меня и потребуй список растений, которые он использовал в своей кандидатской. Потом иди в главную библиотеку. И найди все про эти растения. И ещё узнай что за растения скрыты за этими символами. И также запиши все их свойства и где применяются. Как закончишь, принеси все сюда.

— Хорошо. — Кивнула Лоя с серьёзным выражением лица.

— Вы просили зайти. — Сказала голова Коль'абата, показавшись в дверном проеме.

— Заходи, Коль. — Поманил рукой, держащей перо, Зарик и вернулся к своей писанине. — Ну?

— "Ну?" Это вы имеете в виду посмотрел ли я на труп Кайры?

— Ее нашли сегодня утром. Бедняжка забила своим телом трубу водотока, по счастливой случайности. Иначе так и осталась не найденной. — Зарик поставил жирную точку и поднял глаза на Коля. — Ну?

— Я не спец по телам, но умерла она явно от удара по голове деревянной дубинкой. А точнее портовым колом с гвоздем. Он как раз плавал рядом.

— Это точно?

— Точно. В древесине остались следы крови.

— Жаль. Где-то глубоко, глубоко внутри, я надеялся, что она жива...

— Вас что-то связывало?

— Мне нравилось, как Кайра работала. Она приходила с результатом... Жаль, что тело

нашел не ты.

— Это вы намекаете, что я бесполезен и мне пора идти?

— Если тебе нечего сказать по ситуации, то будь добр.

— На самом деле ситуация интересная. По большому счету есть два варианта. И оба для вас очень не очень. Кайра занималась очень сомнительным исследованием...

— Радует, что ты не сидел без дела. — Устраиваясь по удобнее отметил Зарик.

— Вы знаете кто такой Даодин?

— Без понятия...

— Это один из преподавателей в школе чародейства. Кайра помогала ему с кандидатской... И параллельно работала над чем то ещё... Причем не для себя...

— И ты думаешь, что для меня?

— Была такая версия. Но сейчас я ее отмел. Даодин — ботаник. Он нашел способ сделать обезболивающие, усилив целебные свойства растений с помощью чары. Хорошее дело, правда? Но Кайра нашла этому ещё одно применение. Она изменила список растений. Заменяла уменьшающие боль растения на галлюциногены и опиаты. Подкорректировала заклинание. И по сути создавала наркотик. Так я думаю. Из-за этого ее и убили.

— И все это основано на твоих догадках?

— Подтверждения есть в ее дневнике. Страница с заклинанием и список растений, да и суммы потраченных карат. Этого более чем достаточно. И еще, она связана с Жаплей. Слышали наверно. Поэтому у меня есть две версии. Либо у нее есть друзья из Торглы и она собралась делать наркотик для них. И это плохо для всех нас. Либо она делает все это для вас. Что плохо только для вас. А Жапля это она просто развлекалась. — Коль налил себе в стакан немного воды и за пару глотков вновь опустошил его. — Но глядя на вас. На ваше спокойствие, и полное отсутствие удивления, я чувствую, что все это ерунда. Признаюсь, это раздражает. Ведь то, что я сказал должно быть правдой. — Коль замолчал и вцепился взглядом во взгляд. — Ну? — Призвал он к ответу, выдержав паузу.

Зарик протёр уголки глаз, сведя большой и указательный палец к переносице. Брови его нахмурились, а морщины на лбу стали сильно глубже.

— Ты отлично дружишь с головой. Ещё и серьезно подошёл к делу. И пришел с результатом. Ты мне нравишься, Коль. Полезный ты. Но вот можно ли тебе доверять?

— Попробуйте, или вечером письмо с моими размышлениями отправится домой.

— Тогда попробую. — Согласился Зарик. — Кайра делала для меня, а точнее для Шпиля, напиток, позволяющие достать из человека информацию. Проще говоря напиток правды. Я не знаю, как она до этого додумалась, и как шли ее исследования, мне важен был только результат. Поэтому да, она работала на меня. Эта ее хрень была связана с сексом, а в предложении трахать заключённых я ей отказал. Но Каира дама умная. Нашла выход. Каким то образом устроилась в Жаплю, и проводила свои эксперименты, на местной фауне. А я и рад. Это игорное заведение сильно раздражает.

— Чем?

— Тем, что все туда несут караты. Получается Торгла просто берет наши деньги. Богатеет за чужой счёт. Вместо того чтобы купить еды, сходить на ярмарку, да в трактир в конце концов, простые люди отдают свои кровно заработанные караты другому клану. Понимаешь?

— Так просто разрешите азартные игры у нас, делов-то.

— Не понимаешь... Ай неважно.

— Она передавала вам информацию о внутренней кухне?

— Именно. Может они прознали и убили ее?

— Такой вариант возможен, но очень на вряд ли. Будь это целенаправленное убийство самой Торглой, мы бы не нашли тело.

— Может подстроили? Чтобы отвести подозрения.

— Я смотрю вы втягиваетесь в эту игру. — Улыбнулся Коль.

— Человека убили. Не забывай.

— Простите. Если бы ее убили за проделки в Жапле, то заглянули в квартиру и школу.

Но и там, и там чисто. Поэтому очень маловероятно.

— Тогда почему?

— Я пока не знаю. Могу продолжить разбираться. Теперь есть тело. И точка на карте.

Надо глянуть, что там вокруг. А может и правда, в Жапле не все гладко, и стоит заглянуть туда в качестве капитана.

— Значит ты там уже побывал? — Нахмурился Зарик

— Как не заглянуть в такое место. — Улыбнулся в ответ Коль.

— И как?

— Теперь мне очень хочется попасть на второй этаж.

— И не тебе одному. Некоторые наши состоят в этом веселом клубе.

— Подскажите имена?

— Нет. Во-первых, я не должен этого знать. А во вторых это только поднимет не нужную панику.

— Начинаю понимать, зачем вам напиток правды.

— Иди работай.

— Так меня не отошлют домой в железной клетке?

— Иди.

Коль наблюдал, как вода бурным потоком затекает в трубу. Именно в эту трубу затянуло тело Кайры. Опираясь на перила моста чародей следил, как образовывается белая пена и тут же затягивается в водоворот.

— Ну, с этим понятно. — Подумал Коль, оглядывая реку.

Водорез разделял течение на два потока. Правый уходил влево по течению и питал технический канал. Узенький, мелкий, и достаточно быстрый. Специально созданный, чтобы питать лопастные колеса механизмов в промышленной зоне.

— Идеальное место для совершения преступления. — Продолжал размышлять чародей. — Ни души. — Оглядывался он по сторонам.

И действительно. Длинные ангары стояли, считай, вплотную друг к другу. Всюду заборы и мусор. Пустые бочки, ящики, глина и булыжники разных размеров. Тут и днём не встретишь человека. А посреди ночи и псина не зайдет нужду справиться.

— С воды или с суши? — Задумался Коль над тем, как Кайра оказалась в трубе. Руки чародея расположились под тупым углом. Правая указывала на ангар. Точнее на направление, где жила мертвая женщина. А левая шла почти параллельно реке. Как раз в сторону клуба Жапля. — Выбираю воду.

И чародей пошел пробираться между забором и оградой, между бочек и камней, стараясь топтать как можно громче, дабы распугать крыс.

Наконец Коль вышел к набережной. Особой красотой она не отличалась. Узкая, грязная,

а вдоль стоял длинным деревянным домом, на балконах которого сушилось белье.

Коль спешно двигался по самому краю отмостки, постоянно осматривая канал.

— Лодка, лодка, бочка, ящик, лодка, мусор, опять мусор, мужик спит прямо в лодке. —

Перечислял чародей достопримечательности по левую руку.

Такое зрелище длилось три дома, на пять дверей каждый. Дальше в реку вливался канал, и набережная поворачивала на девяносто градусов и там вдалеке виднелся мост.

Коль достал из-за пазухи карту, снял с пальца кольцо и вставил туда немного карат. Маленькое, но бойкое пламя вспыхнуло в центре кольца, заставив чародея шуриться.

— Посмотрим...

От огонька прока оказалось гораздо больше, чем от скрывшейся за облаком луны. И чародей смог определить где точно он находится, где Жапля и в каком направлении квартира Кайры. Проведя пальцем по самому короткому и безопасному, для ночных прогулок, маршруту от заведения до дома, оказалось что он с каналом пересекается довольно скоро. По логике, чародея, предполагаемый убийца вез труп жертвы самым коротким путем. И вряд ли Кайра шаталась ночью по окраинам. Так что это вполне могла быть точка соприкосновения.

Наконец чародей выбрался к фонарю. Сзади темнота и впереди темнота, узких улочек. Слева и справа пролегает освещённая дорога.

— Будь я женщиной возвращающейся домой, шел бы тут. — Размышлял Коль.

Шатающейся походкой, придерживая друг друга, два горожанина брели вдалеке. А с противоположной стороны еле слышался цокот копыт, от уезжающей повозки.

— Убийство могли и не заметить.

Умиротворение спящего города нарушила скрипучая дверь, в доме напротив. От туда вышел человек, плавно направился на край моста и начал справлять нужду прямо в канал. Процесс эхом разнесся по округе, что забавляло ночного гуляку и тот слегка покачивался, прислушиваясь к журчащей мелодии. Закончив дело он удалился туда, откуда пришел. И город снова окутала тишина.

Туда Коль и отправился. Взор сразу привлекли блёстки на перилах, на самом краю мостика. Это оказалась рыба чешуя. Чародей предположил, что на мосту пару дней назад разделяли рыбу, заметив пару испачканных грязью голов, и красноватые следы. Но грязи казалось слишком мало, чтобы считать это место постоянным, да и птиц, что любят полакомиться объедками не видно, а они точно должны быть в подобном месте.

Та дверь вела в маленькую таверну, где, если приглядеться в мутные от копоти стекла, сидят люди. И Коль без стеснения зашёл внутрь.

Чародея встретила тишина и подозревающие взгляды девяти пар глаз.

— Мужики! — Озарил людей своей широкой улыбкой Коль, разведя руки в стороны. — Сын родился! Всем по пиву! — Озвучил он цель столь позднего визита.

— Ура! — Нарушил тишину один из посетителей. Да и остальные не остались в стороне.

И началось движение. Пока Коль шел до стойки, доставая мешочек с каратами, он получил несколько дружеских похлопываний по плечу.

— Девять кружек? — Уточнил мужчина за стойкой.

— А ты что не будешь? — Пересчитал Коль новых приятелей, водя пальцем от человека к человеку.

— Я тут как бы работаю.

— Такой праздник, мужик. Давай одну?

И пока наполнялись кружки, чародей продолжал разглядывать присутствующих. Одним словом — мужики. Двумя — рабочие мужики. Тремя — усталые рабочие мужики. А если составить целое предложение: Усталые рабочие мужики бухающие ночью вдали от своих жен. Разговоры у них в основном были о рыбалке и о том, как мало платят за эту самую рыбную ловлю.

Кружки полны, тост сказан, все пьют и улыбаются. Все, кроме одного, он просто пьет. Чернобородый мужик в углу зала. Хмурый с самого начала и до сих пор. Пиво он взял, но пил без радости. Собеседник, что сидел с ним, похлопал его по плечу и быстро удалился к более позитивно настроенным товарищам.

— Чего такой хмурый? — Подсел к чернобородому Коль, и протянул кружку, чтобы тот стукнул об нее свою.

Мужчина неохотно выполнил ритуал и они одновременно сделали по паре глотков.

— Поздравляю. — Вместо ответа на вопрос, произнес рыболов.

— Спасибо, мужик, спасибо. Правда не знаю, что теперь и делать. Это же мой первый ребенок. Странно, правда? Мне уже не так мало лет. Должен быть уже третий или четвертый, а у меня только первый. Представляешь?

— Слушай, приятель... Спасибо за выпивку, но иди языком чесать за другой столик.

— Да чего ты? Плохой улов?

— Отвали...

— А не то расколешь мне черепушку как орех?

И после этого вопроса чародей получил безоговорочное подтверждение своей догадки. Ужас, смятение и удивление в глазах чернобородого мужчины. От участвовавшего дыхания пуговицы на рубашке подпрыгивали. А рука так сильно сжала кружку, что та начала еле слышно потрескивать.

— Чего? — Все таки сдержался мужчина, ограничившись выдуманным удивлением.

Коль наклонился поближе и прошептал глядя прямо в расширенные зрачки:

— Я говорю, ты расколешь мне черепушку, как орех если я не отвалю?

— Чего ты несёшь? Ты больной?

— А потом скинешь мое тело в трубу? Так все было?

Чернобородый уже напряг руки, чтобы встать из-за стола.

— Сядь. — Приказал Коль. — Или будет хуже. — Чародей достал свой значок, слегка прикрывая пальцами, чтобы остальные посетители не видели.

— Куда хуже? — Спросил мужчина, передумав сбегать. Он спрятал лицо за руками и закрыл глаза. — Куда хуже?

— Как тебя зовут?

— Пек.

— Рассказывай, Пек, как всё было.

*

Толкнув ладонью дверь, чернобородый рыболов вывалился на улицу.

— Ублюдок! Ненавижу. Козлы. Бараны. Ух... — Сокрушался Пек.

Ночная прохлада ничуть не остужала его пыл. Шатаясь из стороны в сторону мужчина побрел к своей лодке, пришвартованной напротив таверны. Но ноги подвели. Хорошо рядом оказалась бочка, на которую и упал выпивоха.

— Сука. Ух сука. Сейчас я тебе покажу.

С этими словами Пек опрокинул бочку, достал свой кран и начал сливать накопившуюся злобу.

— Как можно быть таким уродом? — Донеслось из-за спины. — Как в твою тупую тыкву пришла это отвратительная идея? А?

— Пошла в жопу. — Не отвлекаясь от процесса ответил Пек.

— Животное. Нет, хуже. Тля. Паразит. Где живёшь там и гадишь. Из-за таких, как ты, город воняет. Тебе самому то нравится так жить?

— Мне насрать.

— Оно и видно. Прекращай! Я тебе сказала.

Пек почувствовал лёгкий толчок в спину. Такое вмешательство в личное пространство не могло остаться безнаказанным и мужчина резко обернулся через плечо, посмотреть в глаза обидчицы.

— Что вылупился? Уродец. — Не прекращала женщина, игнорируя безумный взгляд.

— На! Полюбуйся. — Направил Мужчина струю прямоком на платье.

Теперь уже женщина восприняла это как обиду и пнула ногой целясь в изливатель.

— Сука!

— Выродок. — Сказала последнее слово женщина, плюнула в лицо обидчику, и пошла прочь.

И вот этот плевок стал последней каплей. Мужчина схватил кол, которым швартуют лодки и пошел в атаку. Женщина даже не успела обернуться, как рухнула на землю. А рыболов остался стоять над телом прерывисто дыша.

— Э... — Начало доходить до пьяной головы. — Э... Подруга... Ты... Э-то... — И Пек осознал, что наделал. — Сука. — Двинулись губы не издавая звуков.

Мужчина моментально протрезвел. Трясущимися руками толкнул тело, но никакой ответной реакции не последовало. Он начал вертеть головой по сторонам. Город все так же спал. И его ошибка пока ещё никем не замечена. Сердце колотилось так, что лёгким не хватало сил поставлять кислород. И Пек оперся на перила, чтобы не рухнуть рядом.

В голове творился откровенный бардак. Самая громкая мысль, с трудом пробивалась через какофонию отдельных восклицаний, кричала, что пора убираться и тело надо взять с собой. Собравшись с силами Пек погрузил женщину в лодку и отплыл в сторону дома. По каналу, к реке, и дальше по течению. Этого времени хватило, чтобы успокоиться, хоть как-то прийти в себя. Привычная глазу водная гладь успокаивала. И план родился сам собой. Просто так кидать в воду рискованно. Мужчина подплыл ближе к берегу и скинул труп, который течение быстро подхватило. Убедившись, что труп засосало в трубу мужчина погреб дальше, сдерживая желание обернуться.

*

— Понятно. — Процедил Коль. — Но не все. Что ты делал у ее дома, и как узнал где она живёт?

— Хотел сознаться родным. Адрес нашел в вещах.

— Но не дошел.

— Испугался.

— А вещи где?

— Выкинул.

— Понятно. А чего не убежал? Спрятался хотя бы.

— Куда я. Жена дети. Кормиться надо.

— И ты решил делать вид, что ничего не произошло.

Пек молча кивнул и осушил кружку.

— Ходишь мрачный и бухаешь всю ночь. У тебя никто не спрашивает что с тобой? Или ты всегда такой? А, не отвечай. В принципе я узнал все, что хотел.

— И что теперь будет?

— Если пойдешь со мной и ещё раз честно во всем признаешься, попробую выбить для тебя каторгу. Исправишь свой проступок трудом. И вернёшься к семье.

— Жизнь за жизнь же?

— Так никого не останется. А в твоём случае все немного иначе. Или ты хотел ее убить?

— Нет. Не хотел.

— Ты Сожалеешь?

— Да.

— Раскаиваешься?

— Да.

— Готов искупить вину?

— Да.

— Тогда пошли.

— А можно сначала домой зайти?

— Нет. Но с семьёй тебе попрощаться дадут.

Глава 2 часть 1

Коль и Лоя шли по направлению к докам. Уже виднелась знаменитая конструкция Вилона, балочно-канатная система, способная поднять и перенести целый корабль.

— Мне страшно. — Заявила девушка, в очередной раз поправляя кольчугу. Защиту под ее размер еще не закончили, а новый статус обязывал носить. И чтобы хоть как-то облегчить себе жизнь, Лоя подвязал лентами звенья в определенных местах. — Извините...

— А чего так? Это же не первый твой труп.

— Зарик сказал там гора трупов! Гора, Коль, вы понимаете?

— Не используй слова "Зарик" и "сказал" в одном предложении. Он орет. — Улыбнулся Коль. И это сработало. На секунду, губы девушки украсила улыбка. — Другое дело. Главное расслабься. Все уже случилось. И тем более, тебя никто не заставляет смотреть на кровь, кишки, мясо, оторванные головы...

— Коль, пожалуйста...

— Смотри в другую сторону.

На подходе к докам, пешеходную часть перекрыло десятка три зевак.

— Извините, не подскажите, в чем дело? — Сразу прицепился к Колю один. — Говорят там кого-то убили. — В руках мужчина держал книжицу маленьких размеров, и цилиндрический футляр с острием пера. Давишь на него и немного чернил стекает по желобу.

— Нет, что вы. Совершенно ничего интересного. Просто два рабочих подрались за благодарность от купца. Вот и все.

— И поэтому вход перекрыла стража аж из четырех кланов?

— Управляющие Стокланом в равной степени следят за порядком в нейтральных районах. — Продолжал Коль доброжелательно вести диалог, но не останавливался.

— Но, говорят...

— Длинным языком самое то улицы подметать. Рекомендую напомнить, тем, кто вам сказал про убийство, что в Стоклане, за клевету, можно как недельку-другую исправительных работ получить, так и сменить место жительства на то, в котором нет окон.

После этой фразы желание любопытствовать сошло на нет, и мужчина отцепился.

Семь стражников охраняли проход.

— Интересно, где наши? — Спросила Лоя, заметив, что цвета Шпиля нет ни на одном плаще.

— Заметила, да? Молодец. Скорее всего другой вход перекрыли. Посмотрим.

Коль подошел к одному из стражников в красном плаще.

— Коль'абат-Брасласват, капитан из Шпиля. — Указал пальцем на значок чародей.

Стражник приложил кулак к груди. И перевел взгляд на спутницу капитана.

— Детям нельзя.

— Ну ладно. — Пожал плечами Коль и пошел вперед. — Догоняй, Лоя. — Махнул он рукой в след.

— Коль! Коль! Вы чего?!

На самом деле, капитан заметил, что сбоку идет знакомый стражник, а значит представление начинается.

— Девочка, уходи отсюда. Давай, кыш. И верни папе форму. — Прогонял стражник.

— Вы не поняли. Я тоже стражник. Я же с капитаном Колем пришла. Мне просто форму не пошили ещё.

— Так! За такое враньё и наказать могу. — Пригрозил мужчина, сделав шаг вперёд.

Остальные охраняющие просто смотрели на Лою безразличными взглядами. Пока не прозвучала команда, это было не их проблемой, скорее просто способом развеять скуку.

— Нет! — Выпалила в сердцах девушка, сделав ответный шаг вперёд. — Я Лоя'олой-Долоя, рядовой из Надшаншашпиля, пришла расследовать преступление вместе с капитаном Колем, и требую меня пропустить! — Топнула она ногой, хотя сама и дрожала.

Девушку тут же подхватил и посадил на плечо стражник, подкрадывающийся со спины.

— Ты слышал ее. Она одна из нас. — Заявил он достаточно громко, как представляют того, кем гордятся.

— Одна из нас! — Сразу подхватил носитель красного плаща, и прижав кулак к сердцу, топнул, поочередно, правой и левой ногой.

— Одна из нас! — Подхватили остальные, повторив движения.

Услышав шум, Коль наконец обернулся и стал ждать напарницу.

— Лейтенант Тапатон. — Заулыбалась девушка. — Вы... Вы...

— Наконец то могу поздравить тебя с повышением. — Улыбался стражник, глядя на Лою. — Жаль конечно, что не ты будешь накрывать нам на стол. Ты всегда приносила самый наваристый суп.

— Извините... Спасибо. Я так рада вас видеть. Но наверное меня надо опустить, я же не службе.

— Конечно, конечно.

Легким движением рук Лоя вновь оказалась на земле.

— Как вы так? Получается вы и Коля подговорили? — Не переставая улыбаться тараторила девушка.

— Ага. — Ответил Тапатон. — Как он, кстати? Не обижает?

— Нет.

— Хорошо.

— Извините, я побегу. А то он ждёт.

— Давай, беги конечно.

Двое центральных стражников шагнули в сторону расширив проход и Лоя побежала работать.

— Одна из нас! — Крикнул вслед мужской хор, не забыв топнуть пару раз.

— Одна из нас. — Поздравил и Коль, стукнув кулаком по грудной клетке, когда девушка подбежала.

— Вы такой прохвост, Коль. — Сквозь улыбку заявила Лоя. — Всегда такой суровый. Ну никак не ожидала.

— Это все Тапатон. Ничего не знаю. Такой машине, как то не хочется отказывать, знаешь ли.

— Большой, но добрый...

— Ага, весельчак ещё тот. Пойдем уже. Чем позже мы придем, тем сильнее будут вонять трупы.

— Фу... — Непроизвольно скривила мордочку Лоя, представив картину. — Извините...

Мало кто способен представить в голове образ "кровавого месива". Художники, промышленяющие темными образами, все равно стараются придать подобным вещам шарм, пусть и мрачный. Романтизируют, если можно так сказать. На деле же такого нет. Картина вызывает лишь отвращение.

Капитан и рядовой завернули за угол и сразу остановились. Хотя точнее будет сказать застыли. Ладно девушка, но и магистр-чародей-капитан и просто повидавший все и вся, считавший себя не удивляемым, до этого момента, Коль, застыл.

— Знаешь, Лоя. А иди ка ты обратно к Тапатону, и прогуляйтесь с ним вдоль забора в поисках дыры, или типа того. Представь, что преступники вошли или вышли не через ворота.

— Вы... Вы... — Глаза девушки заблестели, и она почти перестала моргать, поддавшись бордовому гипнозу.

— Лоя...

Но она не слышала. Кожа побледнела на пару тонов, а кисти рук дрожали как ненормальные.

— Лоя. — Коль заслонил ей ладонью глаза.

— Вы считаете это могли сделать люди?

— Иди отсюда. — Строго приказал капитан выставив новоиспеченную стражницу обратно за угол. — Займись делом. — Коль пару раз громко хлопнул в ладоши, пытаясь как можно быстрее переключить скорее себя, чем девушку. — Работаем... Работаем... Дырки в заборе. Пошла.

— Лошадки... Лошадки... Их то за что... — Бубнила под нос девушка медленно удаляясь, разглядывая брусчатку.

Площадка для погрузки-разгрузки. Пустое пространство между ангарами и рекой. Следы крови тянулись со всех сторон к центру, где небрежной горой, сложили тела. Один такой след начинался еще на корабле. Что уже заставило мозги капитана работать.

На самом краю причала стояли двое мужчин и смотрели на водную гладь.

— Кхм... — Обозначил свое присутствие Коль заранее, ещё не подойдя к ним вплотную. Но это не помогло, тот что пониже все равно вздрогнул.

Когда пялишься на человека, секунда это долго. А в этом случае прошло две, прежде чем первый из троицы открыл рот.

— Коль. — Представился он. — Капитан из Шпиля. Не зря, вся четверка тревогу забила, я смотрю.

— Абван, командующий стражей Тана. — Представился седеющий, мужчина с массивной копной кудрявых волос. — Это Вапролд, мой помощник.

— Не добрый день. — Протянул руку, с отсутствующим мизинцем, излишне худой паренёк. — А вы стойкий.

— Что ты имеешь в виду? — Тут же решил уточнить Коль.

— Просто Вапролд уже пару раз рыбок прикормил своим завтраком. — Рассмеялся Абван, похлопав помощника по плечу. — Вот и удивляется. А мы то, с тобой, уже не мякиши. Черствый хлеб, хоть гвозди забивай.

— Вы мне льстите. — Улыбнулся Коль. — Я просто не завтракал.

— В одиночку работаешь?

— Нет. Отправил помощницу проверять периметр. Может найдет чего.

— Умно, умно. — Закивал головой Абван. — Мы тоже без дела не сидели. Поймали главного складовщика и хотели забрать бумаги на судно. Но, угадай что?

— Ммм... — Коль глянул на судно. — Небольшой, юркий корабль без опознавательных флагов. — Бумаг нет. Это контрабандисты. — Быстро вынес он вердикт.

— Я думаю да.

— Но это не объясняет, почему их потрошенные тела сложены тут горкой.

Все трое обратили взоры на предмет проблемы.

— Прошу простить... — Придерживая рот руками убежал Вапролд.

— Ты удочку забыл. — Усмехнулся Абван.

— Так, что, есть теория?

— Есть. Только чтобы ее проверить надо подняться на корабль.

— Тогда вперед. — Уже сделал шаг Коль.

— Нет. — Не шелохнулся Абван. — Без боевого чародея я туда ни ногой.

— Поясните.

— Я думаю, эти бедолаги вместе с грузом везли какую-нибудь тварь. И она выбралась.

Отсюда эта кровавая каша.

— А в горку их складывать зачем?

— Яйца отложить или вроде того. Ты не представляешь, на какую гадость способны ослепленные желанием прославиться чародеи.

— И вы предполагаете, что она снова вернулась на корабль?

— Один к трем. Либо на корабль, либо в воду, либо в город.

— Ну город думаю можно отместить. Были бы еще жертвы.

— Твоя правда, капитан Коль. Значит все еще хуже. Либо в воду, либо она прячется где-то тут.

— Я снова в деле. — Вернулся Вапролд. — Что решили?

— Что надо на корабль. — Ответил Абван. — Иди приведи тройку крепких стражников с копьями.

— И захвати с собой Тапатона. — Попросил Коль.

— Будет сделано. — Кивнул Вапролд и чуть ли не бегом направился в сторону ворот, стараясь смотреть в противоположную от кучи сторону.

— Можно нож? — Попросил Коль, указывая пальцем на, скорее, тесак висящий у Абвана в районе пояса.

— Чего задумал?

— Время у нас не бесконечное. Глянем пока что нам привезли контрабандисты.

Абван поддел тесак пальцем за упор и прокрутил пару оборотов, после чего протянул его Колю на вытянутой руке. И вместе они направились к на половину разгруженной повозке.

Коль просунул инструмент в щель между досками и за пару нажатий всем весом выломал одну.

— Омкулек? — Удивился Абван, увидев местную рыбешку, которую постоянно ест на обед. — Я ожидал чего-то подороже.

Коль посмотрел на командующего и убедившись, что тот больше ничего не скажет, тяжело выдохнул, слегка закатив глаза, невольно показывая свое разочарование.

Спустя мгновение ящик разбился и по каменной брусчатке растеклись сотни крупных медуз, скрывающихся под тонким слоем деловой рыбы.

— Интересно. — Произнес Абван, почесывая подбородок.

— И не говорите. — Согласился Коль.

Ботинком он откинул пару штук от общей массы и немного покатал по земле. И убедившись, что не знает что в них такого особенного решил закинуть пару штук в мешок.

— И на кой эта гадость тебе сдалась?

— Очевидно же. Узнать зачем ее сюда притащили.

— Брось. Не усложняй. Контрабандисты привезли чародейское отродье. Оно всех перебило и сбежало в воду, и уплыло куда подальше отсюда.

— Звучит разумно, но я не уверен. Слишком все просто.

— А ты хочешь возиться с проблемами ничейных районов? У Шпиля, что, своих проблем нет? Ещё и народ пугать понапрасну. Кому оно надо?

— Стоклану. Разве нет?

— Стоклану нужно спокойствие и безопасность.

— Представить все так будто ничего ненормального не произошло это спокойствие или безопасность?

Коль протянул тесак обратно, но стоило руке Абвана коснуться рукояти, как капитан перекинул оружие лезвием вперед и пару раз крутанул на пальце с помощью упора, вокруг морщинистой руки, после чего вновь поймал в положении рукоятью к хозяину.

— Такая спесь не поможет тебе завести друзей. А тут они ой как понадобятся. — Выхватив свое намекнул Абван.

— Вон. — Кивнул Коль в сторону ангаров. — Подмога уже идёт. Сейчас и узнаем. Может вы и правы.

На что командор Тановской стражи только цокнул.

Отряд начал подниматься на палубу. Первым, выставив копьё вперед, шел Тапатон. Следом, отставая ровно на шаг, прижавшись плечом к плечу, двое стражников. Дальше, чуть по одаль Коль и Вапролд. И замыкал строй Абван.

— Чисто. — Объявил Тапатон ступив на еще влажные доски.

— Ну, как сказать. — Отметил Коль бордовые линии идущие из нижней палубы и капитанской каюты к мостику по которому они только что поднялись.

— Сначала вниз. — Приказал Абван.

— Э-э-э-эй! — Заорал сложив руки у уголков рта Коль. И начал усердно топтать ногами. — Кис-кис-кис!

— Вы что творите?! — Затряс капитана Вапролд.

— Правда, Коль. — Подключился Тапатон. — А если эта тварюга сейчас вылезет?

— Нет тут никого. — Спустя пару секунд тишины вынес вердикт Коль.

— Капитан Коль. Такие действия подвергают опасности окружающих. Если такое поведение продолжится я буду вынужден сообщить. — Предупредил Абван, подойдя вплотную к коллеге.

— Ага... — Бросил Коль, пристально изучая половые доски. — Тапатон, будь добр подойди сюда. — Сев на корточки попросил капитан. — Видишь эти следы от когтей. — Указал он пальцем.

— Вижу конечно.

— Посмотри внимательно. Пять когтей. Тут они впиваются, а тут разрушают древесину. Так можно определить направление движение. Посчитай, пожалуйста, сколько раз тварь поднималась по мостику, а сколько спускалась.

— Серьезно, Коль? — Сначала удивился, но после, увидев выражение лица старшего прозвию, уверенно кивнул Тапатон. И пошел выполнять поручение.

Коль оглядел палубу, насчитал пять возможных мест, где убили матросов и уверенным шагом направился к капитанской каюте.

Абван тут же последовал за ним, гораздо менее уверенно, потому, что сдвинувшись с места, чуть не поскользнулся на кишках.

— Твою мать! — Разгневался командор. — Вапролд. Обыщи пока нижнюю палубу. Надо быстрее заканчивать. — И ускорился, пытаясь догнать Коля.

Каюта имела ужасный вид. Окно за стулом покрыла алая жижа. Несколько стекол разбито. Всюду валялись личные вещи и бумаги. А стол залило чернилами.

— Страшное зрелище. Думаю бедняга хотел выпрыгнуть в окно, но не успел. — Вынес вердикт Абван.

— Однозначно.

— Пошли, глянем нижнюю палубу и пойдём писать отчёты.

— Секунду. — Попросил Коль и направился посмотреть не спрятано ли чего за столом.

В открытых ящика творился откровенный бардак, а на столе, на удивление осталось чистое место в форме квадрата. Брызги чернил покрывали краешек стула, и веером капель лежали на кровавом пятне.

— Коль? — Напомнил о себе Абван, ударив ладонью по дверному косяку.

— Иду.

Выйдя из каюты Абван направился на нижнюю палубу, а Коль к Тапатону.

— Коль. — Окликнул командор. — Нижняя палуба. — Морщинистый палец указал на лестницу.

— Думаю там ничего интересного. Все вполне очевидно. Давайте вы вниз, а я ещё раз наверху осмотрюсь.

— Ладно... — Процедил сквозь зубы Абван и начал свой спуск по ступеням. Рука его непроизвольно коснулась перил и резко отлынула в сторону. Мужчина глянул на покрывшийся кровью участок ладони. — Вапролд! Ну что там. — Скрылся из виду командор Тановской стражи.

— Тапатон, как дела с вычислениями?

— Три на подъем, три на спуск. — Ответил лейтенант Шпиля.

— Прекрасно.

— А что это значит? — Гораздо более тихо спросил мужчина слегка наклонившись сбоку от уха капитана.

— Это значит... — Еще более тихо начал отвечать Коль. — Что проблемы пришли не с корабля...

Стражник посмотрел на капитана расширенными зрачками, но ничего больше не сказал. Только посмотрел по сторонам.

— Пошли. Мне ещё нужна твоя помощь.

Коль пристально разглядывал гору трупов нарезая вокруг нее круги. Перекошенные болью лица с мутнеющими глазами вызывали только отторжение. Птицы уже успели внести свою лепту, но продолжали кружить в ожидании, когда им будет дозволено продолжить.

— Видишь этого? С бородкой и вспоротым брюхом. — Показал Коль. — Его нужно доставить в исследовательский центр. Внутренний двор, дверь номер четыре. И особо не свети.

— Понял. — Кивнул Тапатон.

— И это тоже туда. — Протянул капитан мешок с медузами.

— Коль, я тебе вообще-то не мальчик на побегушках. С трупом я разберусь, а свою мелочевку поручи кому-нибудь другому.

— Я понял. — С легкими нотками грусти в голосе согласился Коль. Но не отрывался от изучения. — А руку заберешь?

— В смысле руку?

— Конкретно вот эту кисть.

Капитан указал на окровавленную кисть. Каждый из пяти пальцев имел по татуировке на третьей фаланге, и ещё одна скрывалась под подтеками на тыльной стороне.

— Ты предлагаешь мне отрубить трупу руку и притащить тебе?

— Я. Просто спросил. Тащи целиком тогда.

Лейтенант Тапатон покачал головой и закатил глаза повыше к солнцу. Методы Коль'абата его настораживали и даже пугали, однако приказ Зарика стоял в ультимативной форме.

Дверь распахнулась и Коль'абат вошёл в лабораторию, а следом за ним и Лоя. Помещение с большими окнами, светлыми стенами и множеством мебели. В основном столов и шкафов.

— Коль. — Кивнул молодой человек, одарив капитана ледяным взглядом.

Он работал под огромной лампой, свет от которой дополнительно фокусировался зеркалами. Сидел за большим столом, усеянным колбами да горшками с растениями, и наносил заклинание.

— Даодин. — Поздоровался в ответ Коль.

— Здравствуйте. — Поприветствовала Лоя, помахав рукой и улыбнувшись.

— Как дела, Лоя? — Спросил чародей-ученый.

— Сложно сказать... Люди погибли... Но плохие люди... Но ведь погибли... Поэтому наверное немного грустно.

— Не вешай нос. Твоей то вины тут нет. — Подбодрил Даодин и перевел взгляд на Коля.

— Моей тоже. — Отреагировал капитан. — Груз привезли?

— Грузом ты называешь два кровоточащих трупа?

— Скажи спасибо. Их могло быть и полтора.

— В той комнате. — Указал чародей-ученый пальцем на дверь, которая открылась спустя мгновение.

— Чародей, капитан, и просто ужасный человек, все никак не дающий старику умереть от скуки, Коль'абат-Брасласват. — Громко и с радостным придыханием изрек, стоя на пороге, морщинистый старик, опираясь на трость.

— Магистр-чародей, безумец, и все еще дамский угодник, Эмит'кроль-Митометом. Здравствуй. Виделись же пару дней назад. К чему такие сложности? — Поздоровался в ответ Коль, пока Лоя скромно махала рукой, нервно выдавливая улыбку.

— Правда? — Старик пригладил плечи седых волосков и направился к гостям.

— Правда, правда.

— Ну и хрен с тобой. — Эмит поковылял к капитану и его спутнице и достал круглый леденец на палочке. — Возьми девочка.

— С-спасибо. — Прощемила Лоя немного поклонившись.

— Ну, что? — Старик повернул голову в направлении Коля. — Зачем ты приволок

вонючие трупы в мою обитель?

— Ты же любишь трупы.

— Так это подарок? — Показал зубы Эмит, в хищной улыбке. А на руке, что держит трость проступили вены.

— Но сначала давай на них посмотрим.

— Не подарок... — Махнул рукой на капитана старик и направился обратно в комнату, из которой вышел. — Ну, пошли, расскажешь чего тебе опять надо.

В комнате стояло два стола и на каждом по телу. Вторым занималась Лоя, перерисовывая с руки тагуировки. Не то, чтобы она хорошо рисовала, но лучше это, чем разглядывать чужие потроха.

Первое тело отмыли, раздели и изучали под внушительных размеров лампой, Эмит и Коль.

— Признаться я в смятении.

— Вот и я тоже.

— Это определенно когти зверя. Однако меня смущает количество разрезов. Вот смотри, тут бедолагу явно пырнули. Буквально всадили лапу прямо под ребра. И мы видим четыре отверстия. А тут полоснули по лицу, и следов пять. — Показывал скальпелем на теле Эмит.

— Это я вижу.

— Видит он. — Усмехнулся старик. — А пятипалых зверей ты видел?

— Не в этих краях...

— Во-от.

— Может подскажите ещё чтонибудь? Зверушку могли и привести.

— А ты посмотри на раны. Один из когтей оставляет идеально ровный разрез. — Эмит полоснул рядом с раной скальпелем. — Сам смотри. — Лучше, чем у меня. Хотя на остальных края рваные.

Коль наклонился поближе и пристально сравнил разрезы.

— И последнее, у сердца вырвана чарная дуга...

— Опа... Быстро вы доктор осуществили вскрытие.

— Я сразу заподозрил, что что-то должно отсутствовать. Знаешь, Коль, опыт. Если в теле есть дыра, что рука пролезет, значит она туда и пролезла.

— А посмотрите-ка на втором.

— Уже посмотрел, молодой человек. Тоже пусто. Так что бедолаг убили не просто так.

— В принципе я так и думал...

Эмит подошёл вплотную к Колю и заглянул в глаза.

— Ты же расскажешь старику, когда во всем разберешься?

— Раньше вы не интересовались. Чем этот труп вызвал интерес?

— А что, нельзя? Это же действительно интересно. Когти, звери, люди. Кто? Что? Кого? И главное зачем?

— Расскажу, если разберусь. Однако, остался последний, на сегодня, вопрос. Что в мешке?

Коль ухватился за нижний край, лежащего на столе мешка и перевернул, вывалив содержимое.

— Медуза. — Тут же отреагировал Эмит. Радостно улыбаясь словно ребенок.

— Браво. А какая медуза? — Спросил Коль, фальшивой улыбкой подыгрывая

веселящемуся старику.

— Большая.

— И вы снова правы, магистр.

— Спасибо, магистр.

— Правда эти ответы мне никак не помогли...

— Могу ещё подсказать, что она прозрачная и мертвая.

— Коллега, — тяжело вздохнул Коль, — это, итак, очевидно.

— А что ты хочешь? Я разбираюсь в человеческих телах. Могу пришить ее к этому бедолаге, и если нервы еще не совсем, того, они синхронно подрыгаются. Но это будет дорого по каратам.

— И совершенно бесполезно.

— Давай позовём Даодина? Даодин! Да-о-о-дин! Даодин!!!

— Чего вам? — Резко открыв дверь, выпалил молодой человек.

— Иди сюда. — Поманил рукой старик.

Даодин подошёл прикрыв ладонью обзор сбоку, чтобы не видеть труп, и посмотрел на магистра Эмита, слегка наклонив голову.

— Что это за медуза?

— Я больше по растениям как-то. Вроде видел ее в одной книге, но никак не помню.

— Извините. — Тихонько заявила о себе Лоя, нарушив молчания учёных мужей. — Это паутинковая медуза.

— Точно! — Поддержал Даодин.

— И чем она примечательна? Давай, Лоя, рассказывай, что знаешь.

— Ну, они достаточно редкие. Водятся на глубине. Хищники. Эти медузы почти незаметны в воде. Плавают широко распластав тело в толще воды, а когда рыбка их касается они ее обволакивают и впрыскивают в получившийся кокон яд, отчего бедная рыбка не может перестать двигаться и мечется пока не потеряет все силы. А после медуза несколько недель ее переваривает.

— Точно. — Подтвердил Даодин.

— Юноша, если вас нечего добавить, молчите. — Попросил Эмит, нахмутив седые брови.

— Вообще-то есть. Их яд используют для изготовления стимулянта.

— Наконец полезная информация. — Выдохнул Коль.

— Признаюсь, я даже пробовал. Жуткая вещь.

— Ты тот ещё любитель попробовать. — Усмехнулся Коль.

— Будете язвить я ничего не скажу.

— Ладно, прости. Но тебе надо поработать над своей уязвимостью.

— Мне продолжать?

— Будьте так добры, чародей Даодин.

— Я пробовал разбавленный в половину стимулянт. Но и этого хватило, чтобы два дня постоянно хотеть двигаться. Меня прямо ломало без физической активности. Не хотелось ни спать, ни есть. Только двигаться.

— А зачем оно тебе нужно было? Хотел мышцы накачать? — Поинтересовался Эмит.

— Нет. Хотел усердно поработать. Просто чтобы пободрее быть.

— А оно вон оно как.

— Ладно, всем спасибо, все молодцы. Лоя, ты рисовать закончила?

— Да.

— Отлично. Пошли перекусим.

— Извините, но аппетит пропал.

— Тогда иди в голову пиши отчёт. И сделай еще пару копий рисунка. — Коль перевел взгляд на Эмита. — Отпилишь ту ручонку на прощание?

— Без проблем.

— Все, я пошел. — Заявил Даодин.

— И я тоже, извините.

Дверь в кабинет Зарика медленно открылась и в щели показалась голова Лои.

— Здравствуйте Зарик. — Кивнула девушка. — Можно войти?

— Нужно.

Первой вошла Лоя и сразу села ну стул прямо у входа, сложив ладони на колени. А следом зашёл Коль и бодрым шагом направился к столу.

— Доброго денечка, начальник. — Протянул руку капитан.

— Читай. — Вместо ответного рукопожатия представитель Шпиля всучил в руку Колью газету.

— Кхм. — Прокашлялся капитан, сел на стул и встряхнув свежий номер новостей приступил к выполнению задачи. — "Багряный рассвет в порту". — Озвучил Коль заголовок. — А неплохое название.

— Читай.

— "Что же случилось в порту? Рассказываю коротко и по делу. Причем не со слов какого-то докера, а после личной беседы с главнокомандующим стражей Каркаптана Абван'аном-Колоамом." — Этот абзац заставил брови Коля дрогнуть, но лишь на миг. — Вот дурак...

— Читай, читай.

— "Вопрос: что же случилось?"

Ответ: Оказавшись на месте, признаюсь, я был сильно удивлен. Давненько в Стоклане не было столько трупов в одном месте. Первым делом я подумал, что это разборки мелких банд. Злые и спесивые ублюдки красуются друг перед другом в жестокости, запугивают. И в пользу этой догадки было главным обстоятельством, что убитые являлись контрабандистами. Но все оказалось куда сложнее. Найденные следы дали наводку, а то, что мы нашли в горе трупов и на корабле, расставили все на свои места. Убийцей оказался монстр из водных глубин, неудачный эксперимент какого-нибудь чародея, привезенный контрабандистами на своем корабле. Он вырвался и отомстил обидчикам. А после вернулся домой. Так что бояться Стоклановцам бояться нечего.

Вопрос: а почему вы решили, что монстр не вернётся?

Ответ: Если бы тварь ушла в город, его бы заметили. Но сами видите, за пределами порта тишина. И второй момент, наши лучшие чародеи проверили находки и определили, что монстру для жизни нужен определенный вид водорослей, который не водится вблизи Стоклана. Так что я с уверенностью заявляю, что это единичный случай.

Вопрос: Что вы называете находками?

Ответ: Какашки, мой друг, какашки. Что ещё раз подтверждает случайность произошедшего.

Вопрос: Хотите ещё что-нибудь добавить?

Ответ: Хочу поблагодарить Шпиль за помощь. И пусть они оперативно не подготовили отчёт, на место ребята прибыли достаточно быстро..."

Дочитав, Коль аккуратно сложил газету и положил на край стола.

— Знаешь, что меня раздражает?

— Абсолютно все. — Предположил Коль.

Представитель Шпиля начал быстро краснеть, а Лоя вжалась в стул и прикрыла рот

руками.

— Нет. — Отреагировал Зарик и медленно выдохнул. — Пускай твой наглый язык меня бесит, и когда-нибудь я засуну тебе его в задницу, но на дешёвые провокации поддаваться не собираюсь. — Он взглянул на Лою, на лампу, на стакан, и только после опять на Коль'абата. — Меня раздражает, что я узнаю новости из газет, а не от своего специального капитана. И если бы я не вызвал тебя сегодня, завтра мог бы стать глупцом.

— Извините. — Как птенец первый раз открывший клюв пискнула девушка.

— Ты виновата. Да. — Ткнул пальцем Зарик в сторону Лои. — Но выговор тебе будет делать твой начальник.

Девушка сглотнула и закивала головой.

— Мы ещё не готовы. — Ответил Коль.

— Не вызови я вас, пришлось бы именно так и говорить, на совете. Что там на самом деле?

— Однозначного ответа нет. Тварь есть, контрабандисты есть, а ответа нет. Но я уверен, что никуда она не делась да и вылезла не с корабля. Думаю мы увидим ещё горку трупов. И не одну.

— Понятно. — Покачал головой Зарик. — Мы и правда ещё не готовы. Плохо, плохо. Подтвердить слова Тана не получится. И это их обидит. — Зарик начал массировать виски, пытаясь обдумать. — Прогресс то у тебя есть?

— Все на уровне догадок.

— Давай самую достоверную.

— Тварь пришла с города, и с конкретной целью порешить именно этих ребят. Я склоняюсь к первой описанной версии. Разборки местных темных дельцов. Просто у одной из сторон завелся отличный выдумщик.

— Значит так. — Представитель Шпиля хлопнул ладонями по столу и встал со стула. — Ответ Шпиля будет такой: мы согласны с версией Тана. Но не можем столь уверенно заявлять об этом и продолжаем расследование. Понял?

— Чего же тут не понятного.

— Тогда свободен. И впредь держи меня в курсе. Хоть записками, хоть как.

Жапля. В приватной комнате, за большим полукруглым столом с дилером по центру сидело четверо человек. Двое мужчин, женщина и молоденькая девушка. А Дверь охранял крепкого вида силуэт в черной мантии и белой маске, полностью скрывающей лицо. Но игра еще не началась. Не хватало игрока. И по этому ожидающие коротали время обмениваясь новостями и выпивали из стеклянных стаканов.

— Явился. — Отреагировал на появление Титона один из мужчин, в бордовой накидке.

— Всем доброй ночи. — Махнул ладонью трактирщик и этой же ладонью указал на своего спутника. — Прошу любить и жаловать, это Коль.

— Надеюсь он тебе не друг? — Взглянула женщина с короткой стрижкой и выбритым виском, большой грудью и глубоким декольте на платье, позволяющим этой самой грудью насладиться. — С друзьями в дельцов не играют. — Усмехнулась она и взяла с белой тарелки вишенку.

— Расслабься, Виеба, мой друг не из обидчивых.

— Здравствуйте. — Помахала рукой, и одарила сверкающей улыбкой милая девушка с золотыми нитями, в светлых кудрях. — Я Индана.

В ответ Коль учтиво кивнул.

— Садитесь уже и давайте играть.

— А этот разговорчивый красавчик Дыгон. — Представил Титон, мужчину в красной мантии и с идеально подстриженной бородой.

— А к вам как обращаться? — Поинтересовался Коль у самого скромного из игроков. Полноватого мужичка в облегающей голову зеленой шляпе, и халате такого же цвета.

— Кенг. — Кивнул мужчина широко улыбнувшись.

— Из Тана, позволю себе угадать.

— Какой догадливый. — Восхитилась Виеба.

— Игра обещает быть интересной. — Не скрывая восторга заявил Дыгон. — Заказывайте выпивку и устроим наконец настоящий базар.

Азартная игра "Дельцы", или "делец", или "караваны", придумана купцами из Торглы еще до того, как этот клан заимел свое имя. Суть ее в том, чтобы заработать как можно больше покупая и продавая "товар", пока не кончится банк. Перед началом игры участники оговаривают сумму банка и скидывают в него свои кровные. Затем оговаривается сумма которую игроки будут иметь в самом начале, и каждый игрок бросает кость, чтобы определить очередность хода. Но это только предварительная очередность. Поднять себя на первое место можно сделав ставку. Но остальные игроки могут перебить ее, при желании занять первое место. Борьба продолжается до тех пор, пока очередность в этом раунде не будет определена. И после, все сделанные ставки уходят в банк.

Следующим этапом, в закрытую, на стол выкладывают карты по числу на одну меньше, чем игроков. Это карты заказа города, в который игроки "отправятся". И также в закрытую выкладывают карт, по числу на одну больше, чем игроков. Это карты продаж города. Дальше бросают кости со значениями: 3/4, 4/4, 5/4, 5/4, 6/4, 7/4 И дилер выкладывает их перед картами заказа. Это коэффициенты по которому в этом раунде город готов скупать товар. Игроки, в порядке очередности, могут посмотреть одну из карт заказа и карт продаж.

Когда этот этап выполнен, начинается первая закупка. На стол выкладывают карт по числу игроков и одну в закрытую. Игроки закупают по одной себе в руку согласно цене на карте, не забывая про очередность. И так пять раз. Всего у игрока в руке может быть не более пяти карт.

Таким образом дельцы узнали слухи, о городе и закупились. И теперь они отправляются в путь.

На стол выбрасываются кости со значениями: 2/4, 3/4, 3/4, 4/4, 4/4, 5/4. Это коэффициенты на продажи города. И все карты города открываются.

Игроки совершают сделки по продажам, затем выкладываются карты и бросаются кости на следующий город. Игроки торгуются за очередность. Закупаются и отправляются. С одним лишь изменением, что карты на закупку выкладываются один раз.

— Игра "Дельцы" 100/10. — Обозначила дилер сколько кидать в банк, сколько оставлять себе и начала раскладывать карты.

— Ну, что Титон, как поживает твой трактир? — Спросила Виеба, с явной надеждой на плохие новости.

— Все отлично. Заходи как-нибудь. Может там тебе улыбнется удача и ты наконец встретишь мужика, готового тебя приголубить.

— Наглец. — Улыбнулась женщина.

— Вот вы конечно... Желчные люди. — Вставила свое слово Индана, отпив из бокала

полного искрящегося пузырьками белого вина. — И как вы ещё не переубивали друг друга.

— Подрастёшь, поймёшь. — Усмехнулся Дыгон.

— Они обросли настолько толстой кожей, что благодарны друг другу за подобные уколы. — Сказал Коль в сторону Инданы и бросил кость. — И ты такой станешь.

— Единичка. — Посмотрела Индана результат его броска и высокомерно улыбнулась. — Кого-то ждут лишние траты.

В ответ Коль лишь улыбнулся и рукой показал, что в торгах за очередность участвовать не будет.

— А чем занимается наш новый друг? — Зашел издалека Дыгон, пока обозначал дилеру карту, которую хочет посмотреть.

— Я чародей.

— Интересно. — Заинтересовалась Индана.

— И стражник. — Добавил Титон.

— И уже не очень. — Скривил нос Дыгон. — Впервые слышу подобное сочетание. Такой плохой чародей?

— А откуда у стражника лишняя сотня на поиграть? — Озвучила свою мысль Виеба.

— Да и чародеи предпочитают игры поинтереснее обычно. — Продолжил мысль Дыгон.

— Вот такой я человек. — Улыбнулся Коль. — Уникальность и обыденность в одном флаконе.

— Чародей и стражник, значит. Что там в доках случилось? Не из-за ерунды же у меня груз задержался. — Наконец сказал слово Кенг, и тем самым заставил всех присутствующих замолчать.

— Думаете я знаю?

— Уверен. — Во все зубы заулыбался Кенг.

— Газеты читали? Вот как там написано, так и было.

— Слабо верится. — Усмехнулся Дыгон. — Беру. — Указал он на карту с тремя единицами зерна по номинальной цене.

— А мне вполне верится. — Выказалась Индана. — Сколько всяких тварей уже успели создать чародеи. И сколько раз уже такое было.

— Но не в этом случае. — Продолжал настаивать Дыгон.

— И откуда такие познания? — Поинтересовался Коль. Скидывая карты на продажу.

— Я, знаешь ли, стараюсь быть в курсе событий.

— Да и какой делец не имеет своего докера. — Усмехнулся Кенг.

— Коль, расскажите лучше о себе. — Попросила Виеба, незаметно подмигнув Индане. — Почему чародей решил податься в стражу.

— Виеба, ты что ещё не поняла, он не тот стражник к которым ты привыкла. Он на пару голов выше. — Объяснил Кенг. — Или ты думаешь чародей дороги охраняет?

— Теперь мне ещё интереснее. — Не сдавалась Виеба. — Что готовит для нас кварта?

— Вот пристала к человеку. — Встал на защиту Титон, выкидывая фишки на стол. — Мы поиграть пришли, расслабиться. А ты допрос устраиваешь.

— Так в этом же и суть "дельцов". Посидеть, поболтать. Совершить пару сделок. — Объяснил Дыгон. — Какой толк сидеть молча.

— А про сделки мне нравится. — Усмехнулся Коль, сделал глоток из стакана и поднял ставку. — Виеба, ты пытаешься получить с меня товар бесплатно?

— Какой смекалистый чародей. — Кенг аж хлопнул в ладоши, как его повеселило, то к чему ведет этот разговор. — Своего не упускает.

— Да-а... — Протянула Виеба. — Не знаю, что и сказать.

— А я знаю. — Поигрывая фишками Индана посмотрела на Коля и перебила его ставку. — И раз уж мы теперь друзья, есть предложение. Вокруг моего ателье постоянно ошибается всякий сброд. И это потому, что стражники по общим районам редко ходят. Может вы поможете с этим. А я в знак благодарности сделаю вам скидку на костюм, или платье для подруги, например.

— Ой лиса, ой лиса. — Дыгон улыбнулся и махом продал все карты.

— А что? Это реальная проблема. У меня так клиентку обокрали, и заказ сорвался. А менять местоположение, извините, не по карману. Я репутацию столько нарабатывала.

— Добро. Может с новым костюмом и подруга появится.

Игра шла до самого рассвета. Бурные обсуждения сменялись историями из жизни и вновь возвращали к обсуждениям. Не обошлось и без сравнения кланов и оскорбления правителей. По итогу Коль потерял двадцать тысяч, Талон получил пятьдесят, но оба ушли вполне удовлетворенные результатом.

Далеко на задворках Стоклана, в общем районе, который только начинали застраивать, стоял дом. Вернее фундамент и стены с заколоченными ставнями. А вместо крыши, недостроенный второй этаж. Но дом не пустовал. В нем кипела жизнь. И не только она. В одной комнате десятки людей давили яд с паутинковых медуз, собирая в стеклянные колбы. В другой, мелко резали травы. В третьей шинковали, смешивали и пускали под пресс. В четвертой выпаривали лишнюю влагу, создавая густой сироп. В пятой все это добро собиралось воедино с помощью трубочек и склянок, огня и карат и разливалось, по глиняным бутылкам.

К двери этого дома подошли два силуэта. Вполне обычный, и весьма громоздкий, прикрытых накидками.

— Нарда, фас. — Кивнул молодой человек в сторону двери, скинув капюшон на плечи.

Рука с излишне длинными пальцами сорвала накидку. Громоздкий силуэт когда-то принадлежал женщине. Но теперь, после проведенных изменений, имел скорее животную основу.

Некоторые чародеи готовы на все, лишь бы удовлетворить свое эго. А кланы этому только потворствуют, в попытках нарастить боевую мощь. Над Нардой провели серию скрещиваний конечностей. Когда одну часть тела, изменяют, передавая ей свойства другой. Это долгий процесс, занимающий не один месяц. Всегда болезненный и часто смертельный. Но в результате меняется форма мышц, костей и сухожилий, позволяя человеку получить силу и преимущества животных. Так Нарда обрела когти и клыки. Ноги получили кошачье строение, дав возможность бегать и прыгать в разы быстрее и выше человека. Новым глазам требовалось гораздо меньше света. А вшитые жилы подняли количество имеющейся чары до недоступных человеку размеров.

Нарда сделала пару шагов назад и рванула вперед, оставив в земле глубокие следы от когтей. Все получилось с первой же попытки. Засов с треском разломился посередине, дверь разлетелась на доски из которых была сколочена. А женщина приземлилась на четыре конечности и без промедления ринулась в атаку.

— Убийцы! — Рычала она разрывая плоть когтями без особого труда. — Нет вам

прощения!

— Сдохни, тварь! — выскочил из-за угла охранник и вонзил клинок ей в плечо.

Но острое не прошло вглубь и двух пальцев. Кожа женщины оказалась заметно прочнее и толще человеческой. А мышцы плотнее, и напряжены с невероятной силой. Однако боль она почувствовала. Ногой она опрокинула нападавшего и спустя мгновение уже сидела на нем, сжимая шею одной рукой.

— Нет прощения. Нет прощения. — Рычала Нарда, смотря прямо в глаза жертве. И чем меньше в человеке оставалось жизни, тем шире становились ее зрачки.

Следующие комнаты уже пустовали. Все люди сбежали в самую дальнюю, где складировали ящики и пытались выкорчевать доски, которыми было забито окно.

Нарда ударила ладонью по закрытой двери и медленно провела когтями оставляя следы.

— Я людской гнев. Гнев матерей, отцов и детей. Гнев тех, кто потерял близких из-за вас. Вы убийцы и нет вам ни прощения, ни жалости. Я чую ваш страх. Я чую ваш страх.

Женщина выбила дверь. И в лицо ей задул сильный поток пламени. Среди выживших присутствовал чародей.

— Ва-а-а-а! — Рычала Нарда, закрывая лицо руками. — Ва-ха-ха! — Сменилось рычание смехом, и женщина вонзила вытянутые в линию пальцы, в горло последней надежде. — Плачьте! Молите! И самый громкий выживет.

— Прошу... — Взмолился один, но не успел. Нарда засунула когти прямо в открытый рот и вырвала нижнюю челюсть.

— Нет! Нет! У меня дети! — Визжала женщина.

— У меня тоже были дети. — Отреагировала Нарда надавливая на горло ногой. — Не вы их отняли.

— Нарда, хватит. — Прервал женщину хозяин, когда в живых оставалось только двое.

— Но...

— Я сказал, хватит.

— Да. — Кивнула женщина и отошла в угол.

— Мне нужна информация. Тот, кто ее предоставит, будет жить. Как зовут вашего лидера, и где он живёт?

— Я знаю, знаю! — Закричал один.

— Горин! Горин'кин-Гордон. — Перебил второй.

— Он живет в Торговском районе, у входа в дом статуя медведя, на последнем этаже, там и над дверью тоже медведь. Я точно знаю. Я там был, письма носил. Не убивайте, пожалуйста, у меня свадьба скоро. Мы уедем в другой город и больше никогда тут не появимся. — Опять затараторил первый, стараясь успеть раньше товарища.

— Разбираетесь сами, кто будет жить. — Молодой человек вынул с пояса кинжал и кинул на пол. — Ну? — Кивнул он в сторону кинжала, когда эти двое не кинулись к оружию. — Я же сказал. В живых останется только один.

Первым сообразил тот, кто моложе...

— Прости, прости, прости! — Кинулся он, со слезами на глазах и вонзил сталь, в остолбеневшего мужчину, с которым они ещё несколько минут назад вместе работали. А тот даже не сопротивлялся. — Прости... — Он обнял его и осторожно положил на пол. — Я должен был... Мне нужно... Прости...

Парень поднял голову товарища себе на колени и посмотрел на человека вынудившего его стать убийцей.

— Пойдем Нарда. — Направился к выходу молодой человек, жестом поманив свою зверюшку.

Нарда послушно пошла следом, но ее хозяин резко остановился в дверном проеме.

— Я совсем забыл. — Ударил он себя по лбу. — Нет прощения...

Собрание кварты проходило на самом верхнем этаже дома решений. Круглая комната располагалась прямо под куполом и не имела стен. Только окна, от пола и до самого свода, подпираемого мощными колоннами.

За круглым столом сидело четверо человек. Мужчин, чьи глаза уже не блестели, а по количеству морщин можно считать возраст.

— Это единственно верное решение. — Заявил Маранг, представитель Торглы, не собираясь отступать от своей идеи.

— Все это очень сомнительно. И главное, это выходит за рамки договора. — Нидаран, представитель Вилона, качал головой и смотрел на коллегу крайне неодобрительно.

— Значит договор нужно менять. — Развел руками Маранг. — Вот и все. Если мы не займёмся этим в ближайшее время, последствия придется расхлёбывать всем. И очень большими ложками.

— Забавно это слышать от тебя. От Торглы так никто и не занялся этим делом. Хотя людей подключить ты обещал. — Вступил представитель Тана, Пасмит. — Пока все разгребаем мы со Шпилем.

— Об этом я и говорю. Какой толк мне тратить свои ресурсы на общие районы, если они не платят налог. — Продолжал Маранг. — Я не хочу этим заниматься. Это банально дорого. Да и непонятно по чьим законам разбираться? Если за этими убийствами будут стоять твои граждане, то я тебе должен этих ублюдков передать? Или по своим законам их судить?

— Думаю с этими ублюдками вопросов не возникнет. Поймать и повесить. — Предложил Нидаран.

— Торгла предпочитает четвертование. Но не об этом речь. У нас уже есть проблемы, когда люди одного клана совершают преступления на территории другого клана, мы их судим, а первые возмущаются. Это возвращает семена ненависти между нашими жителями. А это плохо для всех. Поэтому я настаиваю. Общие законы, общие суды, общая стража. И выделяем на это караты в равном объеме.

— Но, за это ты захочешь брать дополнительный налог с общих районов, так? — Наконец вступил Зарик.

— Однозначно. А как по другому?

— Подобное уменьшит приток новых жителей. Чем тогда Стоклан будет отличаться от других городов? — Спросил Пасмит, нервно постукивая пальцами по столу.

— Да ничем. — Перебил Нидаран. — Марангу просто власть в голову ударила. Главным захотел стать. Типичный Торгланчанин, главное сливки снять.

— Ты меня сейчас обвинил в заговоре?

— А ты держишь нас за дураков или за идиотов? Я не тупой и не слепой. Ты хочешь единый Стоклан. А это по сути новый клан.

— И измена. — Поддержал Пасмит. — Нас казнят за измену. Причем достаточно быстро. Даже законы выпустить не успеем.

— Но это не делает его не правым. — Тяжело выдохнув, подметил Зарик, и налил себе заварившийся на свече ссиг.

— То есть ты со мной согласен? — Немного удивился Маранг и прокатил свою кружку

через весь стол.

— С тем, что идея с общими районами потерпела провал, и вот-вот превратиться в проблему? — Зарик наполнил только свою кружку, и подняв ее, повернул стол, так, что чайник и пустая чашка оказались напротив Маранга. — Да. С этим я согласен. Ещё я согласен с тем, что проблему пора решать. И честно, идея официально объединить усилия мне нравится. Но... Мы четыре клана. Четыре разных клана.

— И это пора менять. Не резко. Плавно. Пять, десять лет.

— Маранг. — Вступил Пасмит. — Мне кажется ты забыл цель создания Стоклана...

— Стать едиными, не объединяясь. — закончил мысль Нидаран. — И это должно остаться неизменным.

— И как? Работает? — Все не унимался Маранг. — Да, торговля идёт, но она и так хорошо шла. А вот обмен знаниями провалился. Технологией? Мимо. Культурой? Та же история. И в итоге мы имеем город-склад. Ура, друзья мои. Мы с вами главные кладовщики.

Повисла пауза. Пасмит достал из внутреннего кармана флягу и закрыл содержимым дно своей чашки. А Зарик крутанул стол, украв чашку и перелил ее содержимое в свою, с сигом.

— Кхм.

— Не жадничай.

— Да... — Произнес в потолок Нидаран. — Маранг... Заставил ты нас задуматься.

— Вынужден признать, правду этих слов. — Согласился Пасмит.

— Предлагаю пойти всем известным путем. — Предложил Зарик.

— Это каким? — Уточнил Маранг.

— Проголосуем. — Зарик достал из-под стола конструкцию, ширму с желобом. И вставил в желоб на столе. Все эта конструкция позволяла тайно голосовать, и была скорее традицией, нежели чем-то полезным. Но именно с ее помощью любили голосовать. За ширмой лежали шары. Черные и белые. И голосующие пускали один из шаров по желобу. Шар попадал в середину стола, где механизм перемешивал шары всех учеников и открывался, показывая результат. — Будем менять Стоклан из города-склада в нечто более полезное?

— Зарик, ты, как всегда, в своем репертуаре, не можешь без соблюдения правил. — Слегка улыбаясь достал из-под стола свою ширму Маранг.

Четыре шара покатались по желобам и гулко стукнулись где-то в центре стола. Механизм сделал несколько оборотов, перемешав шары, центр открылся и на чаше предстали четыре белых шара.

— Единогласное "да". — Подметил Маранг.

— А ты и рад. — Посмотрел в его сторону Нидаран, слегка подняв бровь.

— Думаю дальше будет посложнее. — Скривил губы Пасмит и оглядел остальных. — И как мы будем это делать?

— Предлагаю начать с очевидного, и построить общую школу для подготовки чародеев. Не эту мелочь, что стоит в каждом районе, а большое здание, сравни дому решений. — Раскинул руки Маранг, описывая полукруг.

— В общем районе и для всех. И предлагаю, не учить там азам, а принимать только кто покажет определенный уровень. — Заявил Зарик.

— Я бы всё-таки предложил другой берег. Тут уже мало места. А горделивые чародеи на узких улочках... Сами понимаете... — Вынес свое мнение на общий суд Пасмит, закатав рукав и продемонстрировав старый ожог.

— Это будет очень дорого... — Подметил Маранг. — Но, в долгосрочной перспективе должно окупиться. Голосуем? Или, итак, все понятно?

— Бросай шарик в дырочку. — Кивнул Зарик, продемонстрировав на своем примере.

И снова чаша подняла четыре белых шара.

— А как будем порядок наводить, во всем этом великолепии? Тысячи молодых чародеев на одном берегу, и сотни тысяч жителей, на другом. И вторые и первых не особо жалуют друг друга.

— Маранг, ты все пытаешься продавить общую стражу? — Качал головой Зарик

— Для начала только в общих районах. Посмотрим, что из этого выйдет. Напишем законы, правила, самые основные. Без правопорядка мы не продвинемся.

— У меня появилась мысль. — Вступил Пасмит. — Очень интересная мысль. А что если не нам этим заниматься?

— Отличная мысль! — Нидаран аж хлопнул в ладоши. — Сейчас я сбегаю на улицу и приведу человека, собаку, крысу и булыжник. Пускай они решают. Как основные жители Стоклана.

— Ты дослушай, старикашка. Я предлагаю посадить за стол преемников наших славных лидеров. А мы встанем за их спинами. То, что не позволено нам, будет дозволено им. И тем более управлять городом прогресса нам никто не даст.

— А это здравая мысль. — Оживился Маранг. — Даже завидую, что она пришла не мне в голову.

— Это потому, что у тебя голова трезвая. — Усмехнулся Нидаран. — Однако, если дельце выгорит, дружба кланов значительно окрепнет.

— Или война начнется, и первым полыхнет Стоклан. — Предположил Зарик.

— Ты пессимист. — Ухмыльнулся Маранг.

— Голосуем? — Уточнил Пасмит, уже держа свое решение за ширмой.

— Четыре белых... Любопытный пессимист...

Зарик быстро прошагал напрямик в свой кабинет даже не взглянув на помощницу.

— Грядут большие перемены... — Пробубнила себе под нос Онда, когда деревянная ваза ударилась о дверь. — И всё-таки я молодец, что убрала из кабинета все стекло, улыбнулась сама себе женщина.

Коль и Лоя сидели в маленькой комнатке обложившись бумагами. Никому не нужный архив Шпильских казарм. Сюда даже каратные лампы не установили. Так что Лое пришлось сбежать в дом решений за одной, потому, что предложение Коля, воспользоваться факелом девушка восприняла всерьез, а огонь пыль и бумага не лучшее сочетание.

— Как ваши дела? — Заглянул в приоткрытую дверь лейтенант Тапатон.

— Ужасно. — Не отвлекаясь от чтения страниц ответил Коль. — Вам бы хоть по какой-нибудь системе их складывать. Хоть по датам, хоть по буквам, хоть по районам. А так это просто кошмар.

— Извините, но да. — Кивнула Лоя.

— Вам чегонибудь принести?

— Сто человек, которые разгребут этот завал.

— Боюсь такого у меня нет.

— Тогда садись рядом и помогай.

— Эм... Ямог бы. Но от пыли начинаю чихать. — Отнекивался лейтенант. — Да и

место у вас свободного нет, чтобы мою тушку уместить.

— Ой, иди тогда, не мешай. — Махнул капитан стопкой листов.

И лейтенант ушел. Причем весьма довольный таким исходом событий. А эти двое вновь углубились в изучение листовок.

— Ещё один! — Радостно воскликнула Лоя, размахивая документом. — Две недели назад на стройке в этом районе умерло сразу два человека.

Коль взял листок и пробежал глазами по тексту.

— Думаю этого достаточно. — Хитро улыбался чародей. Во всех случаях стройкой занимался один человек. И Коль уже успел с ним познакомиться за партией в "дельцы". — Пойдем узнаем почему так много несчастных случаев.

Повозка, доверху набитая досками, везла ещё и капитана Брасласвата и рядовую Долой. К сожалению прогулка не оправдала ожиданий. То камни, то ямы заставляли путешественников подсакивать вместе с досками. Коль'абата явно мутило, поэтому он сидел молча уставившись вперёд. Но менять что-либо уже было поздно. Конец рабочего дня все ближе, а переносить на завтра ой как не хотелось.

— Извините. — Попросила прощения Лоя. Это была ее идея. Девушке показалось, что так получится быстро и незаметно, и они окажутся сразу в центре событий.

Коль глубоко вдохнул. — Нормально. — И ответил на выходе.

— Ой, смотрите. — Рядовой указала пальцем на проулок между домов.

Там происходило кое-что не хорошее, но вполне обыденное. Двое крепких мужчин чего-то хотели от менее крепкого мужчины, но он явно не мог, или не хотел им помочь.

— Бывает. — Продолжая смотреть вперёд ответил капитан.

— Но...

— У нас дела.

— Но...

— Лоя. Дела.

— Извините. — Ответила рядовой. И следующим звуком капитан услышал, как она спрыгнула с повозки.

— Лоя... — Закатил глаза капитан, но последовал за ней.

Через пару шагов девушка не выдержала и обернулась, проверить получилось ли у нее замотивировать капитана. Коль шел по пятам.

— Сработало. — На секунду улыбнулась Лоя. Но быстро вернула лицу строгость.

— Ну, и какой у тебя план? — Догнал ее Коль.

— Разобраться в ситуации и восстановить справедливость. — Прозвучал ответ, правда чересчур уверенно.

— Любопытно. — Усмехнулся Коль. — А ты не боишься получить по лицу?

Девушка резко остановилась. Она задумалась об этом с того момента, как ноги коснулись земли. Тогда же улетучилось и чувство гордости за саму себя.

Импульсивный поступок, который не приведет ни к чему хорошему.

— Боюсь. — Пропищала Лоя. — Но я не могу остановиться. Мы же стражники. Мы должны. Там явно происходит что-то плохое.

— Да. Как и в десятках других закоулках по всему Стоклану. И в Шпиле, и в Торгле, и в Тане, и в Вилоне. И в любом другом клане, городе, деревне, лесу, поле, таверне, трактире...

— Я поняла! — Крикнула Лоя, от чего Коль немного опешил. Девушка повернулась. Она часто дышала, а ее руки сжались в напряжённые кулачки. — Но сейчас мы тут. Мы

должны вмешаться. Коль...

— Вмешивайся. Раз тебя это так гложет. — Коль смотрел на Лою строго. И говорил ещё строже. — В конце концов ты права. Это работа стражника. Ты стражник. Вперёд. Когда тебя начнут бить, я помогу.

— Коль.

— Не, не, не. Свои убеждения нужно отстаивать самостоятельно. Иначе какой в этом смысл?

— Я не справлюсь.

— Предлагаешь все сделать мне? Это удовлетворит твое чувство справедливости? Будешь спать спокойно?

— Да! Нет. Не знаю...

— "О нет, кто-нибудь! Тут человеку плохо! Помогите! Помогите!". — Спародировал Коль женский голос. — Я видел такое сотни раз. Доброта и справедливость за чужой счёт. Хочешь помочь, помогай. А так получается помощь нужна тебе.

— Но вы же стражник.

— Я? Нет. Просто называют так же.

— Коль...

— Хочешь делать добрые дела? Иди и делай.

— Вы плохой человек.

На это Коль только пожал плечами и жестом предложил девушке следовать выполнять поставленные цели.

Лоя резко повернулась и быстро пошла в сторону проблемы. Рука потянулась в карман, за веревкой. Не сбавляя шаг, она подвязала волосы в хвост, а затем в пучок. Шмыгнула носом, стёрла единственную слезу со щеки и прислонившись к стене заглянула в проулок.

Лоя опоздала. Мужчина сидел на земле прислонившись спиной к стене. Одной рукой пытался удержать хлещущую из брови кровь, а другой прикрывался от слабых, поучительных ударов ладонью.

— Теперь ты понял? Теперь... Ты... Понял... — Нависал один из зачинщиков над жертвой, отвечивая оплеухи куда придется. — Не заставляй меня ломать тебе руки.

— Мы с Эджи договаривались на две тысячи. — Бубнил мужчина.

— Мы с Эджи. Мы с Эджи. — Передразнивал второй. — Смотри, идиотина. Повторяю ещё раз. Тебе дают койку, еду и инструмент. А это не бесплатно.

— А остальное?

— Ты шутики шутишь? — Второй кивнул первому, и тот не жалея сил пнул беднягу ногой. — Твой переезд стоил двадцать пять тысяч карат. Ещё ты сломал пилу, которая стоила три тысячи. Понимаешь? Ты нам должен. Скажи спасибо, что Эджи такой добрый, и дает тебе возможность отработать долги. Ты ему понравился. Но бунтовать... Дружище ещё одна выходка и работать ты не сможешь. Мы придем к твоей жене и заберем все свое с процентами. Ты понял?

— Рядовой Лоя'алоя-Долой. Стража Надшаншашпиля. Что тут происходит. — Сказала Лоя спокойно и строго, стоя посреди проулка.

Все трое повернулись на молодой женский голос. И сильно удивились, что его обладательница действительно одета в форму стражи.

— Надеюсь ты все понял? — Спросил второй у задолжавшего. И после его утвердительного кивка хлопнул товарища по плечу. — Пойдем. Мы закончили.

— А мы ещё нет. — Все так же строго говорила Лоя. — Вы избили человека. И должны понести наказание.

Но девушку игнорировали. Второй с ухмылкой прошел мимо, а первый задел ее плечом. Дрожащими руками Лоя выхватила дубинку и огрела его по коленке.

— Охренела? Тварь! — Рывкнул мужчина растирая бедро.

— Слушай, рядовая, как там тебя, отвали. Мы уходим. Ты молодец.

— Я вас не отпускала.

Первый то и дело поглядывал в начало проулка, ожидая подкрепления. Но его все не было.

— А как ты собираешься нас остановить? Будешь идти и колотить своей палочкой? Лучше помоги бедолаге. У него весь жральник в крови, он не видит ничего. Стражница. Тоже мне.

— Вы нарушаете правила Стоклана!

— Заткнись, а. Тебе повезло, что ты маленькая. Но вот если ещё что-нибудь вякнешь, хорошенько получишь.

Качая головой в знак негодования, второй пошел прочь, махнув первому, чтобы тот догонял.

Лоя стояла в полной растерянности. Ком стоял в горле, и единственное, что она хотела сделать. Это позвать своего капитана. Но он уже все сказал.

— Именем Стоклана! Ещё шаг и я буду вынуждена применить силу! — Выдавила она из себя.

— Не, дружище. — Остановился первый. Она нарвалась.

— Оставь. Связываться с маленькими девочками. Она же не стражница. Малолетняя дура в костюмчике. Ну фу же бить детей.

— А кто ей мозги на место вправит? Уж лучше я, чем какой-то извращенец. — Заржал первый.

Второй только покачал головой, выдавив из себя улыбку.

— Давай, останови меня стражница. — Наступал первый. — Ну? Ну?! Чего ты трясешься? Страшно, страшно? Давай же, ну? Я плохой дяденька. Я избил человек. Ты должна меня поймать и наказать.

С этими словами он оказался вполупаге от Лои. Смотрел на нее и хищно улыбался, пока та все крепче сжимала дубинку в руке.

— Ну? Ну?! Что ты стоишь как столб? Давай я тебе помогу. — Поднял он руку и отвесил щелбан ей по уху.

Лоя дернулась от боли, но продолжала смотреть в глаза обидчика нахмутив брови.

— Мало? — Он толкнул ее, так, что девушка попятилась назад. — Все ещё недостаточно? Это же нападение на стражника. Чего ты стоишь?

Но Лоя продолжала молча смотреть на преступника. Тогда он слегка похлопал девушку ладонью по щеке. А затем и ущипнул.

— Может тебе, нравится? Любишь когда поглубее? — Хлопнул он чуть сильнее.

— Эй, хорош. — Попросил второй. — Мне ее становится жалко.

— Бесполезная маленькая тварь. Беги к мамке под юбку и никогда оттуда не вылезай. — Сказал последнее слово первый. — А-а! — Завопила Лоя и махнула дубинкой вверх, со всей силы.

Удар пришелся апперкотом в челюсть. Голова обидчика резким движением

запрокинулась к небу обрызгав стражницу кровавым веером, и замерла. А через секунду он ухватил ее за шею и ударил лбом в переносицу.

— Наконец-то. — Пробормотал первый и отпустил тело девушки в свободное падение.

— И зачем все это? — Спросил второй.

— Во первых я хотел посмотреть хватит ли у нее смелости, а во вторых научить ее рассчитывать силы.

— Учитель нашелся. — Усмехнулся второй. И тут же замер.

— Поучительный получился урок. — Согласился Коль, поглядывая за спины как там Лоя. — Повезло тебе, что она дышит.

— А иначе что? — Спросил первый вытирая лицо от крови рукавом.

— С тобой в игры играть никто не будет. — Достал нож из-за пазухи второй и встал в боевую стойку.

Коль лишь усмехнулся и разжал ладонь левой руки. Монета упала на землю, и тут же начали вырисовываться круги. Маленький радиусом пол метра и большой около трёх. Между ними знаки. На все ушло пара секунд. Коль разжал правую ладонь и крупный карат приземлился в центр одного из знаков. И неприятелей моментально придавила к земле невидимая сила.

Это ослабленная версия заклинания созданная Коль'абатом. Причина по которой соседи Надшаншапиля уже двадцать лет предпочитают дружить с кланом, а не соперничать. И его кандидатская.

Заклинания хватило на пять секунд, но этого было более чем достаточно.

— Блин. Кажется тебе сломало ногу. — Обратился Коль ко второму. — Косточка торчит. Это плохо, очень плохо. Хотя, с другой стороны, хорошо. Не придется тебя метелить дубинкой.

Капитан снял дубинку с пояса и начал примиряться, откуда начать.

— Стой. Стой! — Лежа на животе просил первый вытянув руку для защиты.

По ней Коль и нанес первый удар.

— Какое стой? Ты же вроде не очень тупой. Должен понимать, что я не остановлюсь. — И Коль тут же нанес второй удар по ребрам.

— А-а!

— Вот и тебе урок. Рано или поздно найдется кто-то сильнее тебя. — Коль шандарахнул первому по коленной чашечки. — А если он ещё и знает что ты за кусок говна... — Следующий удар пришелся на спину. — То будет бить без жалости. — Контрольный удар пришелся уже ногой, в голову.

Визит на стройку пришлось оставить на следующий день. Плохих людей доставили в казармы Шпиля. Лою уже собирались отправить в лазарет. Но она пришла в себя. И все рассказала. Узнав как было, Тапатон собрался отправить в лазарет Коля. Но тот резво увернулся от первого удара. А второго не допустила Лоя, повиснув на лейтенанте. Коль предложил девушке недельку отлежаться, а Тапатону два раза в неделю учить ее основам рукопашного боя и как управляться с дубинкой. На том все и разошлись.

— Как будто танцуют. — Наблюдал капитан стоя в центре стройки.

И действительно, происходящее вполне можно сравнить с искусством. С работой пчел или муравьев. Танец труда. Все активно передвигались под отдаленный, ритмичный стук барабана. И это не какое-то хаотичное движение. Все происходило по определенной последовательности. Двое подходили к телеге, брали охалку досок и заходили в здание. Заходили с одного входа, выходили с другого, где стояла такая же телега. Они брали новую доску и заходили в ближайший вход, быстро появляясь с противоположного. Другие же обмазывали фасады пастообразной смесью. Одни накидывали на стену, вторые размазывали, через пару минут менялись. А на верху мастрячили обрешётку крыши.

— Эй, парень. — Обратился Коль к одному из работников, мешающему густую жижу веслом. — Эй, парень... Мужик... Человек... — Но никакие обращения не срабатывали. Молодой человек, увлеченно смотрел на свое весло. — Эй! — Коль не выдержал и толкнул рабочего в плечо.

— А? — Наконец отвлекся парень и посмотрел на капитана пустыми глазами.

— Ты чего там высматриваешь?

— Ничего. — Ответил строитель не переставая мешать и даже сохранив прежний ритм.

— Подними руки.

— Не хочу. Я работаю. Чего тебе надо? Чего надо? Чего? Надо? — Вопросы отчеканивались в ритм барабана.

— Понятно. — Махнул рукой Коль и пошел дальше.

Капитан подобрал гардероб соответственно случаю, и поэтому единственное, что выделяло его среди остальных, это то, что одежда была чуточку чище. Поэтому внимание на него никто не обращал. И капитан спокойно гулял по стройке, заглядывая в глаза работникам.

Найти бригадира задача тривиальная. На противоположном конце стройки стоял маленький домик. Вернее каркас, с тканью вместо стен.

Коль постучал по балке. Спустя пару секунд штора распахнулась и перед капитаном стоял пузатый дядька в шапке с широкими полями.

— Эт самое, работа есть? — Спросил Коль.

— Чего?

— Ну, эт самое, работа? Есть? Я у себя в деревне не один дом построил. Знаю чё делать.

— Ты как сюда попал? — Бригадир схватил неожиданного гостя за плечо и потащил к выходу.

— Э! Мужик! Мужик! Ты чё? — Вяло сопротивлялся Коль.

— Ни чего. Вали отсюда. Куда Виктус смотрит.

— Кто?

— Охранник на входе. Ты как мимо него прошел?

— Нету там никого.

Бригадир подвёл Коля к выходу, где рядом с распахнутыми воротами стояла телега из которой торчали ноги.

— Виктус! Виктус! Идиот, мать твою!

— Крепко спит. — Усмехнулся Коль. — Эт самое, давай я вместо него посторожу. Чё там надо? Никого не пускать? Эт я могу только палку возьму.

— Не нужен мне работник. Итак, хватает. Вали отсюда! — Толкнул бригадир оборванца поближе к выходу.

— А-а-а! — Раздался крик. Один из работников прошёлся пилой себе по руке. Он пытался остановить кровотечение здоровой рукой, но она продолжала ходить из стороны в сторону повторяя распилочные движения. — Больно! Больно!

Но никто не ринулся на помощь. Все продолжали заниматься своими делами. Только другой работник ходил вокруг распилочного козла в поисках бревна, периодически наступая на товарища.

— Идиоты! Твою мать! Кадэрик! Кадэрик!!!

— А чё это они такие странные?

— Воли отсюда!

— Эт самое, тебе же работник теперь нужен. Давай я? Я пилить умею. Хорошо пилю, быстро. Мужик. Давай? Сколько платишь? — Коль уже протянул руку в знак заключения сделки.

Бригадир придирчиво оглядел нового работника, глянул на валяющегося на земле и махающего руками старого, и тяжело вздохнул.

— Две тысячи в день. — Протянул он руку.

— Э. — Отшатнулся Коль. — А чё так мало?

— Ты сдурел?! Тебе работа нужна или чего? Две тысячи. Зато выплаты каждый день. Ты не с утра, поэтому тебе полторы. Или так, или выметайся!

— Лады! Хозяин, ты не пожалеешь.

— Пошли, оформим тебя. — Махнул бригадир в сторону своей палатки. — Есть где жить? Если будешь хорошо работать, могу устроить...

В палатке, в гамаках отдыхало двое человек.

— Эй! Бездельники! А ну проснулись!

— А?

— Там мужик себе пилой руку раскроил. Сходите, разберитесь.

Парочка нехотя слезла с лежанок, и потягиваясь пошла решать проблемы.

— Ладно, теперь ты. — Бригадир сел на единственный стул. Подставил чашку под кран, торчащий из бочки, а когда та наполнилась, поставил перед Кодем. — На вот, попей. — И сразу взялся за бумагу с пером. — Как зовут? Откуда будешь?

Коль же макнул палец в кружку и облизал, слегка причмокнув от послевкусия.

— Какая вкусная водичка, с чем она?

— Травка какая-то освежает и бодрит. И давай быстрее. Я тебе не за разговоры плачу.

— Лады, лады. Капитан Коль'абат-Брасласват. Стража Надшаншапиля.

— Чего?

— Того. — Коль положил на стол значок. — Ты поишь работников наркотой без их ведома. И теперь ты в жопе.

— Э, э... — Бригадир вскочил со стула. — С чего ты... вы так решили? Я не понимаю о чем вы говорите. Я просто бригадир.

— Сел! Быстро! Или хочешь по плохому?

— Не, не. — Бригадир сел обратно, положил руки на стол и вопросительно посмотрел на капитана. — Я не понимаю о чём идёт речь. Может вы стройкой ошиблись?

Коль пододвинул кружку поближе к мужчине.

— Вышей.

— Я не хочу.

— Мне плевать. Хочешь, не хочешь. Пей.

— Капитан, послушайте, я просто тут работаю. Я не знаю о чём идёт речь.

— Я похож на тупого? У тебя там человек себе по руке пилой прошелся, а другой прямо по нему ходил. Они там все обдолбанные. Так что все ты знаешь.

— Мне сказали так делать! Я не причем. Я не знаю, что в бочке. Мне ее просто привозят.

— Бери перо, пиши.

— Что писать?

— Зависит от того, есть ли у тебя что-то для меня.

— Сколько?

— Не, караты мне не нужны. Я на службе. Мне нужна информация. Ты же давно в этом деле крутишься. Если сдашь мне ещё кого-нибудь, не из своих дружков, то можешь написать, что твой хозяин поручил тебе одурманить работников, а ты, благородный человек, сразу прибежал ко мне. И все рассказал. Или пиши что честно признаешь вину. И так, и так мне нужны все имена, кто чем занимался, где живёт. Если подробно все напишешь, ночевать будешь на кровати. Если нет, на камнях. Ситуация понятна?

— Вполне.

— Тогда пиши.

***Коль сидел, хотя скорее лежал, за столом, играя с бокалом из-под вина. Бригадир со страху сдал своего хозяина с потрохами, раскрыв не только схему с опаиванием рабочих, но ещё и контрабанду и подкуп пары советников из головы, буквально продавших землю под строительство. И теперь капитан ждал когда к нему явиться виновник торжества. Но шел уже четвертый час, и припрятанная бутылка вина не просто давно кончилась, а уже закончила скрашивать скуку.

Наконец в дверь постучали. Коль даже вздрогнул, от неожиданности, так глубоко он был погружен в свои мысли.

— Заходи.

— Коль.

— Дыгон.

— Я в растерянности. — Осторожничал мужчина.

— Я тоже. Давай, проходи, садись. — Улыбнулся капитан.

Дыгон сел на стул, и взглядом бегло оглядел стол, в поисках зацепки, что его ждёт.

— Я правда не понимаю. Какой-то остолоп что-то там тебе наплел и все, ты делаешь из меня преступника? Вот так вот ведёшь на виселицу? Какая то отравленная вода. Обдолбанные рабочие. Я впервые слышу. Честно. Наверное это этот идиот сам все провернул. А когда запахло жареным, решил на меня свалить. А я ещё думаю, как он так быстро строит. Кошмар.

— Я и сам не верю. — Закивал головой капитан. — Поэтому и попросил привести тебя. А он тебя так взбудоражил. Расслабься. Сейчас во всем разберемся. И не переживай. За ним следят. Так что если он проколется, возьмём с поличным.

Дыгон сглотнул и попытался принять расслабленную позу.

— Хорошо. Ты меня немного успокоил. И спасибо, что обошелся без стражи. Мне лишние слухи не нужны. Но этот урод меня реально напугал. Наплел такого...

— Да, извини, пришлось его хорошенько припугнуть. Чтобы начал говорить. Но тебе лучше следить, кого нанимаешь.

— Это точно. Так чем я могу помочь?

— Ну, смотри. Знаешь же, что в недострое, который принадлежит тебе была лаборатория.

— Из новостей узнал. Там ещё резню устроили.

— Именно. Короче там производили одну дрянь. И эту самую дрянь твой бригадир добавлял в воду для рабочих. На твоей же стройке.

— Так...

— А сырье для этой дряни привезли в порт, где тоже недавно многих убили. У тебя в порту доля.

— Я делец, Коль. Иметь долю в порту, значит иметь привилегии для своих товаров. По другому никак. Так-то список тех кто вложился в большой. Я лично знаю десятка два.

— Да это понятно. Проблемка в другом. Ты строишь в три раза быстрее остальных. Я сравнил сроки, когда ты взял и когда сдал дом. И то же самое пару лет назад. В три раза. Не смущает?

— Это же хорошо.

— А то, что на твоих стройках постоянно умирают люди? Двадцать трупов, пятнадцать обращений о пропавших, сто двадцать пять калек. И это только по записям. Если бы ты работал в клановом районе давно уже в петле болтался.

— Я не виноват, что люди идиоты. Я даю им работу. Плачу. Строю дома. Не за что, Стоклан.

— Твоя правда. Наверное не виноват. Но кто-то должен понести наказание. Понимаешь?

— Я? Так работает система правосудия в Стоклане? Напомню, я работаю в общем районе. Там нет зависимости от клана. Ты не можешь мне ничего предъявить, без прямых доказательств. И я не бродяга с улицы. Не получится кинуть в клетку и отправить на каторгу. У меня есть связи, Коль. Скорее ты лишишься работы, чем я поеду копать чарожилы.

— Значит смотри, как все будет. — Коль достал из стола банку с плавающей в воде рукой и поставил на стол. — Сейчас я позову пару крепких ребят, и они отведут тебя посидеть в камере недельку другую. Там будут нехорошие люди, которые будут делать тебе больно. Но перед этим, тебя разденут и осмотрят. И если на твоём теле найдется хоть один из этих рисунков, ты уедешь копать чарожилы на благо Шпиля.

Дыгон взглянул на конечность принадлежащую контрабандисту. И невольно сглотнул.

— А если нет?

— Тогда я обыщу все твои дома, имущество, поспрашиваю твоих знакомых, да так, что они будут согласно кивать головой на любой мой вопрос. Уверен, найдется столько, что и на виселицу хватит.

— Ты просто хочешь меня подставить.

— Ты сам себя подставил. Пришло время платить по счетам.

— А можно воды?

— Конечно.

Коль налил из графина полный стакан и поставил перед Дыгоном. Тот сделал всего один глоток и резко остановился. Глаза его заметно округлились, лицо стало еще блее, а на висках проступила испарина.

— Что это?!

— Та дрянь, которой ты поил рабочих.

— Ублюдок!

— Ой, да расслабься. Побегаеть по камере пару часиков и все пройдет. В таких количествах она может даже полезна. — Усмехнулся Коль. — Или можешь пробежаться домой.

— Не понял.

— Стал бы я ждать, пока ты припрешься, если могу притащить тебя силой? У меня есть отличное предложение. Ты познакомишь меня с этими контрабандистами и тогда пойдешь домой.

— И все?

— Конечно нет. Это только начало. Теперь ты моя сучка. Будешь отдавать один процент от заработанных денег и сливать всю информацию которую знаешь. И добывать новую по моей просьбе.

Коль встал из-за стола и немного размялся вытянув руки над головой. Подошёл к стене, где под полкой с книгами стоял стул, взял его и поставил рядом с Дыгон.

— Смотри. — Капитан держался обеими руками за спинку. — Есть два стула. На одном сидит Дыгон-каторжник. Копаёт чарожилу и мечтает о скорой смерти. А на другом Дыгон-делец. Успешный делец, у которого есть связи в голове Стоклана. Он в курсе всех событий, его жопа прикрыта, и он встретит смерть на золотой кровати, пьяный от лучшего вина и под молоденькой девкой. На каком стуле ты сейчас сидишь?

Дыгон повернулся к Колю. В глазах блеснула надежда.

— Я не намерен только забирать. Рассматривай это как сотрудничество. Если не будешь делать откровенных глупостей, я тебя прикрою. Помогу поджать конкурентов, предупрежу о возможных проблемах. Но ты должен понять, не ты меня покупаешь, а я тебя. Так что если будешь плохо себя вести уничтожу щелчком пальцев. Понял?

— Предельно ясно. Странно, что ты плохо играешь в дельцы.

— Я поддаюсь.

Дыгон пересел. И тогда Коль вернулся на свое место.

— Так что тебе нужно?

— Мне нужно поймать потрошителя. Твои дела и дела твоих друзей без надобности, пока. Донеси до них эту мысль и устрой встречу. От этого они только выиграют. И все будут жить спокойно.

— Это опасные люди, Коль. И сейчас они в очень плохом настроении.

— А что насчёт меня? — Улыбнулся капитан.

Дыгон усмехнулся. Возможность того, что он сегодня уйдет домой подняла настроение и мужчина никак не мог скрыть улыбку.

— Я все устрою...

Коль решил навестить Лою. Взял адресок у Онды и отправился на поиски, попутно накидав в мешок с подарком фруктов и сладостей. Но поиски сильно затянулись. По большей части потому, что "ржаной переулочек" все знают исключительно под названием "Жопля". И оказавшись перед ним капитан сразу догадался почему. Это Жапля для бедных — Жопля.

По обе стороны узкой улочки из окон вторых этажей домов свисали масляные лампы, и разноцветные ткани. Выглядело это весьма красиво, и даже немного романтично. Шум, гам, и веселье. Выпивкой и едой торгуют прямо из окон, желающие отдохнуть сидят на пустых ящиках, а столиками служат бочки. Тут же играют в наперстки, карты и кости. Чуть дальше музыканты, добавляют атмосферы. А рядом с ними танцует полуголая красотка, размахивая тонким просвечивающим платком. Она же и собирает караты с благодарных слушателей.

Уже через пару шагов Коль почувствовал за собой слежку. Стоило пройти первое окно, где наливают, как молодой паренёк неторопливо оторвался от кружки и пошел следом, умело лавируя между шатающимися гуляками.

Он настиг Коля у петушиных боёв. Толпа заняла улицу целиком и пройти дальше можно было только прижавшись вплотную к стене, и то расталкивая толпящихся болельщиков.

Оказавшись перед самым забором Коль резко развернулся и внимательно посмотрел на паренька. Хватать за руку карманника и учить его жизни не было никакого желания. Коль отодвинул уголок плаща, и указал пальцем на блестящий значок, а затем кивнул, делая намек вполне однозначным. Дважды повторять не пришлось. Карманник исчез, а капитан отправился дальше искать нужный дом.

— Привет. — Окликнул, удивительно приятный женский голос, когда Коль проходил мимо очередной двери. — Хочешь хорошо провести время? — Продолжила девушка, когда встретились их взгляды.

Светлые, пышно-растрепанные волосы кончались у шеи. Карие глаза и красные губы. Вместо какой-либо одежды тело обвязано множеством черных лент. Коль оглядел ее от начала и до конца. Она была молода, мила и красива во всех смыслах. В таких обычно влюбляются. Но суть ее работы выдавал усталый взгляд и чуть опущенные уголки губ.

— Нет.

Коль успел сделать лишь шаг, прежде чем почувствовал прикосновение к шее. А через мгновение, красотка уже подпрыгнула и Коль рефлекторно ее поймал.

— Я много чего умею.

— Я спешу.

— Брось. — Зашептала она на ухо. — На этих улицах никто не спешит. Если ты тут оказался после заката, значит это твоя цель. Хочешь я позову подружку? Она другой типаж. Или можем вдвоем? Две по цене одной. Как тебе предложение?

— Я уже все сказал. Отпусти меня. Ты ещё встретишь мужчину мечты. — Коль опустил руки и девушке пришлось слезть.

— Чем я плоха?

Коль ещё раз оглядел ее. Чем больше света касалось ее кожи, тем краше она была.

— Ты хороша всем. Как будто специально выведена для секса. И встреться ты мне в другом месте. Я бы согласился на любую цену. Но увы. Мы встретились именно тут. И дело не в количестве партнёров, а исключительно в их качестве. Ты ведь смотришь на меня даже ни как на клиента. Я твое спасение на сегодняшнюю ночь. Чистый, аккуратный, способный оплатить твои услуги сполна и оставить сверху.

— Вот ты ублюдок! — Моментально сменился тембр. — Думаешь лучше всех? У тебя что маленький? Или ты не по девочкам?

— Скажи мне где я не прав?

— Пошел ты.

— Мой тебе совет, смени место работы на то, где клиенты моют причиндалы.

— Отвали. Придурок.

На том они разошлись. Но через десять минут Коль вновь вернулся к злополучной двери.

— Это дом двадцать три? — Спросил капитан.

— Хрен я тебе что скажу.

— А так? — Капитан похвастал значком.

— Я ничего не нарушаю, поэтому отвали и разбирайся сам.

— Значит двадцать третий.

Коль отодвинул девушку и открыл дверь.

— Чего тебе тут надо, стражник?

— Подругу навещаю.

— Так ты всё-таки по девочкам. — Улыбнулась проститутка. — Лучше утром приходи.

Большинство работают.

— Моя днём работает.

— Лойка? Ты этот, Коль'абат?

— Он самый. — Подмигнул капитан и скрылся в проходе.

— Из-за тебя ублюдка она с разбитым носом! Мразь! Ещё раз такое повторится и ты не жилец.

На прощание Коль показал средний палец и скрылся за лестничным знаком.

— И что это значило? — Пробормотала девушка.

Комната Лои находилась на втором этаже, как и два десятка других комнат, расположенных по обе стороны уходящего вдаль коридора. Освещения не было. И только благодаря щелям в дверных косяках, через которые пробивался тусклый свет, можно было не оступиться. Вместо цифр, на дверях висели маленькие картины с обнаженными красавицами. Но Колю искал картину с книгами.

Ходить от двери к двери было весьма неловко. Мрак, скрипучий пол, стоны. Коль, словно юноша подходил поочередно к каждой и пару секунду исступленно стоял, в попытках разглядеть изображение на двери.

Наконец в нужную дверь постучали. Но по ту сторону была тишина. Никто не спешил открывать, хотя свет горел. Тогда Коль постучал более настойчиво. Но тишина не отозвалась.

— Лоя. — Позвал капитан, в дверную щель.

— Коль?

Но первой открылась дверь напротив, и на пороге стоял весьма крупный и рельефного сложения мужчина.

— Та девочка не работает. — Строго ответил он, прокручивая дубинку висящую на запястье с помощью веревки.

— Уж надеюсь, иначе я прямо сейчас закрою этот гадюшник. — Строго ответил Коль и медленно повернулся. Свет лег так, что значок и глаза капитана отражали его, и переливались желто-красными оттенками. — Понял?

Наконец открылась нужная дверь и появилась искомая Лоя. Скромная ночнушка, отеки под глазами и перебинтованное в районе носа лицо. Девушка выглядела откровенно плохо. Хотелось вернуть ее на кровать, укрыть одеялом и напоить согревающим отваром.

— Эф, все хорошо.

— Ладно. Зови если что. — Кивнул парень, и прищутив глаза на прощание и захлопнул свою дверь.

— Что-то случилось?

— Зашел проведать и поговорить.

— Заходите.

Маленькая комната, кровать, стол, стул, цветок в вазе на окне и много книг. Очень много книг. Стопки на полу, на столе на стуле, на кровати. Везде.

— Угадал с подарком. — Улыбнулся капитан.

— А?

— Как себя чувствуешь?

— Хорошо, спасибо. Могу уже завтра вернуться к работе.

— Не нужно. Отдохни лучше.

Коль осторожно освободил себе место и присел. А Лоя начала прибираться на столе и заваривать ссиг.

— Не думала переехать?

— Не-а. — Закачала головой девушка. — На удивление, тут очень добрые и отзывчивые люди.

— Это я заметил. То есть тебе тут нравится?

— Угу. Шумновато конечно, но уже как-то привыкла.

— Дело твое. — Стукнул ладонью по столу капитан и начал выкладывать гостинцы. — Нос болит?

— Нет. Уже почти прошел.

— Маленькая врушка. Ну ничего, я тебе мазь принес. За неделю все починит. Давай, снимай повязку, будем тебя лечить.

Лоя послушно села на край кровати и размотала бинт, пока Коль раскупоривал запаянный воском горшочек.

— У-у-у. — Подметил капитан увидев масштаб действия. — Не болит, как же. — Осторожно, и еле касаясь носа Коль начал носить толстый слой мутной, пастообразной субстанции. Но каждое касание Лоя морщились и вздрагивала. — Злишься на меня?

— Нет, что вы.

— Не ври.

— Извините, а мы можем поговорить о другом.

— Давай о погоде. Днём, когда тебе двинули в нос, она была просто чудесная. Солнышко, легкий ветерок. Кстати странно, что дождя давно не было.

— Коль, пожалуйста...

— Что пожалуйста?

— Я все поняла. Маленькая, слабая, бесполезная. Не надо об этом напоминать. Я больше так не буду. Никуда не полезу и буду слушаться.

— Эх, жаль. Ничего ты не поняла. — Коль обтер палец о какую-то тряпку. — На ночь не заматывай, пусть дышит.

— А что тогда я должна была усвоить? Мне было страшно, в душе я звала вас на

помощь, я хотела упасть и разрыдаться. А потом бац и темнота. Ничего не смогла. Бесплезная и маленькая. И да, я злюсь. У вас есть сила, а вы, вы... Не знаю, как можно быть таким злым и холодным?

— Подрастёшь, поймёшь.

— Мне так дома говорили. Все детство я ухаживала за мамой, за братьями и сестрами. Пахала, как карликовая лошадка. Отец говорил "так надо, вырастешь, поймешь". И, и что? И где?

— Я тебе книжки принес. Ты же их любишь?

— Люблю. Там хорошее всегда побеждает плохое.

— Тогда тебе не понравится. Это книжки по чародейству. Прочитаешь раз пять, выучишь, а дальше я тебя научу активации, перекачке и паре заклинаний, дешевых, но эффективных. За годик сделаю из тебя боевую чародейку. Не самую-самую, но отпор дать хватит.

— Зачем?

— Ну, с тем, что ты маленькая уже ничего не поделаешь. С бесплезностью разберешься сама, это только у тебя в голове. А вот со слабостью я помогу. Или ты не хочешь?

— Хочу. — Встрепенулась Лоя и сразу схватилась разглядывать книги. — Но зачем вам это? А вдруг не получится? Я... Я не хочу вас разочаровать...

— О, не волнуйся на этот счёт. Я давно уже разочарован в этом мире. Лучше попробуй меня удивить, и добиться хоть чего-то.

— Но я правда не понимаю, чего вы со мной возитесь?

— У меня была дочь. И все было так хорошо, что забыл сделать её сильной...

— Извините...

— Нет нужды. Это было так давно. Можно сказать в другой жизни. Просто ты на неё похожа. Маленькая, миленькая, добрая и с обостренным чувством справедливости... Так что читай книжки внимательно, не забывай мазать нос и есть фрукты. Впереди много работы.

Коль поднимался по винтовой лестнице в сопровождении двух охранников. Дыгон устроил встречу, как и обещал. Последний этаж жилого дома. У двери их встретили ещё двое.

— Все вещи в ящик. — Сходу ответил один, пока второй держал гостя на мушке арбалета.

— Меня уже обыскали. — Парировал Коль.

— Это не важно. Все в ящик. Кольца, украшения. Все. Абсолютно все.

Тяжело вздохнув капитан выполнил приказ.

— Теперь раздевайся.

— Это твоя личная просьба?

— У тебя что дырок в теле мало? — Перебил второй заметно более напряженно.

— Знал бы трусы поприличней надел.

— Смотри, дошутишься.

— Ох ребята... — Качал Коль головой, но начал раздеваться.

Пока одни охранники тщательно проверяли каждый шов на одежде, другие изучали татуировки и даже просветили лампой, мало ли они нанесены прозрачными чернилами, и тогда блеск их выдаст.

— Все. Одевайся.

— Смотрю серьезно к делу подходите. Молодцы.

— Давай, проходи.

Двери распахнулись и Коль пошел дальше. Конечно в сопровождении охраны.

Просторная комната. Окна закрыты кирпичами, потом досками, и в конце плотной тканью.

— Ваш гость. — Представил охранник. — Проверили как надо.

Коль сразу сел в кресло, явно приготовленное для него и закинул ногу на ногу. Напротив, через стол, на диване, сидел мужчина седоватый и с брюшком. Рядом, сложив голые, ухоженные ножки под себя, светловолосая особа годившаяся и в дочери и в любовницы. А слева и справа на креслах пристроились еще двое мужчин.

А за диваном Коль'абата держало на мушке трое охранников с двухзарядными арбалетами. Они, арбалеты, стояли на подпорках, потому что долго держать такую бандуру просто невозможно.

— Ладно, папочка, я пойду. — Девушка поцеловала отца в щеку и спешно удалилась за спины охранников, к барной стойке в самом углу.

— Ну, Коль'абат-Брасласват, что тебе от меня нужно? — Начал диалог мужчина сидящий на диване.

— Если отвечать коротко, то хочу, чтобы ты стал приманкой.

— Вот оно как. И с чего я должен это делать?

— С того, что ты в полной заднице, Горин. Все твое дело уже выпотрошила некая тварь. И она вот-вот доберется и до тебя.

— Это мелочи. Издержки. Посмотри вокруг. — Горин показал на свою охрану. — Я готов. Ловушка готова. Пусть только сунется. — главарь склонился над столом и прикоснувшись к бокалу с крепким алкоголем с прищуром посмотрел на Коля. — Твоя

помощь не нужна. — И тут же откинулся обратно. — Но, можешь мне предложить еще что-то. Дыгон сказал ты человек деловой.

Коль посмотрел на дочку. Она сидела за барной стойкой, и пила напиток синеватого оттенка. Из красивого стеклянного стакана и через трубочку. И пристально смотрела за происходящим через зеркало.

— Нет у вас других дел. Сидите тут, баррикады построили, и трясетесь. Карат то надолго хватит? — Коль с ухмылкой оглядел присутствующих. — Честно сказать. Мне интересно, как так получилось? Вы же тут недавно делишки делаете. И уже успели так насолить кому-то. Или проблемы с собой привезли?

— А это все тебя не касается. И ты кто вообще? С чего решил, что можешь ставить себя наравне с нами? А? Стражник. Таких, как ты я либо покупаю, либо устраняю. Так что выбирай? И хватит пялиться на мою дочь.

— Дочь... Дочь... Дочка, сделай мне тоже голубую лагуну и садись уже на диван. Мне надоело болтать с твоими шестерками.

— Убейте наглеца. — Приказал Горин.

Арбалетчики тут же напряглись, но не стреляли.

— Не тебе решать. — Усмехнулся Коль и перевел взгляд на девушку. — Ну давай уже, не ломай комедию. Свои должны помогать друг другу. — Намекнул капитан, пристально всматриваясь ей в глаза через зеркало.

— Оставьте нас.

— Но...

— Я сказала. Он не опасен.

Остальные быстро покинули комнату. Девушка начала делать коктейль, а Коль переместился к ней за стойку.

— Тебя как зовут-то?

— Урь.

— Мурь. — Изобразил кошачий звук капитан. Но девушка шутку не оценила и отреагировала повертев средним пальцем. — Налей лучше пиво, Урь. Про лагуну я пошутил.

— Она меня выдала, да?

— Типо того. Таких стаканов местные не используют, синего сиропа я тоже не встречал. Но, все началось еще в прихожей. Туфли с тонким каблуком тут не в ходу. Но, я в моде не разбираюсь, поэтому подумал, ну мало ли. А тут ты, с, через чур, аккуратными пятками. Я таких ни у одной проститутки не видел. Ну и голубая лагуна стала последним знаком.

— Понятно. Прокололась.

— Ага. Ну что, расскажешь что за хрень происходит?

— Бывший донимает.

— Аха-х. — Коль аж подавился пивом. — Рад конечно, что ты не растеряла чувство юмора, но мне бы с подробностями.

— Шикки'роль-Оаполь. Знаешь кто это?

— Без понятия.

— Это мой бывший союзник. Вернее я его союзница. Ну, а если быть совсем честной, то работала на него, пока не достало.

— И чем вы занимались?

— Если скажу, то шансов на выживание у меня точно нет. Я, и так, ошиблась. Поэтому

он наказывает.

— Ничего непонятно, но очень интересно. То есть ты надеешься, что он тебя не убьёт?

— Хотел бы, убил бы сразу. А так не знаю. Может хочет преподать урок. Или чтобы я вернулась. А может просто играет как кошка с мышкой. Кто его разберёт. Крыша давно у человека поехала. Тебе чего от меня надо? Дыгон сказал ты капитан стражи. Но дельца взял за яйца и берешь за крышу. И с меня процент захотел?

— Было в планах. Но на самом деле получается мне нужен Шикки.

— Ха, ну удачи. Армия есть? У него просто есть.

— Он настолько опасный тип? Я прям захотел познакомиться.

— Ты либо дурак, либо такой же отбитый, как и он. Это не шутки и не игрушки, Коль.

Он делал такие вещи, что тебе и не снилось.

— Ой да перестань. Поверю, когда сам увижу.

— Как ты себе это представляешь? Мне просто выйти на улицу, сесть на скамеечку и ждать? Нет, спасибо.

— Не, план простой. Открой новое производство своей дряни и сиди там. А он сам к тебе придет.

— Это просто энергетик. Сильный энергетик.

— Ага, ага. Видел в действии классная штука. Спасибо не надо. Ну так что попробуем?

— Нет не попробуем. Коль, я не дура. Я понятия не имею кто ты и на что способен. А вот Шикки я знаю хорошо. Так что я посижу тут пару месяцев, подожду когда он про меня забудет и свалю куда подальше. Раз он в Стоклане, значит скоро тут будет полная жопа и надо валить.

— Кхм. Кхм! Кхэ! — Коль подавился пивом и аж слез под стойку, как сильно его пробрал кашель.

— Эй, ты как? Постучать?

— Не, не. Норм. Ой, твою мать. Фух. Надо больше тренироваться.

— Чего?

Коль положил перед Урь монету с заклинанием. Ещё две он держал под столом.

— Фу. — Наморщилась девушка, понимая где он их прятал.

— Фу, не фу. Но теперь можно поговорить серьезно. Либо ты его приманиваешь, либо я использую тебя, как приманку. Выбирай.

— Думаешь ты один такой умный? — Урь вытащила из-под стола револьвероподобный пистолет. И направила на лоб Коля.

— Как тебе?

— Красивый. Сама сделала?

— Вот чего добился Шикки. Нормальное оружие, а не эти твои заклинания. Так что прощай. Удачи в следующей жизни.

Коль схватил Урь за руку и потянул через стойку. Раздался выстрел, негромкий, пули запускал в полет не взрыв, а чары, но достаточно отчётливый, чтобы охрана среагировала. И Коль активировал заклинание. В комнате начался ураган, центром которого была монета. Посуда моментально отправилась в полет, следом к урагану присоединилась мебель. Выбило зеркала. Первый же появившийся охранник сразу выстрелил, но поток ветра сменил траекторию стрелы.

Ураган усиливался и расширялся с каждой секундой. Поток сметал все под себя. Охранника сшибло диваном и он упал, потеряв сознание. Стихия бушевала, стены начали

трещать, шпукатурка отваливалась вместе с кирпичом и присоединялась к потоку.

— Хватит! — Кричала Урь. Но все так гудело, что Коль не услышал. — Хватит!!!

Коль поднял девушку поближе к себе и заломал руку с пистолетом.

— Мы договорились?! — Закричал ей в ухо чародей.

— Да-а! Да!

Коль остановил заклинание, и предметы разлетелись во все стороны.

— Ты псих! Ты нас чуть всех не убил!

— Я знаю. Но по-хорошему ты не понимала. Никто не понимает по хорошему. Ты сделаешь то, что я прошу?

— Сделаю, сделаю. Надеюсь вы прикончите друг друга. — Тяжело дыша кивала Урь.

Урь, Горин и Коль сидели за столом продумывая план действий. Было точно решено открыть ещё одну лабораторию и ожидать появления Шикки. Но в вопросе как об этом появлении оповестить, Коль и Урь придерживались противоположной с Горином точки зрения.

— Я не буду там дежурить. Это настоящее самоубийство. — Заявлял Горин.

— Да брось ты. Услышишь шум, вылезешь в окно и пальнешь звездой в небо. — Успокаивал Коль. — А мы с Урь быстро придем.

— Я вообще приходить не собираюсь. — Заявила Урь.

— Тебе надо, ты и дежурь.

— Ох, ребята... Я думал мы договорились, что вы делаете, что я скажу.

— А я думала что мы партнёры. Ты разберешься с Шикки, а я заживу спокойно, отстегивая тебе процент за крышу.

— А я думаю...

— А ты, Горин, думаешь, как я.

— А-а! — Раздались за дверью крики.

Напряглись все. Из коридора в комнату, пятясь спиной и не сводя прицелов с двери, в комнату зашли двое охранников. Коль взял со стола револьвер и убрал за спину.

— Это ещё что за напасть? — Прошептал Горин.

— Урь?! — Донеслось из коридора.

— Стой!

— Нарда, фас. — Скомандовал голос.

— Шикки... — Процедила сквозь зубы Урь.

Через секунду болты полетели в цель. Ещё через секунду, рыча то ли от злости, то ли от боли в комнату ворвалась Нарда. Первого охранника она сшибла ногой. Второму вцепилась в горло, и откусив кусок повернулась ко второму. Бедняга полз по полу в надежде спрятаться, но тварь настигла его одним прыжком. И продолжала рвать, пока в комнату не вошел человек в маске.

— Урь! — Прозвучало радостное приветствие.

— Шикки. — Слегка кивнула девушка, сдерживая гримасу отвращения.

— Я так рад, что нашел тебя. Как ты?

— Со мной все хорошо.

— Нарда, убей всех, кроме Урь.

Нарда рванула в атаку. Коль прыгнул ей на встречу. Лишь мгновение, но было видно как хищницу пробил множеством молний, когда чародей перехватил ее руку, и вместе они

рухнули на стол.

— Интересно. — Подметил Шикки и направил револьвер на Коля. — Ты Горин?

— Неа. — покачал головой чародей и указал дулом на вжавшегося в диван мужчину.

Шикки тут же перевел револьвер на него и спустил курок. А когда вернул обратно, Коль уже сам держал его на мушке.

— Горин. — Вздохнула Урь. — Прости, друг. — Казалось, что она вот-вот заплачет, но слезы все никак не хотели собираться в каплю.

— Друг? Серьезно? Я думал он держит тебя в заложниках и пытается, чтобы выведать мои секреты.

— Мы работали вместе.

— Получается... Получается... — Шикки опустил пистолет и присел на кресло, сложив руки на коленях. — Получается это все ты. Ты меня что? Предала? — Молодой человек снял маску. И посмотрел девушке в глаза.

— Шикки, подожди...

— Ты просто взяла мои наработки и убежала с ними. Какой же я дурак. — Молодой человек схватился за голову. — Поимела меня...

— Шикки...

— Не-не-не. Не. Не... Заткнись. Ты знаешь, я не люблю давать второй шанс. — Шикки направил пистолет на Урь. — Но я дам его тебе. — С этими словами он выстрелил девушке в колено.

В ответ Коль опустошил барабан в Шикки.

— Сука... — Корчился от боли молодой человек, но крови не было. — Ну ты и дурак. Надо в голову стрелять. — Улыбнулся парень и навел дуло.

Коль покатился уворачиваясь от выстрелов, но последняя пуля всё-таки его настигла. Шикки ещё пару раз спустил курок, но и его барабан был пуст.

— Жаль, что мы не встретились раньше. Ты мог быть полезным. Полезнее чем эта предательница.

— Шикки, пожалуйста.

— Заткнись. Я не хочу слышать твое вранье. Но я обещал второй шанс и сдержу слово. — Шикки встал с кресла и достал предмет похожий на карманные часы, только сильно больше. И начал заводить механизм. — Если выживешь, забейся в самую глубокую и вонючую нору которую найдешь. И я не буду искать. — Он бросил эту штуковину на кресло и спешно удалился, захватив с собой револьвер лежащий рядом с Кодем. — Какой же я дурак. Какой дурак...

— Сука, сука, сука... — Урь ковыляла как можно дальше от тикающего механизма. Пыталась не обращать внимания на ужасную боль, но это было просто невозможно. После каждого шага приходилось останавливаться на пару секунд. На пару драгоценных секунд.

— Это же бомба, да? — Прохрипел Коль.

— Да, мать твою, это бомба! — Резко ответила девушка и сделала очередной шагочек в борьбе за свою жизнь.

— Тогда скажи сюда, если хочешь жить. — Позвал Коль, сам подползая поближе к Нарде. — Ну?!

Урь нагнулась к полу и перебирая руками и здоровой ногой, словно ожившая тренога, и двинулась к чародею. Пока механизм все быстрее и быстрее постукивал.

Коль активировал заклинание и вокруг них начала расти сверкающая сфера. Быстро

прожирая пол она дополнительно покрывалась тем, что пожрала. Они рухнули на этаж ниже, потом ещё и ещё. Рухнув в подвал, сфера прогрызла фундамент и зарылась в землю. Оставшись торчать лишь на пятую часть.

— Кто ты вообще такой?

— Капитан стражи Надшаншашпиля.

— Заткни уши.

Через секунду прозвучал взрыв. Сферу затрясло. Посыпались куски земли и мелкие камни. Но защита выдержала.

— Кхэ-кхе

— Кху... Кха... Твою мать... Классная штука, да? — Спросил Коль.

— Ага. Это точно. Спасибо. Только вот, что дальше?

— Прости, что не продумал план до конца. Знаешь, как то времени не очень было.

— Извини, извини. Спасибо, что спас мне жизнь. Правда. Спасибо. Просто мы либо задохнемся под завалом, либо эта тварь очнется и сожрет нас.

— Кстати, что это?

— Откуда мне знать?

— Ну, ты же подружка Шикки.

— Бывшая. Бывшая...

— Эта тварь должна была превратиться в уголек. Я шарахнул ее на полмиллиона карат, а она просто спит.

— А ещё так сможешь, если проснется?

— Нет. Так что будем надеяться, что она сдохнет.

Коль начал копошиться, послышался звук откупоривания фляги, затем журчание.

— На, полей на ранку.

— Что это за фигня?

— ЖДОКиЗР

— Ты головой ударился.

— жидкость для остановки кровотечения и заживления ран. Но и это тоже.

— Спасибо. — Урь побрызгала на простреленное колено. — А! А, а, а! Сука. Жжется то как.

— А ты думала.

— У тебя на все случаи жизни есть волшебная штукавина.

— Я же чародей. — Коль начал ворочаться, пытаясь получше улечься на теле Нарды. — Так что устраивайся поудобнее будем ждать спасения.

— Коль, ты спишь? — Шепнула Урь.

Прошло уже несколько часов, как троица находилась в кромешной темноте и полной тишине.

— Береги кислород. — Еще тише ответил чародей.

— А ты вспоминаешь, как получил контроль над телом?

— Бывает. Иногда мне кажется, что настоящий Коль ещё где-то внутри. Поэтому приходится стараться ещё больше, чтобы не подвести паренька.

— А я постоянно... Урь лет пять было. Играла на заднем дворе. Сажала грядки. Ковыряла землю палочкой и сажала туда семечки найденные на дороге. Маме помогала. — Рассказывая это, Урь не могла перестать улыбаться. — Хорошая девочка. Веселая,

смышленная, умная.

— Но...

— Но сбоку подкрался койот. — Сошла улыбка с лица девушки. — Или лиса. Что-то среднее, но с острыми зубами. Он шел со спины. Урь заметила его только когда тварь уже пролезла под забором. Сразу вцепилась в руку и начала мотать головой из стороны в сторону. Урь визжала, звала на помощь, но взрослых не было. Ее внутренний голос молил чтобы все это кончилось. А койот все рвал и рвал. Он уже повалил девочку на землю и пытался прорваться к горлу. И это произошло. Душа Урь сделала шаг назад, а моя вперед. Мы поменялись. Я схватила палку и воткнула ему в глаз. Со всей силы. Затолкала ее как можно глубже, пока псина не сдохла. А потом пришла боль. Я валялась и редела, звала Урь. Но я ее больше не чувствовала... А у тебя как было?

— Коль утонул... А я всплыл. Как говно. И теперь барахтаюсь в этой луже с другими какашками.

— Как думаешь, почему так произошло?

— Тут это считают проклятием чары. Некоторые люди рождаются с двумя душами. И иногда вторая, в какой-то момент, берет верх над первой. А как на самом деле не знаю. Может бескрайний космос, может параллельные миры, а может и высшие силы так запланировали изначально. Или, я на самом деле мертв, и это агония разлагающихся нейронов в мозгу. Хрен знает...

— Дурак ты, Коль...

— Ещё какой. Но факт остается фактом. Мы пришельцы из другого мира захватившие чужие тела.

— Если нас найдут, если я выживу. Обещаю, я просто буду делать тортики.

— В Стоклане, надеюсь? Хочу красный бархат.

— Договорились.

Время все тянулось. Внутри сферы было уже достаточно душно, начала чувствоваться нехватка кислорода.

— Наверное нас и не найду.

— Так громыхнуло, что должны найти. Может уже и ищут, просто мы не слышим.

— А что будет, когда мы услышим?

— Я выстрелю вверх, и нас начнут искать.

— Так чего ты не стреляешь? Мы же тут задохнемся!

— Тише ты. Рано. Я не знаю, завалило нас обломками или нет. Если да и рядом никого нет, мы так и останемся под завалом и выстрел никто не услышит. Шансов будет меньше. Так что просто расслабься.

— Расслабься... Легко тебе говорить.

— Ну, хочешь, поболтаем. Вот что тебе в этом мире больше всего понравилось?

— Не знаю даже. Ничего... Хотя, тут цветы красивые, у некоторых такие бутоны, такие оттенки, закачаешься. А запах... Ммм... А так даже и не знаю. Зато точно могу сказать, что меня бесит: имена. Они ужасны. И если сокращенные ещё нормально, то полные это какой-то кошмар.

— А я попривык.

— Серьезно? Коль'абат-Брасласват. Нормально? Урь'укля-Цирюкля. Это вообще как? У меня нет слов.

— Аха-х. Не повезло тебе конечно. Цирюкля Урь Уклевна. — Не сдержался Коль. Не

знаю, как в Торгле, а в Надшаншашпиле считается, что чем мелодичнее звучит имя и чем больше повторяющихся в нем букв, тем удачнее сложится жизнь у человека.

— Так себе тут музыканты, конечно.

— Ш! — Коль небрежно махнул рукой в темноту, пытаясь задеть Урь.

— Ой! Не пугай так. Ты чего?

— Тихо ты.

Эхом стали раздаваться еле слышные шаги. И скрежет от перекаtywания камней и волочения предметов.

— Нас спасут! Спасут! — Радостно заявила Урь, начиная ворочаться.

— Я же говорил. — Меланхолично заявил Коль и кряхтя поднялся на ноги, помогая себе рукой. Затем выкрутил элементы на кольце. — Сейчас будет громко и грязно. Закройся как можешь.

Коль подпрыгнул и как можно сильнее ударил в вершину сферы. Как только кольцо коснулась камня мощные волны разошлись вверх и в стороны. Порыв ветра, словно ураган, закрутил пыль и грязь. Сверху посыпались камни. А сам чародей рухнул обратно.

— Ты как?! — Спросила Урь.

— Хреново. — Прохрипел Коль. Корчась от боли. — Слушай, ты можешь притвориться мертвой?

— Зачем?

— Вдруг Шикки следит. Так что изображай труп, ладно.

— Живые есть?! — Раздался знакомый голос.

— Тапатон!

— Коль! Твою мать. Твои загадки... Тебе просто повезло.

— Да, да. Я знаю. Удача меня любит. Но ты ведь все правильно понял. Сложил два и два, же. И вообще, что непонятного во фразе: "иди на шум, мне нужна помощь!"

— Вау... — Прошептала Урь, лежа неподвижно.

— Что у тебя там? Что вообще случилось?

— Тапатошка, я ранен и истекаю кровью. Давай вопросы попозже.

— Да, да уже работаем. — Что это вообще за хрень? Почему ты тут?

— Если коротко, я раскрыл дело. У меня тут наш потрошитель.

Вскоре Коля и остальных вытащили. Притащили лестницу, веревки, балки. И подняли каждого по очереди.

— Получается эта тварь во всем виновата? — косо поглядывая на Нарду спросил Тапатон.

— Ага. — Кивнул Коль, сидя на огромном куске камня и осматривая разруху вокруг. Бомба уничтожила целый проем, оставив только куски крайних стен.

— И она уже мертва.

— Неа. — Закачал головой Коль.

И после этого все стражники сделали по шагу от искореженного тела. А Тапатон схватился за меч и направился в ее сторону.

— Она нужна живой.

— Ты шутики шутишь? А если очнется? Она же нас всех положит.

— Не должна. Да и мечом замучаешься ее ковырять.

— Как ты вообще все это провернул?

— Давай вопросы после. Отправь проверенного человека к Зарику с посланием. Пуст

тот тащит свою тушку к дому решений и придумывает речь, о том, как мы поймали эту тварь. И пусть пока соорудят на повозке чегонибудь чтобы эту тушку подвесить.

— Это ещё зачем?

Коль подозвал Тапатону поближе и прошептал:

— Чтобы у Стоклана не было вопросов, какие плащи сделали всю работу.

— Я понял.

— И ещё одно. Девушка жива, но для всех она должна оставаться мертвой. Отвези ее к ближайшему лекарю и оставь там. Дальше сама разберётся.

— А она кто?

— Жертва. Но ее нужно спрятать.

— Ясно. Не задаю вопросов.

Лейтенант похлопал Коля по плечу и направился к своим людям отдавать указания.

Солнце ещё не показалось из-за горизонта, а половина города не спала уже несколько часов. Потрясенные взрывом люди вышли из своих жилищ в поисках ответов. И самые удачливым удалось их найти. Повозка катилась по центральной дороге в сопровождении целого отряда Надшаншашпильских стражников. На ней, подвешенная за ноги, в такт движению, качалась Нарда.

— Чувствуешь? — Спросил Коль у Тапатона, исполняющего роль кучера.

— Что именно?

— Смятение. Людям и страшно и радостно одновременно. Посмотри. Они не знают, что и делать. Просто начинают идти за нами в надежде услышать хорошие новости, или стать первыми, кто будет в курсе плохих.

В ответ лейтенант лишь тяжело вздохнул и махнул вожжами, чтобы поторопить лошадь.

Зарик встретил повозку с серьезным выражением лица. Стараясь скрыть удивление он держал руки за спиной. И не шелохнулся, пока Коль сам не подошёл к нему.

— Та-дам. — Шепнул чародей.

— Хорошая работа. — Слегка улыбнулся представитель Шпиля. — И толпу с собой привел.

— Хочу чтобы наши заслуги были очевидны.

— Понимаю. — Зарик протянул Колю руку в знак благодарности. — А без разрушения дома нельзя было обойтись? Весь город разбудил.

— Это не я. И не она.

— Она? Ты у нее успел пол определить?

— Вот такой я человек.

— А где тогда тот, кто дом разрушил?

— Это долгая, запутанная история о которой не стоит распространяться.

— Значит дело ещё не кончилось.

— Боюсь, Зарик, ничего ещё не началось.

Коль спустился в подвал одной из Шпильских исследовательских лабораторий. Открыл незапертую стальную дверь, и тут же закрыл ладонью глаза. После лестницы и коридора, такой яркий свет невероятно раздражал. А сильное похмелье только усугубляло ситуацию. Но капитан пересилил себя и шагнул внутрь.

— Добрый день магистр Эмит, добрый день, Нарда. — Поздоровался капитан.

— Добрый, Коль, добрый. — Поздоровался старик, продолжая ковыряться в куске плоти отрезанном от монстра.

Нарда же в ответ зашипела. Говорить она не могла. Верхнюю и нижнюю челюсти сдерживал навесной замок, пробивший их насквозь.

Она была привинчена к стене на 12 массивных стальных болтов. Кисти, предплечья, плечи, бедра, голени, ступни. Полностью обездвижена. Только головой могла мотать из стороны в сторону.

— Как дела?

— Восторг! Настоящий, неподдельный, даже немного детский. Я как будто снова юн и неопытен. — Сыпал эпитетами магистр Эмит.

— А Нарда как? — Коль посмотрел в глаза женщине.

— Не называй ее так. Она уже не человек. Да говорит, да думает, да чувствует. Но не давай имён испытуемым.

— Что поделать, если ее так зовут.

— Не важно. Теперь она объект или образец. Не больше, не меньше.

— Эмит...

— Я чудовище похуже нее. — Предсказал магистр дальнейшие слова чародея. — Знаю, знаю, слышал сотни раз. Хотя ты мне ее притащил на исследования. А ведь мог убить, из милосердия. Но не сделал этого. Так что это ты во всем виноват.

— Ладно, ладно. Не надо мне этой этической чепухи. Скажите лучше почему я не смог ее убить? Вы выяснили?

— Конечно. Первым же делом. — Эмит взял со стола длинное шило с массивной рукоятью и подошёл к Нарде. — Смотри. — Старик, со всей своей возможной силы, вонзил палку в бедро подопытной. Разряд пронзил тело, Нарда взвыла, пена полезла ртом и носом. Но она всё ещё находилась в сознании. — Видишь, чарожила начали пульсировать. Тук-тук, тук-тук.

— Я так понимаю ее тело перерабатывает часть чары из разряда?

— Именно, мой дорогой друг. И не только. Образец ещё и накапливает переработанную чару, и с ее помощью повышает свою прочность и регенерацию.

— Интересно.

— Поразительно. Это, это просто поразительно.

— То есть заклинанием ее не убить?

— Убить конечно, если превысить лимит, то тело не выдержит.

— Ее собираются казнить через переработку.

— Это же отличная новость! Заодно узнаем и предел. А когда?

— Завтра.

— А это уже плохо, очень плохо. Я же только начал. О чем они там в голове думают,

такой ценный образец просто взять и сжечь. А перенести нельзя?

— Боюсь нет. Толпа жаждет правосудия.

— Как печально. Ну что поделаться. Придется поторопиться.

— Это точно, но после перерыва, а пока оставьте нас ненадолго.

— Коль, ты серьезно? Я сюда еле спустился, даже обед с собой взял. Чтобы лишний раз не подниматься, а ты гонишь старика...

— Эмит.

Магистр неохотно направился в сторону выхода.

— С больными ногами, между прочим... Возможно на ступеньках я и встречу смерть...

И куда катится мир? Молодежь совсем распустилась, никакого уважения. — Бормотал старик неспешно отдаляясь.

Коль взял ключ и открыл замок. Нарда моментально попыталась вцепиться в руку.

— Успокойся. — Коль успел увернуться и тут же отвесил ей сильную пощечину. —

Завтра тебя казнят, так что потерпи.

— Плевать. — Ответила Нарда. — Вы все подохните раньше.

— Почему-то я так не думаю. — Коль взял стул и сел в метре от Нарды. — Это последний раз, когда прихожу. Последний раз, когда ты можешь говорить, поэтому можешь сказать все, что хочешь. Может надо кому послание передать?

Нарда отвела взгляд в сторону.

— Что, у верной псины нет ни семьи, ни друзей? — Коль говорил спокойно и рассудительно. Если прислушаться, даже с сожалением в голосе.

— Нет. Они всех убили.

— Жаль. Хочешь передам послание твоему хозяину? Мы наверняка ещё встретимся.

— Зачем тебе это? Ты такой же, как и все.

— Сострадание, если можно так выразиться. Ты была верным воином. Заслуживаешь сострадания.

— Хозяин придет за мной!

— Очень в этом сомневаюсь. Может он конечно явится на казнь? Может даже прискачет на белом коне, запрыгнет на эшафот и освободит тебя от цепей. Но это сильно навряд ли.

— При чем здесь конь?

— Да не при чем... Завтра тебе на голову наденут ящик с рудой. И твое тело будет перерабатывать природную чару в естественную. Потоки потекут по жилам, эхом отдаваясь по костям и мышцам, разрушая их, заставляя отслаиваться. А внизу, под ноги, поставят тазик, куда с тебя будут сыпаться караты. Обычного человека хватает на пару минут. Чародеи выдерживают до получаса. Но ты, ты выдержишь еще больше.

— Я не боюсь ни боли, ни смерти. — Усмехнулась Нарда. — А вот ты... Ты боишься.

— Конечно боюсь. Я и тебя боюсь. Посмотри на себя. Ты чудовище. Настоящие чудовища. А чудовища должны быть мертвыми. Но знаешь, что я тут подумал... Ты не против, если мы сделаем из тебя чучело?

— Чего?

— Выпотрошим, высушим, воткнем в жопу палку и поставим в страшной позе перед входом в дом решений. Может даже в стеклянной коробке, чтобы не пылилась. Будешь внушать страх и после смерти. — Поделился Коль планами и встал со стула. — Нравится идея?

— Говори, говори. Пока можешь. Червяк. Хозяин...

— Не спасет тебя. — Перебил Коль. — На самом деле у него была возможность.

— Ты врешь! Врешь! Я его совершенное оружие! — Затрясла Нарда головой в разные стороны, раскидывая кровавые слюны в разные стороны.

— Такое уж совершенное?

Нарда опустила голову, словно силы покинули ее.

— Маленькая брошенная собачонка. Мне жаль. Правда жаль. Из тебя сделали оружие, использовали как оружие, но стоило тебе один раз ошибиться... И тебя сразу выкинули.

— Заткнись...

— А что ты мне сделаешь?

— Заткнись.

— Стоило оно того? Стоило уродовать себя? И чего ты добилась? Просто перебила ни в чем не повинных людей.

— Заткнись!

— Заставь.

Нарда закинула голову вверх и взвыла. Но это был вой печали, не злобы.

— Не знаю какое горе тебя заставило пойти на все это... Но это явно того не стоило.

— Они их убили. Убили моих мальчиков этой дрянью. Они виновны. Виновны!

— Кто они? — Настаивал Коль не отводя взгляда от глаз Нарды.

Но та все молчала.

— Значит ты хочешь умереть, так и не сказав за что боролась. Ты и в прям оружие... Жаль. Я надеялся что внутри сидит человек. С целями, с мотивами. — Коль засобирался к выходу. — Знаешь, интересная вещь, произошла когда ты уже отрубилась. У меня было то же оружие, что и у Шикки. Так вот. Его он забрал. А тебя нет... Ладно, пока. Умирай чудовищем, а не человеком.

— Ты врешь. Врешь. Врешь! Врешь!

Но Коль проигнорировал все крики и обвинения. Молча развернулся и начал уходить.

— Стой.

— Всё-таки хочешь сказать последнее слово? — Остановился Коль.

— Да.

— Значит всё-таки человек...

— Все началось не здесь. Не в Стоклане. В Торге. Мои мальчики ушли на ночную рыбалку. На причал. Тогда к берегу приплывает "лохматый грибун" маленькие черепашки с пестрыми панцирями. Суп из них вкусный, а на пестрые погремушки всегда находится покупатель. И обычно детки возвращаются еще до рассвета. Но не в тот раз. — Нарда сплюнула накопившуюся слюну. — Их убили, стражники. — Обратилась она к Колю. — За то что они видели. Взяли и убили детей. Ублюдки. Сволочи. Твари. Но я нашла их и вспорола горло каждому до кого дотянулась... Но не всем. Далеко не всем. Многие из этих мразей уже уплыли в Стоклан. Тогда меня и нашел Шикки. Раненую, измученную, терзаемую горем. Я так жаждала мести, но не знала, как ее осуществить. А он знал. Он знал все. И он хотел того же. Он хотел справедливости, хотел порядка. И у него был план, как этого порядка достичь. И ради этого я готова пожертвовать собой. Ради того, чтобы матери не теряли детей. Вот что мной двигает, стражник. Так и запиши.

— Так и запишу. Жалко только, что Шикки, так, или иначе, придумал эту дрянью. И я не удивлюсь, если это его люди убили твоих детей. А он просто обманул тебя, чтобы получить

тело на опыты.

— Хватит мне врать!

— А какой мне в этом толк? Я конечно не могу доказать. Да и в общем-то не собираюсь этого делать. Просто знаю, что Шикки убрал с твоей помощью конкурентов, а потом оставил тебя, вернее твой труп, в качестве основного преступника, и улики. Чтобы все всё свалили на тебя и на этом успокоились. А жива ты только благодаря мне.

— И зачем? Зачем ему так делать?

— Чтобы оставаться в тени, полагаю. Ты была лишь инструментом. Просто подвернулась под руку и тобой воспользовались. А теперь не нужна. Мне жаль. Правда жаль, что так вышло. Но это не моя вина, и не моя война.

— А зачем тебе меня спасать?

— Чтобы поймать Шикки. Я очень надеялся, что ты дашь мне ценную информацию. Но увы... Верная собачонка остаётся верной даже когда хозяин кинул ее в воду с камнем на шее...

— Ты врешь. Пугаешь меня. Шикки спасет.

— Думаешь?

— Знаю.

— Хочешь посмотреть на свою собственную казнь?

— И как же?

— Спустим шкуру с тебя прямо сейчас, живьём. А дальше будет моя забота.

— А когда Шикки спасет?

— "Если". "Если спасет"... Тогда я тебя отпущу. Но если Шикки не явится, то ты станешь моей собачонкой. Идёт?

— Ты обманешь.

— Зачем мне тебя обманывать? Я мог тебя убить тогда. Мог вчера. Могу прямо сейчас. Но по плану конечно завтра. Так зачем мне возиться с тобой?

— Чтобы я рассказала.

— Но если ты увидишь своими глазами, что Шикки уже про тебя забыл, то точно ничего не скажешь. И тогда все равно придется тебя убивать. Так что подумай минутку. Нужен тебе этот шанс, или нет. В любом случае историю о твоих детях я предаю огласке.

— Согласна.

Центральная площадь, эшафот, клетка. С такими частыми прутьями, что и руку просунуть нельзя. В клетке Нарда, с ящиком на голове. Руки раскинуты крестом. Вся обмотана блестящими цепями. А внизу, под эшафотом, прямо под прямоугольной дырой, кубышка для карат. Все, как и говорил Коль. Все как планировал Коль.

Зарик читает проникновенную речь о единстве, порядке, личной чести. О том как скоро все изменится к лучшему. О новом Стоклане, строительство которого уже идет полным ходом. И так далее и тому подобное. Обычная речь, обычного человека, работа которого убеждать народ, что завтра будет лучше.

Поэтому Коль не слушал. Коль, вместе с группой остальных важных советников, хоть как-то причастных, и кварталы, стоял поодаль и смотрел на толпу.

Одни ликовали, другие взирали на клетку со страхом, третьи молча смотрели внимая словам оратора. А Коль все искал взглядом Шикки. Хотел убедиться, что правильно понял, что он за человек.

По мнению чародея Шикки должен быть в толпе. Не для того, чтобы спасти свою зверушку, нет. Он должен быть в толпе, чтобы увидеть ее смерть. И увидеть самого Коля. Дождаться, когда и он увидит его. Показать свое присутствие и участие. Показать, что ничего еще не кончено. Потешить свое самолюбие, показать, что, то, что капитан выжил, ничего не меняет.

Так и случилось. Шикки стоял в первых рядах толпы, с краю, чтобы в случае опасности быстро шмыгнуть между домов и скрыться. Их взгляды пересеклись. Шикки ухмыльнулся. Коль ухмыльнулся в ответ. Никакой искры не пролетело. Только холодные, оценивающие взгляды.

Коль медленно поднял кулак к лицу, и так же медленно оттопырил средний палец и ещё медленнее почесал нос. Шикки запрокинул голову и сдавленно захохотал. Детский подкол из прошлого мира. Такой неуместный и глупый в столь серьезный момент. Но Шикки это тоже показалось забавным. Он показал средний палец в ответ и перевел взгляд в центр эшафота. Казнь вот-вот должна начаться.

Тело забилося в конвульсиях, караты посыпались вниз звонко стуча, но гул толпы поглощал любой звук и разносился чуть ли ни на весь Стоклан.

Никто не заметил подлога. Да и не хотел его замечать. Все было отдано во власть Коля. Поэтому прутья клетки были сильно уже, чем обычно, а приговоренную вынесли на казнь уже полностью готовой. От Нарды там была только кожа. А под ней бедолага, приговоренный к смерти. Опыренный до беспамятства и накачанный чарой он болтал конечностями доказывая жизнь. И этого было вполне достаточно.

— Как тебе собственная казнь? — Спросил Коль ступив на порог.

— Не нужна... Я и правда ему не нужна.

Нарда стояла у окна и смотрела, как в ночи разбирают эшафот. Ее Руки и ноги сковывали в цепи, но это было скорее для неудобства. Настоящим гарантом служил стальной ошейник, который отсечет ей голову в случае необходимости.

— Как я и говорил.

— Как ты говорил... И что теперь?

— Расскажешь мне все что знаешь. Где тебя делали, как привезли, где вы жили.

— А потом?

— Потом... Потом... Поживаешь в лесу. Отдохнёшь. Восстановишь силы.

— Вот так просто оставишь жизнь убийце?

— А ты всё ещё убийца? Или уже нечто другое?

— Я не понимаю.

— Хочешь, я заберу твою жизнь. Это ведь будет для тебя освобождением. Или можешь отработать долг и умереть в другой раз. Ну, знаешь, не просто так, а за что-то хорошее.

Нарда шагнула к Колю. Цепь звякнула и натянулась, напомнив, что она всё ещё не свободна.

— И чем это отличается от того что было? Ты просто новый хозяин.

— Кушать хочешь?

— Проходи, Коль, садись. — Любезно предложил Зарик, проведя гостя на кухню.

— Удивлен, что мы встречаемся не в доме решений. — Признался Коль, оглядывая интерьер.

Абсолютно скромное помещение. Минимум вещей. Печь, пенал для посуды, стол и три плетеных кресла с мягкими подушечками.

— Уютно. — Констатировал Коль, присев.

Зарик поставил чайник, достал посуду и вазу с печеньем. Из соседней комнаты послышалось неуклюжее шлепанье и вскоре на пороге кухни оказался бобер. Он оглядел чародея сонным взглядом и уставился на Зарика.

— Знакомься, это Бревоточ. Бревоточ, это Коль. Поздоровайся с гостем.

Бобер подошёл и протянул лапку. Коль учтиво ее погладил слегка склонив голову. Закончив с прелюдией бобер вскарабкался на кресло и сделав оборот улегся поудобней, устало вздохнув спустя пару секунд.

— Так как дела? — Спросил Коль, когда Зарик завершил все приготовления и сел напротив.

— Кварта решила объединить стражу.

— Ожидаемо, признаюсь. Правильное решение.

— И создать второй совет. Совет безопасности. Он будет подчиняться кварте. Десять советников и один представитель, с помощью которого с ними будут взаимодействовать. — Зарик взял печенье и протянул бобру.

— Пускай. Что сказать.

— Хочешь быть этим представителем?

— Нет...

— Я так и думал. Но в совете ты будешь. И не только в совете безопасности. — Зарик улыбнулся. — Добро пожаловать в совет Надшаншашпиля в Стоклане. — Протянул руку представитель, а бобер недовольно фыркнул.

— Думаю я покину Стоклан. Вернусь в Шпилю и займусь чародейскими делами. Хватит мне отдыхать.

— Знаешь, когда-то у меня был друг. Сидел на троне из костей и постоянно спрашивал совета. Теперь он сидит на золотом троне... У тебя тоже есть друг. И он едет сюда. Строить свой первый трон. Скажи мне, Коль, из чего он будет?

— Зная его... Из печенья. — Коль взял диск из муки и меда и поднес к лампе, желая разглядеть прожилки. — Не знал, что он едет сюда. Надолго?

— На всегда. Грядут большие перемены, Коль. И если ты хороший друг, то никуда ты не уедешь.

— Как жаль, что я хороший друг.

— Тогда добро пожаловать в совет. — Зарик вновь протянул руку.

И на этот раз Коль ответил взаимностью.

— И какой план?

— План Шпиля, нарастить влияние. План по безопасности нарастить контроль.

— Фух. А я то думал будет что-то сложное.

Зарик расхохотался.

— Но я не буду сидеть в душевной комнате и рассуждать. Устал от этого.

— На этот счет не волнуйся. Твоя работа знать, чем дышит город.

Веселье в Жопле шло полным ходом. Улица гудела. А меж тем в подвале одного из домов происходило представление совсем другого плана.

Шикки сидел на импровизированном троне составленном из ящиков. Из приоткрытых

подлокотников сложенные на соломе сверкали новизной пистолеты. Полупрозрачная маска голубоватого цвета имела грубые грани, она скорее преображала, а не скрывала лицо. По обе стороны, сложив руки за спины, стояли помощники в похожих масках. А в центре двое мужчин в рваных одеждах.

— Почему ты хочешь стать частью ледяного братства. — Спросил Шикки.

— Я? — Указал на себя молодой человек.

Шикки еле заметно кивнул и наклонился немного вперед сложив руки на коленях, будто ему действительно была интересна причина.

— Да потому что меня обманули! — Помявшись от волнения громко выпалил мужчина. — Держат тут за скотину. Плохо кормят, да еще и бьют.

— Да. — Не выдержал второй. — Обещали хорошо платить за работу, а сами, это, в долги загнали. Я сюда на заработки приехал. Семью кормить. А карат нет даже, чтоб уехать.

— Во-во. А они то богатеют.

— За наш труд.

— Мы и к стражникам уже сходили, и к этим, ну которые городом управляют. Без толку.

— Ага, ага. Сходили. Только тумачков получили и ушли.

— И это у вас называют кланами? — Взял слово Шикки. — У нас, на севере, кланы это в первую очередь люди. Простые люди, которые делают простые вещи. А у вас, что? Правильно, ты, мой друг, заметил, скотство это все. Вот, как лидер может помогать клану сидя в высокой башне? Никак не может. Это все уже и не клан. Это захват. Причем вас захватывают свои же. И заставляют работать уже не для себя, а для других. Это называется рабство. Безвольных людей, которых держат за скот, называют рабами. По этой причине ледяное братство и пришло сюда. Не допустить рабства. Я помогу вам, если вы поможете нам.

— А как вам помочь?

— Станьте нашими братьями. — Шикки поманил рукой и один из помощников подал ему клеймо, все это время греющееся на углях. — Мы не терпим громких клятв и ярых обещаний. Мы простые люди, и доказываем все делом... Сами решайте куда поставить метку.

Первый мужчина ни секунды не колеблясь сделал шаг вперед и сдернул часть рубахи оголив плечо.

— Давай! — Прикрикнул он и стиснул зубы.

— Делом ты доказал. Теперь братство тебе поможет. — Шикки взял один из пистолетов и протянул новому брату. — Это уравниватель. Нажимаешь, и маленькая, но сокрушительная штучка летит вперед пробивая и череп, и ребра, и латы. Ей все равно богатый ты или бедный. Все равны перед ней. Иди и забери, то что у тебя отобрали. Все, что ты заработал. Не больше и не меньше. Понял, брат?

— Да.

— Ну, а ты? Что скажешь? — Спросил Шикки у второго.

И тот сорвал рубаху и указал на правую грудную мышцу.

Глава 3 часть 1

Ключи забренчали о дверь. Пара быстрых оборотов, и запыхавшаяся Лоя влетела в квартиру Коля. Стремглав пронеслась по коридору и влетела в спальню.

— Ко... — начинает она громко — ль...

На кровати вместо него лежала девушка. Громкий звук ее нисколько не смутил. Она только слегка прикрылась одеялом и продолжила смотреть свои, явно сладкие, сновидения.

Взглянув на балкон, и после пару секунд потупив, Лоя пошла на кухню, где и прятался предмет ее поисков. Ехидно улыбаясь, Коль сидел за столом напротив огромного торта с ложкой в руках.

— Доброе утро, Лоя.

— Коль... Я... Вы... — Язык работал быстрее мозга и девушка все никак не могла подобрать слова.

— Ага. — Согласился с потоком мыслей Коль и вонзил черпало в произведение искусства.

— Извините... Тапатон нас срочно ждёт. Сказал очень. Сказал прям бежать.

— Хочешь тортик? — Прожевав спросил командор.

— Некогда же. Тапатон срочно звал...

— Ты не сказала нет. — Перебил Коль. — Тапатон занимается убийствами. Значит нашли труп. И значит все уже случилось. Так зачем спешить?

— Но...

— Ты хочешь помочь Тапатошке? — Опять перебил Коль.

— Да. — Закивала Лоя.

— Тогда, во-первых, давай дадим ему подумать самому. А во вторых злой командор насует ему по первое число. Делай выводы.

Лоя уверенно закивала.

— Повторяю вопрос: хочешь тортик?

— Ну если только малюсенький кусочек.

— Тут нет кусочков. Бери ложку и ешь сколько хочешь. — Наливая ещё горячий ссиг пригласил к столу Коль.

Лоя села напротив, Коль поставил перед ней чашку и пододвинул торт на середину.

— Как-то это все неправильно. Вот так, как дикарь. Даже без тарелки.

— Тогда делай, как нравится.

Лоя взяла посуду и отрезала себе кусок с краю.

— А вот как ты решила отрезать именно оттуда? — Спросил Коль зачерпнув как можно больше и из самой середины.

— Извините, я не понимаю. — Лоя осторожно переложила отрезанное себе на тарелку и посмотрела сначала на командира, а потом на торт.

— Ты отрезала кусок с покусанным ложкой краем. А даже не срезала этот край. В итоге у тебя на тарелке уродливый треугольник.

— Это же не делает его хуже.

— Делает. Откуда ты знаешь кто ковыряться там ложкой? Это раз. И это убивает всю эстетику брать тарелку с золотой каймой. Это два... Могла выбрать для себя лучшее, а выбрала опять самый безопасный и посредственный вариант.

— Мне теперь вообще не хочется. — Лоя отодвинула тарелку и посмотрела на Коля. — Нас Тапатон ждёт, а вы тут играете. Я согласилась съесть кусочек, думая, что так мы быстрее пойдём. — Насупилась девушка. — Ещё скажите, что надо было ручищами туда залезть.

— А это идея. — Коль положил ложку, вонзил пальцы в торт и вырвал себе огромный кусок. И сразу поднес ко рту, ловя отваливающиеся крошки

— Коль!

Но командор уже вставал из-за стола.

— Хватай кусок и пойдём. — Позвал он с набитым ртом проходя мимо стола. — Другого шанса попробовать уже не будет.

— Но... Но... — Замешкалась Лоя. — Ну и все! — Махнула она и схватила с собой тарелку.

Стоклан заметно подрос. После ряда объявлений в город хлынул поток людей из близлежащих кланов. Все понимали, что это отличная возможность устроиться получше. И если не сейчас, то уже никогда. Но город не был готов к такому наплыву, поэтому вот уже несколько месяцев многие ночуют на соломенных мешках. Вдоль каналов, под мостами, в проулках и закоулках. И таких становится все больше. Во многом этому способствует и то, что хозяева домов сильно задрали цену на аренду. Если раньше койку в трущобах мог позволить себе рядовой грузчик, то теперь она доступна только строителю, и то, если он не пьёт, и не прихотлив в еде.

Коль и Лоя шли вдоль канала. Район, где жил командор тоже не обошелся без наплыва переселенцев. С самого утра стража будила их, заставляя убираться вместе со своими бурдюками с улиц, не скупясь на выражения и убойные аргументы в виде дубинок.

— Это ужасно. — Прочедила Лоя, когда они встретились с волной стражников.

— Согласен. — Сказал в сторону Коль.

— Зачем их гонят? Им же все равно некуда идти.

— Как это некуда? Они же откуда-то пришли. Пусть туда и возвращаются.

Впереди ребенок тормозил мать, за юбку, но та была не в силах идти. Стояла оперевшись на стену. Казалось, малейший ветерок и она свалиться на землю.

Лоя подбежала к ребенку и всучила ему в руки тарелку с тортом.

— Вот, малыш, поешь. И маму покорми.

— Спа... сибо... — Еле слышно поблагодарила женщина, продолжая опираться головой на стену дома.

— С вами все хорошо?

Но ответа не последовало. Бедняжка просто смотрела вдаль, не обращая внимания. Быстро проблемы было не решить и Лоя побежала нагонять командира.

— Мы можем что-то с этим сделать?

— Мы и делаем. — Меланхолично ответил Коль.

— Ничего мы не делаем.

— Думаешь? Кварта выделила целые здания, для этого. Дала разрешение работникам жить на стройках и в мастерских. Утром и вечером ездят тележки, и бесплатно раздают хлеб. Этого по твоему мало? Или нужно, как ты, кормить их пирожными.

— Я... Я... Мне просто больно на это смотреть.

— Ты знаешь, что я тебе на это отвечу.

— Ага... — Вздохнула Лоя.

Тапатон подпирал спиной каменный забор. Даже его роста не хватало, чтобы зацепиться за его верх, ни просто на вытянутых руках, ни на носочках, ни в прыжке.

Он успел опросить прислугу, проверить все входы и выходы, сад. Опросил проезжающих возничих. Обошел забор по кругу и даже прогулялся по его верху. Никаких улик он не нашел.

Ожидание все затягивалось. Правая нога успела поменять левую в качестве опоры, и обратно. А силуэт командора так и не появился на горизонте.

Проезжающий мимо дилижанс неожиданно остановился.

— Утречка, Тапатон. — Махнул рукой Коль из открытого окна.

— Здравствуйте, капитан. — Приветствовала Лоя выпрямившись в дугу, когда подбежала.

А вот Коль не спешил выходить и оглядывал округу из окна.

— Долго вы конечно, качал головой капитан.

— Извините. — Опустила взгляд вниз девушка. — Путь то неблизкий. Пока мне сообщили, пока я до командора добежала. Сначала пешком, потом на лодке, теперь вот и карета. Мы же даже не в Стоклане, получается. — Девушка взглянула вдаль, но даже дом решений не виднелся. — Никогда тут не была. Так красиво вокруг.

— Да, Лоя. Этот район для богатых. По-настоящему богатых. — Качнул головой Тапатон.

Коль наконец вылез из кареты и закрываясь рукой от палящего солнца подошёл к остальным. Эту же руку он и протянул Тапатону.

— Ну, и какому сундуку замок прострелили? — Пометафоризировал Коль.

— Так вы уже знаете. — С легкой печалью в голосе отреагировал Тапатон.

— На самом деле без понятия. Просто от этого места так и разит роскошью. Значит убили богача. И с учётом последних событий думаю оружие так называемый уравниватель.

— Скорее всего. — Согласился Тапатон. — Жертва Пришь'камир-Нитешир.

— Были знакомы. Советник Пришь. Десятая часть ссиговых плантаций принадлежит ему.

— И что он за человек? — Спросила Лоя. — Был... — Осеклась девушка.

— Высокомерный, самодовольный, наглый. Как и все советники.

— Ты же тоже теперь советник? — Напомнил Тапатон.

— А я и не говорил, что это плохие качества. — Усмехнулся Коль. — Пошли уже, покажешь, что там.

Стражники преодолели кованые ворота и пошли по мощеной аллее в тени высоких одинаково остриженных деревьев.

— Что успели выяснить? — Решил не терять времени Коль.

— Да Ничего...

— Что, опять столбиками стояли?

— Да нет. — Слегка обиделся Тапатон. — Просто не нашли ничего. Все осмотрели, всех опросили, кроме самого трупа, его решили не трогать до твоего приезда. Всё-таки советник, мало ли.

— Ладно. Отсутствие результата в данном случае то же результат, как бы парадоксально это не звучало.

— Посреди ночи на пост стражников прибежал слуга Нитеширов и сообщил об убийстве. По цепочке дело сразу передали нам. Мы приехали. Сначала опросили жену. Она

проснулась посреди ночи и решила проведать мужа. Зашла в кабинет. А там он лежит на столе с аккуратной дыркой в голове. Все указывает на убийство уравниателем.

— Так...

— Я осмотрел кабинет. Ничего, чтобы указывало на присутствие убийцы. Ни следов от обуви, ни лишних стаканов, ни крови. Вещи все на месте. В ящиках порядок. Следов борьбы тоже нет. Все как ты учил. Ощущение, что он сидел, работал. Бам, и упал. На этом все.

— А жена чего?

— Плачет, точнее ревет. И пьет.

— Может она от радости. Такое, знаешь ли, бывает. Это на людях они замечательная парочка. А дома он тиран, который ее бьет.

— Не похоже, если честно. Она там уже не первый час плачет в обнимку с сыном.

— Просто хорошо играет свою роль. Ладно, пока отложим этот вариант. А что насчет прислуги.

— Все, как один говорят, что отличный хозяин, и все хорошо. Сейчас с работой туго, поэтому все зубами за работу цепляются. Ходят там по струнке и улыбаются.

— А может кого из них подкупили? Предложили сумму, которой хватит на безбедную жизнь. За тяжелый мешок кто-то мог согласиться.

— Коль, может не стоит искать плохое в хороших людях? — Влезла Лоя. — Давайте сначала своими глазами посмотрим.

— Это просто варианты. И вам двоим стоит иметь их в виду. Так что обращайтесь внимание на реакции людей. Кто как говорит, как смотрит. Пытается ли не попадаться на глаза. — Наставлял Коль. — Лоя, сделаешь кое-что для меня?

— Конечно. — Закивала девушка.

— Когда войдём, подозревай всех. Хоть через силу, хоть как. Я серьезно. Лучше обидеть человека словом и потом извиниться, чем упустить убийцу.

— Ясно. — Кивнула Лоя, стараясь выглядеть серьезно.

— Тапатон, а ты, скажи своим, пусть составят список всех работников, пусть наведаются к тем кто отсутствовал и вызовут на допрос.

— Я смотрю ты серьезно настроен.

— Приходится. Верхушка, итак, на нервах, а убийство советника окончательно сорвет всем крышу.

Дом у советника соответствовал статусу. Козырек над входом держался на белоснежных, с прожилками кристаллов, колоннах. Огромные окна, лепнина на фасаде. Периметр охраняют статуи. А флюгер на крыше настолько блестящий, что пускал солнечных зайчиков.

Командор отправил Тапатона общаться со старшим прислуги, а Лою прогуляться по заднему дворику. А сам направился на место убийства.

— Душно. — Прошептал себе под нос Коль, как только вошёл в кабинет.

Через огромное шестиугольное окно проникало слишком много света. Переплет в раме сильно напоминал соты. Некоторые из них были повернуты перпендикулярно стене, но притока воздуха все равно не хватало.

На столе лежал Пришь с дыркой сбоку, почти у самого виска.

Коль медленно обошел вокруг. Догадку Тапатона подтверждал резкий росчерк на бумаге и валяющееся рядом с кистью перо.

— Мда... — Коль осторожно взялся за рукав и отодвинул руку в сторону. Документ обрывался на полуслове и сразу от буквы вверх шла тонкая полоса, заканчивающаяся подтеком с остатками чернил. — Сидел, писал, выстрел, упал. — Рассуждал про себя Коль, пытаясь представить картину. — Или подстава?

Командор ещё раз оглядел тело, уделяя особое внимание положению конечностей. Мысль о том, что его могли убить в другом месте, а уже после, притащить сюда, никак не хотела отпускать. Но все выглядело натурально. По-настоящему.

— Ладно, советник. Предположим тебя действительно убили прямо тут и прямо так. Не как? Неужели через окно? — Коль встал за креслом и вытянув шею разместил свою голову примерно на уровне где должна была быть голова Приша. Повернувшись, он увидел улицу через открытую соту. — Правда, что ли? — Отказывался он верить в собственную догадку.

Но к окну Коль подошёл.

На участке только цветущие кусты и декоративные деревья. Все это слишком низко. С забора тоже не получится. Все в округе не превышало третьего этажа усадьбы. Да и угол с которого можно достать слишком узкий. Однако, вдалеке, за плодовым садом, стояла ещё одна усадьба, соседская, если так можно выразиться о доме стоящем за полутора тысячу шагов.

— Ну нет. — Гнал от себя эту мысль Коль. — Скорее убийца подлетел к окну.

Командор отказывался верить, что кто-то создал оружие, обладающие такой точностью и дальность. Проблема в том, что это вполне возможно, особенно если точно знать, чего именно хотеть. Коль мог создать и конструкцию, и заклинание. Но не хотел. Из принципа. По его мнению, аналог огнестрельного оружия слишком эффективен и просто утопит мир в посредственности. Но Коль прекрасно понимал и другое. Шикки уже запустил маятник, показав миру уравниль. И с этого момента гонка примитивного, но эффективного вооружения началась. И больше не будет огненных шаров, молний, барьеров. Чародеи не будут заковывать друг друга в лёд. Крепостные стены не будут разрушать прикосновением руки. Ещё чуть-чуть и в ход пойдут пули и гранаты. Дёшево, эффективно, скучно...

— Ублюдок ты, Шикки. — Процедил сквозь зубы Коль, и пошел прочь из кабинета.

Командор лично обошел округу, но, как и Тапатон, не нашел ничего подозрительного. Они встретились с капитаном в прихожей, между двух мраморных дев, тянущих руки к сверкающей люстре.

— Ну как? — Первым успел высадить Тапатон.

— Ты хорошо поработал. — Похвалил Коль.

— То есть ты тоже ничего не нашел. — Скривил губы капитан. Тот случай, когда хочется ошибаться.

— Не Ничего, но пока на уровне догадки... Хочу поговорить с женой. Как ее зовут?

— Тора. Сына, Эзик. Но вряд ли получится. Сын ушел в себя, а мать так напилась, что уже скорее воет, чем говорит.

— Так может и лучше. — Коль ещё раз оглядел убранства дома. — Забирайте тело. Снаряд из головы мне на стол. Стражу распускай. Хотя оставь пару человек на дежурство, пусть создают атмосферу безопасности.

Коль вошел в гостиную. Блестящая, в прямом смысле. Золота и камни переплетаются в свете каратных ламп.

— Заварите крепкий ссиг. — Попросил он служанку, дежурившую у входа.

А сам направился к дивану, где, облокотившись на подушку сидела вдова. На диване напротив пристроилась Лоя отвлекая маленького Эзика тихими разговорами и игрушками.

— А пойдем, ты мне покажешь свою комнату. — Предложила Лоя мальчику, когда боковым зрением заметила знакомый силуэт.

Коль чуть кивнул помощнице, подтверждая, что она действует правильно, и махнул рядом стоящей служанке, чтобы та покинула помещение. А сам сел напротив.

— Тора. — Позвал командор.

Но девушка не реагировала, продолжала смотреть в сторону, позволяя редким слезам стекать на подушку. Коль решил дать ей ещё пару минут. А пока оглядеться получше. Стекланный стол успели украсить бордовые круги от бокала. А графин был пуст. Видимо хозяйка сама себе подливала, нормальная служанка не позволила себе такого непотребства. Еще Коля смутила разница в возрасте супругов. Пришь не был стариком. Скорее мужчиной, которой уже очень давно находится в расцвете сил. А вот Тору, ещё вполне можно считать девушкой, уже не такой, которую родители демонстрируют потенциальным женихам, но всё ещё такой, за которой желает ухаживать любой мужчина.

— Тора. — Второй раз позвал командор. Но и в этот раз его не удостоили взгляда. — Уделите мне уже внимание.

— Что?! — Наконец повернулась хозяйка, смахнув слезы с красных глаз.

— Я командор Коль'аб...

— Плевать. — Перебила девушка. — Говорите уже. Задавайте свои вопросы.

— Хорошо. Лично вы кого подозреваете в убийстве своего мужа?

— Его убили. Из уравниателя. Значит это дело рук ледяного братства. Это, итак, должно быть понятно.

— И чем он мог вызвать их гнев?

— Откуда я знаю?! Тем что он богат? Тем, что он дает людям работу? Тем, что он решил помочь развитию сначала Шпиля, а теперь и Стоклана? — Начала нагнетать Тора. Она схватилась за кувшин и попыталась налить себе вина, но в хрусталь упала лишь пара капель, и тогда девушка швырнула его в сторону выхода.

Через секунду зашла служанка с подносом.

— Тише, тише. — Попытался выровнять ситуацию Коль. — Выпейте лучше ссига. Вина на сегодня достаточно.

— Он был хорошим человеком. Понимаете. Вел дела честно. И требовал того же от остальных. Конечно не всем это нравилось, но таков он. Был... — Нора положила подушку на колени и крепко сжала ее руками. — Не знаю, поможет вам, или нет, но Пришь выводил новые сорта ссига, которые смогут расти не только в Шпиле, но и в другой местности. И хотел засадить земли вблизи Стоклана. Уже вел переговоры с местными деревнями. Может это и заставило ледяное братство его убить. В конце концов это дало бы столько рабочих мест...

— Это возможно. — Кивнул Коль, наливая вдове заварку. — Скажите, я могу ознакомиться с подтверждающими документами? Деревни, с которыми велись переговоры, другие участники предприятия. Возможно они тоже под угрозой.

— Наверное да, но я не знаю где они. Все дела он решал в Стоклане. Об этом стоит спросить там.

— Спасибо. — Кивнул Коль и поднялся с дивана. — Я сделаю все возможное, чтобы

найти убийц.

— Командор. — Окликнула Тора, уже уходящий силуэт. — Просто очистите Стоклан от ледяного братства.

Коль вошел в цех по производству уравнивателей. В свой цех. Коль первым предоставил рабочий прототип уравнивателя, и получил разрешение от кварты на производство. Но не обошлось и без борьбы. Вилон и Торгла наступали на пятки, но их опытные образцы копировали уравниватель ледяного братства. А вариант Коля имел более простую, дешёвую и уникальную конструкцию, вдобавок оставлял на пулях след, позволяющий сопоставлять их с уравнивателями. Из-за этих преимуществ кварта предпочла именно этот вариант.

Все производство разделено на пять этапов отливка элементов, их полировка, нанесение заклинаний, сборка и настрел.

Был и секрет, который Коль не спешил афишировать. Самым важным элементом уравнивателя являлась пуля. По своей сути это была скорее ракета. И Коль даже мог использовать ее без уравнивателя.

В полировачном цеху кипела работа, это был самый сложный этап работы. В отливках то находились пустоты, то мастер стачивал больше чем надо. Но процесс шел.

— Командор! — Чуть крикнула главный контролёр, пожилая женщина, с моноклем на глазу. Она сидела сразу у входа обставившись лампами и проверяла обработанные отливки.

— Тише, Эйва. Где начальник всех цехов? — Нежно спросил Коль. —

— Да кто же его знает. Бегает где-то, орет. На отливках вроде форму уронили.

— Плохо конечно. Ну, а в целом как дела?

— Думаю скоро уже сотню штук настреляем.

— Молодцы. По плану идете.

Коль закрыл глаза и глубоко вдохнул. Запах стали, угля и огня. Многие посчитают его неприятным. Но так пахнет труд. Тяжёлый, но необходимый. Настоящий труд.

— Эйва, у тебя запасные линзы есть?

— Да. — Старушка тут же открыла ящик и достала оттуда нечто, бережно обернутое в тряпочку.

— Я один заберу.

— Так-то они ваши. — Пожала плечами работница.

— Твоя правда. — Усмехнулся Коль и положил свою вещь себе в карман. А затем взял со стола лист, перо, и начала быстро чиркать, размашисто расписавшись в конце. — Сотый уравниватель значит. — Многозначительно протянул командор, и отдал лист Эйве. — Надо бы отметить.

— Дело хорошее. — Пока не понимая в чём дела ответила старушка и аккуратно взяла бумагу кончиками, черных от металлической пыли, пальцев.

— Отдай Биоду. И пусть зайдет ко мне, как появится.

Эйва кивнула, а когда Коль отошёл от ее стола, сразу полезла читать. "Выдать, в благодарность за честный труд, всем без исключения работникам, дополнительное жалование за один день, как только будет полностью готов сотый уравниватель. Коль'абат-Брасласват." Гласила надпись.

Коль рассчитывал, что Эйва прочитает, и разнесет информацию по цехам. Не то, чтобы она часто сплетничала, но такую новость она не утаит. И это должно подстегнуть рабочих. Они и так старательно работали. Но дело в том, что слишком старательно. Тяжёлый труд в жаре и саже, с охранниками у дверей и решетками на окнах... Все это сильно било по

настроению. А терять обученных работников очень дорого и по времени и по каратам. Коль уже предпринял ряд простых, но эффективных мер, которые качественно выделяли его, как хозяина. Так он обеспечил всех обедом, наняв повара. Выдал одежду для работы. Поставил душевую. А в конце смены, которая кончалась уже в темноте, каждый получал бокал разбавленного, но зато холодного вина и половину буханки сладкого хлеба, чтобы порадовать близких. Взамен Коль требовал усердия, и не терпел халатности. Каждый, кого замечали в намеренном выпуске брака, немедленно отправлялся за забор.

Коль сидел в своем кабинете обложившись инструментами и собирал нечто из подозрительной трубы, ювелирного моногля и переточенных линз. Получалось скверно. Сильно не хватало резкости, да и угол обзора хромал. А все попытки нанести на линзу перекрестие вменяемой толщины полностью провалились. От этого чародею хотелось кидаться предметами. Однако взрослый человек прекрасно понимал, что это не решит проблему.

— Командор. — Обозначил свое присутствие Биод.

— М? Повернулся Коль и взглянул на своего работника через линзу.

— Вы просили подойти.

— А, да. Ты разбираешься в оптике?

— В чем, простите?

— Мне нужно сделать подозрительную трубу. Но маленькую и сильно дальнюю. И с отметкой ровно по центру.

— Боюсь тут я не смогу помочь. Но могу поискать умельца.

— Поищи. Нам такой понадобится.

— Будет сделано. — Кивнул Биод.

— Это не все. Мне нужно десять уравнивателей и пара сотен снарядов к ним в красивом ящике.

— Сделаем.

— Ну, и вообще, как дела?

— Все отлично. Люди конечно ноют, что жарко, грязно, да и вообще тяжело. Но на самом деле все рады. Вы хорошо и исправно платите, а это сейчас очень важно.

— Но... — Протянул Коль. Опыт подсказывал ему, что всегда есть то самое "но".

— Не уверен, что понимаю.

— Ты выглядишь недостаточно жизнерадостным, для человека который получит немного лишних карат.

— Не поймите неправильно. Это просто догадка. Да и жена мне постоянно говорит, что работать на вас опасно. Накрутила просто.

— Но...

— Но я стал замечать, что в конце смены, напротив цеха есть люди. То один, то два. Они стоят в подворотне. Их и не видно считай. Но они там точно есть. Но никого из работников не грабили.

— И ты думаешь, что хотят ограбить цех?

— Я не знаю, командор. Говорю же, жена накрутила, вот и мысли в голову странные лезут.

— Любопытно. А скажи-ка мне, дружище, почему на полигоне мишени стали меньше, а расстояние дальше?

— Простите, командор. — Опустил голову Биод. — Я добро дал. Скучно настреливать

стало. Вот, решили усложнить задачу.

— Понимаю. Но вы тут не для развлечений.

— Понял. Мигом все уберем.

— Не надо. Говорю же, понимаю. Лучше выбери самых крепких и метких. И предложи им посторожить. Принеси матрасы, ночной паек, найди местечко почище, да выдай по уравнителю. Пусть охраняют.

— А...

— Ну конечно не за так. Сам реши сколько стоит такая работа.

— Сделаю.

Внутренний совет Надшаншашпильцев проходил особенно шумно. Власть имеющие, итак, были сильно возмущены постоянными проблемами от ледяного братства. А убийство одного из советников, причем в собственном доме, вконец всех распетушило.

— Ну-ка заткнулись! — Кричал Зарик барабانيا ладонями по столу. — Заткнулись! Тихо! Тихо, уроды! Тихо! — Брызгал он слюной в разные стороны.

Но это ни чуть не помогало. Десять человек кричали наперебой. Одни требовали от Зарика компенсировать убытки. Другие грозились немедленно свернуть дела и выехать из Стоклана. Третьи желали немедленной казни каждого, кто будет замешан в связи с этим братством. Звучали предложения о разрешении самосуда. О призыве боевых чародеев, и о зачистке города. Зазвучали уже и призывы к войне. Клановые разведчики уже выяснили, что ледяное братство родом с севера, и действует не самостоятельно, а в интересах северных кланов.

В конце концов Зарик не выдержал. Вскочил с места и с размаху шарахнул стулом о стол. Щепки, осколки и пролитый ссиг всё-таки заставили всех умолкнуть.

— Хватит! Хватит вести себя как дикари. Хотя нет. Вы хуже. Хуже! Дикари слушают своего вожака. А вы стадо. Стадо обосравшихся овец. Бе-е-е-е, мы обосрались, что нам делать? Бе-е-е-е, а давайте всех убьем. Бе-е-е-е, дайте карат, а то я потерял. Бе-е-е-е, я у вас тут насрал и ухожу.

— Зарик... — Попытался влезть один из советников.

— Бе-е-е-е, Зарик сделай что-нибудь немедленно, а то нам всем плохо! — Проблеял Зарик прямо в лицо наглому советнику. — У себя порядок наведите, раз вас с такой радостью предают ваши же люди. Или это сделаю я.

Один из советников указал пальцем на дверь. Там как раз стоял Коль, держа за ручку внушительных размеров деревянный чемодан.

— И почему ты опоздал? — Моментально прозвучал вопрос.

— Подумал, что нет смысла приходить, если не принесешь ничего полезного.

— И что ты принес?

— Уравнители. Первая партия, Шпилю, разумеется. Коль поставил свой подарок на край стола и продвинул на середину, делая вид, что обломков стула и осколков не существует.

— А когда стражники свои получают? — Прозвучал прозаичный вопрос от Зарика.

— Первая партия со дня на день.

— Медленно. — Покачал головой один из советников.

— Было бы быстрее, но кто-то поставил дрянной уголь, и грязный металл, отчего на проверку уходит слишком много времени. Могу быстрее, но тогда чур не обижаться, если

кому-то руки оторвёт.

Услышав это мужчина в черной рубашке перестал смотреть в дуло уравнивателя и положил его перед собой.

— Спасибо, Коль. — Поблагодарил один из советников. — А как успехи с поиском убийцы Приша?

— Думаю все знают, что его убило ледяное братство. Но боюсь найти конкретного человека не получится. Да и нет в этом нужды.

— Как это нет нужды?! Виновный должен быть наказан.

— Куда важнее узнать почему убили именно Приша, а не тебя например, или Зарика. Правильнее всего ведь убить именно его. Срубить одну из голов.

— Спасибо, Коль.

— Ну, Зарик, такова правда. — Пожал плечами Коль. — Я это к тому, что просто бегая за мелкими сошками, которые к слову, в большинстве своем наши же горожане, мы многого не добьемся. Нужно выяснить цели и мотивы.

— Жаль тебя не было на прошлом собрании. — Цокнул советник. — Там как раз прозвучали данные от разведчиков.

— Так не томите.

— Если кратко, то все плохо. — Начал Зарик. — Ледяное братство работает не только в Стоклане. Сейчас они сеют недовольство в северных поселениях, настраивая их против нас. Да и во многих кланах нашлись диверсанты. И в Шпиле тоже. В самом низу. Конюхи, почтальоны, строители. Собирали слухи, рисовали карты, создавали бреши.

— То есть север готовится напасть.

— Боюсь он уже напал, командор. — Громко донеслось со стороны советников.

— Тогда нужно отложить прибытие молодых правителей. — Предложил Коль.

— Нет. — Строго ответил Зарик.

— Тогда мы сильно рискуем их потерять.

— Нет.

— Хоть на пол года перенесите. Сошлитесь на болезнь, на дела, на проблемы, да на что угодно.

— И снова нет. — Продолжал старик. — Кварта это обсуждала. Такое решение самая настоящая слабость и трусость.

— Здравый смысл. Вы просто преподнесете четверых будущих правителей на блюдечке.

— Ты хочешь сказать, что Шпиль, Торгла, Вилон и Тан, вместе, не способны защитить и четырех человек?

— Я хочу сказать, что если убьют Варела, то союзники же нас и задавят. Дружба дружбой, но свои интересы всегда стоят выше.

— Так защити его, Коль'абат-Брасласват. Магистр-чародей-командор-советник. Защити своего подопечного, а заодно и всех нас. — Требовательным тоном произнес один из советников.

— Все всё понимают, Коль. — Уверил Зарик. — И ты все понимаешь. Работай с тем, что есть.

— Слушаюсь. Но потом, прошу, не обижайтесь. — Ухмыльнулся командор и направился к выходу.

— Совет не закончен. — Кинул вдогонку один из советников.

— А смысл? Пока не ясно, кто главный.

Коль вернулся в особняк советника Приша. Дверь открыл слуга.

— Чем могу помочь?

В первую очередь Коль показал значок. Массивный и сверкающий.

— Мне нужно в кабинет твоего хозяина.

Значок и тон командора заставили слугу впасть в ступор и слегка побелеть, но он старался держаться.

— Мне нужно спросить у хозяйки.

— Конечно. Передай, что это официальный визит. И мне нужен только кабинет.

Спустя раздражающее количество времени, командора всё-таки пустили.

В кабинете ждал сюрприз. Стул хозяина был занят другим мужчиной. Оба сильно удивились.

— Командор Коль'абат-Брасласват. — Первым нарушил тишину. — Расследую недавние события.

— Добрый день. Клэн'арик — Пэндарик. Брат. — Постукивая пальцами по бумагам представился мужчина. — Я думал все уже закончено.

— С чего вы так решили?

— Нам уже передали, что убийцы из ледяного братства.

— Это так. Но нужно кое-что проверить, чтобы убедиться.

— Конечно, конечно. Чем я чем-то могу помочь?

— Где вы были в ночь убийства?

— Я?! — Слегка вскрикнул Клэн, от неожиданного вопроса. — И как это вам поможет?

— Ну вдруг вы живете неподалеку. И видели что-то подозрительное. Или ваши слуги. —

Сразу отбрехался Коль, расхаживая по кабинету от стены к стене и делая вид, что ищет нечто важное. — Любая зацепка может пригодиться.

— А... Нет... Я далеко живу. К сожалению.

— Понятно, понятно. И тут вас не было?

— Нет, не было. Дела. Работал в Стоклане.

— Много работаете? — Коль подошёл к окну и уставился вдаль. — А может жена ваша заходила, или детишки?

— Ни того, ни другого. Нет их у меня. Все силы отдаю семейному делу.

— Эх... — Протяжно вздохнул, с нотками грусти, командор. — Понимаю...

— Да... Так чем вам помочь?

— Ну, на самом деле, мне нужно сесть за стол.

— Прошу.

Клэн накрыл документы пустыми листами, и уступил место. А Коль достал смотровую трубу и уставился через окно на соседнюю усадьбу.

— Скажите, у вашего брата были враги? — Продолжал командор расспросы не отвлекаясь от подстройки модифицированного окуляра.

— У дельцов их называют конкурентами. Конечно были, но все в разумных пределах. Убийство Приша не принесло бы им выгоды. Куда лучше сжечь склады.

— Ахах. Действительно. Надеюсь вы таким не занимаетесь.

— Нет.

— Но хочется? — Коль отвлекся от трубы и пристально посмотрел на Клэна, нахмутив брови. А потом закрыл глаза и улыбнулся словно котик. — Это я так, шучу. — Пояснил он,

обратив внимание, как напряглись кулаки собеседника. — Поддерживаю разговор. Мне бы хотелось сжечь конкурентов. Это бы решило множество проблем. — Рассмеялся командор в конце.

— Это точно.

Коль наконец настроил прибор. Из соседней усадьбы нашлось три точки, из которых теоретически можно было прострелить Приша, не считая крыши.

— Вы думаете его убили через окно?

— Скорее всего.

— И такое возможно?

— Скажем так, возможно все.

Коль сложил трубу и уступил место. И уже собирался уходить, но решил задать последний вопрос.

— Получается Пришь хранил тут какие-то свои документы? Просто Тора сказала, что дела дома он не решал.

— Да, нет. Дом отдельно, дела отдельно. Один из его принципов.

— Мудрый был человек. Соболезную. Свет на ночь не выключайте в кабинете.

Через пару часов Коль стоял у ворот того самого, соседского, особняка. Принадлежал он неприлично богатому дельцу из Торглы, но хозяин тут никогда не появлялся. Купил землю и построился заранее. А поддерживать оставил несколько слуг.

— Коль. — Протянул руку прискакавший на коне командор из Торглы.

— Буртос. — Кивнул командор из Шпиля.

— Чего мнешься у входа?

— Заперто. Да и вокруг никого.

— Странно, странно. — Бормотал Буртос, спешиваясь. — Я гонца с письмом с самого утра отправлял. Должны были встречать.

Командор Торглы подошел к почтовому ящику и подергал маленький замок. Достал нож, поддел лезвием место, где ушко для замка крепится к ящику, и резким движением сорвал его вместе с гвоздями.

— Смотри. Вот письмо. Даже не забирали. — Помахал Буртос бумагой. — Бездельники Сейчас мы им устроим.

Коль слегка усмехнулся и показал товарищу массивный замок на воротах.

— Такой тоже ножичком вскроешь?

— Для такого всегда ношу с собой кое-что. — Буртос полез в дорожный мешок и достал оттуда коробку. В коробке, аккуратно, на овечьей шерсти, лежал флакон и лента с заклинанием. — Сколько раз эта штука помогала мне и не счесть.

Буртос облил замок содержимым флакона и крайне осторожно обмотал все лентой. Активировал заклинание замкнув караты на ее конце и резко отскочил в сторону. Конструкция начала быстро обрастать рыжей пеной, шипеть, дымить и слегка брызгать в стороны.

— Воняет. — Подметил Коль.

— Я бы на твоём месте не вдыхал. Все в жижу превращает. Однажды мы с отрядом с ее помощью тихо и незаметно пробрались в подгорное укрепление. Правда, когда спустились, все уже и померли. И скорее всего от паров. Из-за лишней дырки тяга в пещеру пошла.

— Мда... — Пробубнил Коль, отступив на пару шагов назад.

Прогулявшись по саду и обсудив насущные дела совета безопасности, два командора встали на порог усадьбы. Буртос потянул за цепочку и по ту сторону двери раздался колокольный звон.

— Красивая мелодия. — Подметил Коль.

— Песня путешественника. — Подсказал название Буртос. — Отец постоянно напевал ее, когда мы куда-то шли. Говорил, что так можно привлечь удачу.

— Какой ты сентиментальный. Но похоже никто не собирается путешествовать в нашу сторону.

— Похоже.

Буртос несколько раз резко дернул за веревку, превратив мелодию в какофонию. Но результата это не дало.

— Вскрывай. — Предложил Коль.

— Твоя очередь. — Пригласил к двери Буртос.

— Я же гость, в конце концов.

— Как и я, по сути.

— Вы хотя бы соклановцы. Не могу же я вот так вломиться в дом.

— Можешь, я разрешаю. В вопросах безопасности мы теперь одно целое.

— Эх. — Вздохнул Коль. — Твоя правда.

Чародей наклонился и вытянул длинную нитку из подошвы на правом ботинке. А затем с размаху ударил ступней между дверных створок. Яркая вспышка. Створки распахнулись в разные стороны с грохотом ударившись о стены. А в месте удара остались рваные дыры.

— Дороговато, не находишь?

— Ну, коробочку отмычек я оставил дома.

— Зато красиво.

Внутри было темно и тихо. Будто и нет никого.

— Разделимся. Ты займись делами. А я поищу этих лентяев? — Предложил Буртос. — Хочется побыстрее разобраться.

— Давай. Я тогда наверх. — Кивнул Коль.

По пути Коль захватил швабру, небрежно оставленную в холле, и канат, опоясывающий дверную штору. Примотал подзорную трубу к древку. И уже с такой конструкцией поднялся на верхний этаж.

Нужной комнатой оказалась спальня. Кровать не заправлена, шкаф открыт и пуст, ящики комода выдвинуты, зеркало туалетного столика занавешено, а сам столик пуст.

Балконная дверь оказалась открыта и Коль без труда вышел на позицию. Теплая ночь. Звёздное небо. Яркая луна. Легкий ветерок тревожил кроны плодовых деревьев. Коль глубоко вдохнул. Почувствовал приятный, сладковатый привкус. Делать дела расхотелось. Хотелось просто наслаждаться красотой ночи. Но увы...

Облокотившись на мраморное ограждение он занял позицию. Занес швабру, упер в плечо деревяшку со сметкой и приложил щеку к древку. Лёгкая ухмылка. Командор невольно облизнул губы.

— Руки помнят. — Подумалось ему.

В прицел все было отлично видно. Кабинет, стол, стул, как работает Клэн. Через самую крайнюю соту в окне и прошла пуля. Видимо она была открыта. Совпадение или подлог? И

стоит ли все это выяснять.

— Коль. — Окликнул командор Буртос. — Чем занят?

— Присматриваюсь. У тебя как?

— Плохо. Четыре трупа на кухне в кладовой. Похоже ты был прав. Кто-то проник сюда, убил слуг, и уже потом убил вашего советника.

— Выходит так. — Наконец отвлекся от своей игрушки Коль.

— Я ещё проверю, может кого из слуг не было, но похоже это все. Бедняги. А ведь даже не этот дом был целью. Убить просто так, как мешающих мух отогнать. Но скоро мы отомстим. Слышал же? Кварта уже считай решила на зачистку. Грубую и безжалостную.

— И я смотрю ты этому рад?

— Да. Жду не дождусь. С этой заразой давно пора покончить. Ну, или, хотя бы, загнать в такой далёкий и темный угол, чтобы пискнуть боялась. А то это же уму не постижимо. Здания взрывают. Советников убивают. Ну согласишься, как будто это их город.

— Да, согласен, согласен. Пошли уже, если ты закончил.

— А дай в хреновину посмотреть.

— На. — Коль протянул швабру.

— Придумывалка у тебя конечно интересно работает. — Оценивал Буртос творение. — Только зачем?

Но это уже был вопрос в пустоту. Буртос уставился в трубу и начал водить взором по усадьбе, заглядывая в окна.

— О, это похоже вдова.

— Где?

— В кабинет вошла к какому-то мужику. А она ничего такая, и фигурка ничего, и пеньюарчик тоненький.

— Чего? — Коль потянулся отобрать трубу.

— Погоди, погоди. — Отмахивался Буртос, стараясь не упустить ничего из виду. — О, да они похоже любовники. Кто этот мужик?

— Ты шутишь что ли? Дай сюда.

— Сейчас, сейчас. Целуются. Да как страстно. Эх, когда-то и я таким был. О, о! Обернулся к окну и уводит ее.

— Дай уже сюда.

— Да, на, на. Все уже кончилось.

Коль перехватил прицел и быстро навел на кабинет, но там уже никого не было. Тогда чародей начал быстро водить по соседним окнам и поймал парочку идущей по коридору. Они зашли в спальню в дальнем крыле. И пока Клэн шел к окну, чтобы задернуть шторы, Тора уже успела скинуть с себя пеньюар.

— Похоже у тебя там любовный треугольник. — Подметил Буртос, когда Коль опустил прицел. — Успел же убедиться?

— Похоже. Я подозревал, конечно...

— Так кто этот тип?

— Брат советника.

— У-у-у. Прямо как в этих бабских книжечках. Жена такие просто обожает. Ты же окунешься в это? Чтобы прямо с головой.

— Не знаю. А чего ты так завелся?

— А если это действительно, жена или брат его заказали? Это конечно бред. Но если

так, и ты это докажешь, то про тебя книгу напишут.

— Ты сильно удивишься... Такое сплошь и рядом.

— Но не на таком уровне!

— Пойдем уже. У нас четыре новых трупа.

— Трупы от скучно. Да и это скучные трупы. Убийцу то мы не найдем.

Лоя бежала вдоль улицы.

— Стойте! Именем Стоклана! Стойте! — Надрывалась она, сбивая дыхание.

Стражница преследовала двух амбалов, которые прямо на ее глазах затащили женский силуэт за угол.

Но когда Лоя завернула, там уже никого не было. Ни людей, ни света. И вокруг так темно, что казалось дальше ничего нет. Будто все укрыто одеялом. Она обернулась, но и позади уже была чернота.

Стражница достала дубинку и медленно, шаг за шагом, начала продвигаться в пустоту.

— Эй! — Крикнула она как можно более грозно. Но дрожащий голос выдавал ее.

На крик никто не отозвался. Сама темнота сожрала его.

— Эй! — Повторила Лоя.

Нога наступила на что-то яркое. А когда Лоя опустилась посмотреть все озарил теплый свет. А перед ней лежала девушка в рваной одежде и с перерезанным горлом.

— Не... Спасла... Меня... — С полным ртом крови прошипела несчастная.

В этот же момент Лою толкнули и прижали к земле.

— Нет-нет-нет! — Завопила стражница и открыла глаза. — Снова. — Зарыдала она. — Снова...

Это сон преследовал ее уже не первую ночь. Сначала она просыпалась как только наступала на руку убитой. Потом как только видела труп, он тогда просто лежал на земле без ран и измывательств. После появились и раны. Прошлой ночью труп заговорил. А сегодня это.

Лоя взглянула на песочные часы, которые поставила, перед тем как лечь спать. Ненасыпалось и часа. А значит это все тот же день.

Лоя поднялась с кровати и поставила завариваться ссиг, в надежде, что он ее успокоит. Взяла книгу и села за стол. Но слова не лезли в голову. Все вокруг отвлекало. Томные стоны за стенкой, гул с улицы. Шипение чайника. В конце концов Лоя не выдержала и закрыла книгу. Ее нутро кричало. Требовало что-то сделать, но не говорило, что... От этого было паршиво. Повторяющийся кошмар это знак. Но, как обычно бывает со знаками, понимаешь их только после случившегося.

В комнате сидеть не хотелось. Чувствовалась какая-то непонятная духота. Стены давили, а кровать вызывала тревогу. И Лоя решила прогуляться. Выбрала платье, похуже. Выцветшее от бесчисленных стирок, рваное на подоле и с пятном. Спрятала значок стражницы под пояс и ушла.

Жопля гудела, как и всегда. Давно уже ставшая родной она не вызывала тревоги, здешние люди были просты и понятны. И девушка знала, где и кого лучше держаться стороной.

— Эй, красотка! — Окликнул голос.

Вот этого лучше держаться стороной. И Лоя быстро скрылась за спинами бредущих к очередному аттракциону пьянчуг.

Прогулка давала свои плоды. Свежий воздух, легкий ветерок и прохлада помогли встать мозгам на место.

— Сто-ять. — Слегка игриво произнес стражник, преграждая Лое дорогу. — И куда это мы идём?

— Извините, а вам какое дело? — Спокойно, но напористо спросила Лоя. А сама рукой полезла проверять на месте ли значок.

— Ты недавно в городе, так ведь? — Стражник сделал шаг ближе, а его напарник встал за спиной. — Бродяжка же? По тебе видно.

— Что значит бродяжка?

— Значит, что у тебя нет работы и тебе негде жить.

— Все у меня есть.

— Выглядишь так, что нет. Ты не переживай так. Я ради тебя стараюсь. — Стражник говорил спокойно и без злобы, но достаточно твердо. — Сложно всё в городе. Бродягам не стоит гулять ночью. Не любят вас тут, понимаешь. А ты ещё и одна ходишь. Маленькая, красивая. Найдешь себе проблем так. Покажи прописное, мы проводим.

Стражник говорил о действиях разработанных кварталой для стабилизации ситуации в городе. Тех людей, кто не имел крыши над головой, прописали на одной из выделенных улиц. Туда подвозили еду и питание, и оттуда же брали на работы, если таковые находились. Это немного помогало разделить уже местных от пока приезжих и не разводить грязь в городе и лишней мордобой. А главное создавало ощущение всеобщей подконтрольности.

— Я местная. — Лоя наконец достала значок.

— Сержант. — Кивнул стражник невольно приосанившись. — Но почему так?

— Я выполняю задание командора Брасласвата, а это все маскировка. — Врала Лоя на ходу, стараясь вести себя убедительно. — Проверяю, как обстоят дела, справляетесь ли вы, и не занимаетесь ли беспределом.

— Вот оно как. — Медленно произнес стражник, переваривая информацию. — Никогда бы и не подумал.

— На то и расчет. — Продолжала Лоя. — Вы все сделали правильно. Строго, но без лишнего напора. И начали разбираться в ситуации. Это хорошо. Это внушает доверие и уважение.

— Получается проверку прошел? — Попытался перевести все в шутку стражник.

— Да. — Кивнула Лоя, слегка улыбнувшись.

— Тогда удачной ночи, сержант.

— И вам. Так, а подскажите, где ближайший бродящий лагерь?

Стражник указал направление и поспешно ушел. А у Лои в голове созрел план. Она решила поверить своим же словам и провести проверку.

Лагерь начинался с бочки, на которой, прислонившись спиной к стене, кемарил стражник. А дальше, между каналом и домом ночевали бродяги. Из удобств, над их головами натянули навесы. Люди лежали на кучах соломы у стен домов, в лодках, а некоторые и на голом камне. Но спали далеко не все. Большинство сидело у маленьких костерков. Кто-то жарил рыбу, кто-то варил суп.

Лоя шла ближе к отмошке. Украдкой заглядывала в лица людей. Чумазые и уставшие. Многие мужчины с синяками. Все ютились маленькими группами, потому, что так теплее. Теплее душе, а не телу.

Впереди, у одного из костров, мальчик лет семи играл с мячом. Подкидывал его в верх, явно стараясь достать до навеса, и пока мяч взлетал, мальчик кружился вокруг, а потом

старался его поймать.

Такое представление веяло теплотой и детской искренностью. Ведь радоваться малому лучше всех умеют дети. Лоя даже немного засмотрелась, проходя мимо. Но стоило веселью остаться за спиной, как послышался стук этого самого мяча о брусчатку. Совершив очередной оборотов ребенок не успел поймать. Мячик стукнулся об голову и попрыгал в сторону, канала.

Лоя обернулась на звук шлепка в воду. Это был мяч. А мальчик бежал следом. И вот он уже собирался затормозить у самой воды, как поскользнулся на рыбьей чешуе и ноги уже барахтались в воде. Руками он ещё держался, но сил, чтобы выбраться самостоятельно, явно не хватало.

— Держись. — Появилась Лоя, как раз вовремя.

— По-мо-ги. — Попросил мальчик, через напряженную гримасу. Всеми силами он пытался не свалиться.

Не без труда, но Лоя вытащила паренька.

— Спасибо. — Обнял он девушку за ноги и посмотрел снизу вверх улыбаясь не полным ртом зубов.

— Будь осторожнее, ладно. — Попросила Лоя, поднимая его на ноги. — Ты бы и сам выплыл, но все же.

Девушка подошла на самый край, встала на колени и потянулась за игрушкой. Кончиками пальцев, в несколько приемов, ей удалось подтащить мяч к себе поближе.

— Держи.

— Спасибо. Проиграешь со мной? Ну пожалуйста.

Лоя и Тидон сидели у костра и по очереди кидали друг другу мяч. Сбоку, используя мешок с пожитками в качестве подушки, крепко спала мать мальчика.

— Давно вы сюда приехали? — Вела разговор Лоя.

— Четыре раза по десять и ещё два дня назад мы ушли из дома. — Гордо ответил мальчик, показывая пальцы.

— Ого. А почему?

— Мама сказала, пора папу искать. Он ушел с другими дядями заработать карат на коровок и курочек. Но его так долго уже нету, что мы пошли искать.

— Вот как... А как он выглядел? Может я его видела и помогу найти.

— Так, он высокий, сильный и много ругается. — Поднеся палец к подбородку, вспоминал Тидон. — А ты правда поищешь? — Катнул мальчик мяч девочке.

— Правда, правда. — Закивала Лоя. — Раз он высокий и сильный, то обязательно найдется. — Поймала она мяч.

— Я маме тоже самое говорю, а она только плачет.

Лоя взглянула на спящую женщину. Разговоры ее совсем не тревожили.

— Твоя мама просто устала. Ты же ей помогаешь?

— Конечно. — Даже с обидой ответил мальчик и полез за спину матери. — Вот. — Показал он удочку. — Я весь день ловлю рыбу, а потом продаю ее. Десять карат за маленькую, два по десять за большую.

— Какой ты молодец. — Улыбнулась девушка.

В разговор бесцеремонно вклинился стражник с ведром воды, и залил костерок.

— Извините? — Не нашла лучших слов Лоя.

— Извиняю. — Безразлично ответил стражник. — Говорят проверка ходит, а костры нельзя. Так что сегодня в темноте. — Объяснил он свой поступок и ушел дальше.

— Ладно, Тидон, пойду я. А то ночь уже давно, а ты не спишь, да и я не сплю.

— Подожди, подожди, останься ещё на чуть-чуть. После строгого дядьки приходят страшные тени.

— Тидон, они тебя обижали? — Сразу напряглась Лоя. — Ты говорил о них маме?

— Меня нет, мама им не разрешает. Они делают больно только если им разрешить и дают за это караты. — Объяснил мальчик. — А вот маме они больно делают.

— Вот как. — Вздохнула Лоя. Ей было не совсем понятно, что Тидон имеет в виду, но явно ничего хорошего. — Тогда, конечно, посижу с тобой.

— Тогда нужно притвориться спящими. — Мальчик пересел поближе к Лое. — А не то они обязательно подойду и будут шептать и делать больно.

Тидон оказался прав. Вскоре, вдалеке замерцал тусклый свет. Медленно, но он продвигался вперед. Послышался шепот.

— Перекачка. — Тихо сказал приятный женский голос.

Они шли втроем. Лица скрывали капюшоны.

— Пятьсот карат. — Предложил юношеский баритон.

— Пятьсот карат. — Повторил предложение хриплый, но добрый мужской голос.

— Сюда. — Шепнул бродяга недалеко от Лои.

Юноша сразу сорвался и быстрым шагом направился к клиенту.

— Руку. — Попросил он.

— Ай. — Не сдержался бродяга. — Не дави так сильно.

— Терпи. Мне надо нащупать точку.

Начали слышаться сдавленные постанывания. Это длилось всего пару минут. Но по телу Лои пробежал холодок. Когда она бывала на перекачке у неумелых чародеев, было неприятно, словно из тела тянут длинную нить, но, стиснув зубы и скривив лицо, терпеть вполне можно. Тут же, мужчина явно держатся из последних сил. Девушке хотелось вскочить, заявить о нечестности, прочитать речь, про правила, про Стоклан и все такое. Но она боролась с этим желанием. "Делай, как Коль. Делай, как Коль", твердил ей внутренний голос.

— Тидон. — Шепнула Лоя, когда чародеи ушли подальше. Но мальчик не откликнулся. Он уже спал.

Лоя бережно поправила мешок, которым он накрылся и начала свою тайную операцию.

Троица чародеев так и шла вдоль лагеря, тихо предлагая свои услуги. А на выходе их встретил стражник. Он молча смерил всех взглядом и вытянул ладонь. Мужчина в капюшоне тут же положил в нее шуршащий каратами мешочек. И они двинулись дальше.

Все это время Лоя следовали за ними, прячась то за бочкой, то за навесом, то просто присаживаясь на корточки рядом со спящим бродягой.

Троица остановилась как только скрылась в соседнем переулке. Женщина пересылала караты из мешочка на весы, а мужчина держал над ней фонарь.

— Мам, ну сколько там? — Спросил юноша.

— Четыреста, шестьсот, восемьсот... Сорок две тысячи восемьсот карат. — Широко улыбаясь произнесла женщина.

— Отлично надоили. — Поддержал восторг мужчина.

— Я же говорил. Я же говорил. — Твердил юноша.

— Да, да. — Согласилась женщина и поцеловала сына в макушку прижав к себе. — Не зря ты спустил все мои деньги на ту книжку.

— Так, ладно. — Хлопнул ладонями мужчина. — Отсыпай десятку, и я понес.

— Опять? — Возмутился сын. Ты каждый раз относишь четверть этим козлам.

— Да, опять. Такие правила.

— Пап, ты просто так отдаешь им наш заработок. А они для нас ничего не сделали.

— В этом то и суть, дорогой. В этом и суть. — Вступила женщина. — Папа отдает им четверть, чтобы они нам ничего не сделали. Такие правила. Если не отдавать одну четверть, не заработаешь оставшиеся три.

— Бред... — Подытожил юноша. — Давно уже могли купить каждому по уравнителю и ничего не бояться. Эта штука остановит любого.

Мать снова приобняла и поцеловала сына, а после отдала отцу мешочек. И тот скрылся в темноте оставив им фонарь.

— Ну бред же, мам.

— Мам, не мам. Но так устроена жизнь. Ты же у меня вон какой сообразительный, должен понимать. Чтобы не стать добычей, лучше быть частью стаи.

— Или создать свою... — Бросил в сторону молодой человек.

Все это время Лоя подслушивала, изредка поглядывая из-за угла. И когда мужчина начал уходить, она запаниковала.

— За кем следить? За тем? Или за этими двумя? Лоя, думай. Думай, думай, думай. Они наверное пойдут домой? Или куда? Дело то сделано. Может поесть пойдут. Хотя какое есть? Ночь на дворе. А что я тогда скажу Колю? "Там семья высасывает из бродяг караты, пойдём покажу." Нет, это ему неинтересно... Надо идти за этим. Он может привести к плохим людям. И тогда Коль за все это возьмётся. И эту семью тоже к стенке прижмет, как свидетелей. Да. Да! — Пыталась она придумать план.

Лоя рванула вокруг здания, чтобы нагнать скрывшегося мужчину и продолжить слежку. И нагнала. Выбежала из-за угла, за пару метров перед ним. Чем моментально заставила его выхватить нож.

— Извините! — Завопила Лоя, шарахаясь в сторону и немного ускоряясь. — Простите! Я просто! Я не к вам. — Бросалась словами девушка, продолжая удаляться.

— Дура! Напугала! — Выругался мужчина убирая нож и смотря в след. — И ты, это прости!

Лоя пробежала вперед пару домов и скрылась за углом. Оперевшись ладонями в колени она немного отдышалась и стерла пот со лба.

— И вправду, дура.

Коль сидел в своем кабинете. Перебирал бумаги и пил ссиг. Он морщился каждый раз, когда читал заголовок документа. Отчёт или прошение, неважно. Любая писанина вызывала чувство отвращения. В какой-то степени он даже начинал понимать Зарика. По крайней мере командору так казалось. Тупизна, излишняя мудренность и полная бесполезность всех этих закорючек будто выкачивали из помещения воздух и нагревали образовавшуюся пустоту. Но окно открывать Коль не хотел. Уж больно велик был соблазн выкинуться в него, чтобы хоть на мгновение почувствовать свежий ветер и свободу. Ссиг помогла лишь чуть-

чуть. Но в ход пошел уже третий чайник.

В дверь постучали...

— Да?! — Закричал Коль неожиданно для себя и тут же осекся, поймав себя на желании швырнуть чашку в того, кто войдёт.

— Извините.

— Заходи. — Уже спокойным тоном пригласил командор. Знакомый голос, знакомый силуэт, знакомая фраза. И такая невинно-виноватая улыбка заставили Колю излить всю накопившуюся злобу в одном единственном выдохе. И снова стать собой. — Как дела?

— Хорошо. — Кивнула девушка. Сжимая в руках папки.

— Это ты мне принесла?

Лоя кивнула, и с осторожностью подойдя к столу, положила скромную стопку на его край.

— Тут не много.

— Э-э-х-х... — Выдавил из себя Коль. Их и правда было всего пять. — Такие пухлые. Буэ.

— Извините.

— Ты то тут при чем? Знал бы сколько бесполезной работы наваливается на командора, никогда бы не согласился.

— Держитесь, Коль.

Мужчина притворно улыбнулся, плюхнул сверху новых папок стопку уже лежавших на столе бумаг и пододвинул получившуюся башенку к себе поближе.

— Что-то ещё? — Спросил командор, так как Лоя все не уходила.

— Нет... Да... Коль...

— М?

— Я... Это...

— Говори уже как есть. Лоя, честное слово, с тобой каждый раз, как первый.

— Извините.

— Вот опять. Ну? Давай, давай, давай. — Поманил командор ладонью, желая вытянуть суть.

— Я кое за кем следила. — Выпалила Лоя. — Они выкачивают караты из людей в лагерях. Почти все забирают себе, подкупают стражников и ещё... Ещё Платят ледяному братству, чтобы те их не трогали. Вот.

— Вау. — Удивился Коль услышанному. — Повезло тебе.

— Повезло?

— Ага. Занималась интересными вещами. А у меня скучные бумажки и убийство в любовном треугольнике, которое я, увы, не раскрою.

— Так вы будете с этим что-то делать?

— Конечно. — Командор взял чистый бланк. Поставил на нем печать, затем вторую, и третью. Взял из чернильницы перо и размашисто расписался. — На. — Протянул он бланк Лое и хитро улыбнулся.

— Но тут пусто.

— Там уже есть все, что тебе нужно.

Лоя не поняла Коля, а может поняла, но боялась это признать.

— Коль, я не...

— Продумай операцию, возьми людей и вперед. Вершить правосудие. Все, что будет

написано на этой бумажке уже согласовано со мной. Так что вперед.

— А вы?

— А я потом прочитаю, как все прошло.

— Но...

— Я не хочу вмешиваться и отбирать твои заслуги. Действую. Иди к Тапатону, посоветуйся, возьми четыре-пять человек, и прижми ублюдков.

— Не-ет! — Выпала Лоя со страху. В ее голове сразу закружились картины, как все идет прахом и из-за ее решений гибнут люди. — Извините. Я просто, просто... А если я не справлюсь? Могут пострадать люди.

— Все ты справишься. Должна. Обязана. Если хочешь, это приказ. Все. Иди исполняй. — Командор указал пальцем на дверь, и, нахмутив брови, смотрел прямо Лое в глаза. — Иди.

— Но...

— Иди.

Под конец дня Коль пришел в Жаплю. Забился в самый дальний и темный угол, что там был, пил и играл. Бросал кости, пытаясь переиграть крупье.

Но развеяться все не получалось. Мысли ни просто не хотели выскакивать из головы, они полезли ниже, вцепились в горло и душили.

Ледяное братство было большой проблемой, сначала оно пролезло в умы рабочих людей, убедив, что их обделяют. В частных случаях это конечно чистая правда. Но за все это зацепились люди серой и черной морали, кратно усугубив ситуацию. И теперь в городе постоянно то грабят, то убивают всех, кто одет хотя бы в чистое. А братство раздает уравниатели просто так. И сколько бы их вооруженных людей не ловили, меньше их пока не становится.

А тем временем, в Стоклан все пребывают новые жители. Разведка донесла, что все бредут в Стоклан не просто так. Их сгоняет братство. С одной стороны ледяные сжигают посеы, и убивают скот. А с другой, изнутри, науськивают людей, что в Стоклане есть еда, работа и безопасность.

Наверху думают, что план севера, сначала истощить союз изнутри, а потом напасть мощной волной. И поэтому приказано готовить ответные меры. Грядет прямая, настоящая война. Это уже решено. И начнется все из Стоклана, когда наследники придут в город и примут власть. Тогда и затрубят горны, поднимется новое, общее знамя, и под его тенью все отправятся в бой.

Но до этого ещё нужно дожить. Сложнее всего обстояли дела с подготовкой к церемонии. С одной стороны все должно пройти публично и красиво. С цветами, праздником, и ликующим народом. С другой безопасно. Что в текущей ситуации невозможно. Решение задачи повесили на совет командоров. А значит и на Коля. И Коль, вместе с лучшими чародеями, что нашлись во всем Стоклане, придумали. Они создали "улавливающие врата", если через них пройти с металлом, когда-либо касавшимся карат, то они сверкнут. И стражники полностью досмотрят этого человека. Правда заклинание создавалось буквально на коленке, и пожирало караты с невероятной скоростью. И ворот таких нужно изготовить под сотню, ещё и людей обучить ими пользоваться...

— Командор Коль'абат? — Поинтересовался женский голос, выдернув чародея из пучины мыслей.

— М? — Обернулся Коль, изображая искреннее удивление.

— Вы командор Коль'абат-Брасласват?

— Нет. — Замотал он головой в разные стороны.

Красива женщина в красивом платье не ожидала такого ответа и просто застыла.

— А кто вы тогда?

— Я Алек'эич-Кинпушкин. — Моментально ответил командор.

Женщина снова взяла паузу. А Коль просто отвернулся к столу, сделал ставку и бросил кости.

— Вас приглашают на второй этаж. — Шепнула она Колю на ухо.

На это заявление командор рывком повернул голову в сторону дамы и выпучил глаза.

— Шутишь?! Ну пойдём тогда. Денег у меня считай нет, но хоть глазами повою. Мужики охренеют, когда узнают.

Такое поведение стало последней каплей. Сомнения взяли верх. Женщина отшатнулась в сторону и быстрым шагом направилась куда-то подальше от Коля.

— Постой. Так мне идти за тобой? — Кинул в след Коль. Но это только ускорило даму.

Предложение заманчивое, но не понятно от кого оно поступило. Поэтому Коль разыграл персонажа и посмотреть, что из этого выйдет.

Не прошло и получаса, как женщина вернулась.

— Шикки приглашает вас на разговор. И он попросил вас не придуриваться. Больше шанса не будет.

— Ну, раз Шикки, тогда пошли. — Пожал плечами Коль, и залпом допил остатки на дне бокала.

Второй этаж Жапли начинался с бара. Бодрая музыка струнных инструментов и барабанов под очаровательный вокал давали тонизирующую атмосферу. Маленькие столики, мягкие диваны, женщины в коротких юбках разносят напитки. Самое то, для настроения. Правда людей оказалось совсем не много. Все сидели, пили, беседовали. Следом шли несколько частных игровых комнат, и дальше коридор давал выбор. Театр или ресторан. Колю достался второй вариант.

Огромный ресторан с белыми скатертями тихой музыкой, холеными официантами и неоправданно дорогой едой. Ледяная гора в центре, через которую тонкой струйкой пропускали вино и золотая арфа.

Но Коля повели дальше. В туалетную комнату. Что стало одновременно и приятным и не очень удивлением. С одной стороны командор расстроился, что не перекусит невероятно дорогой едой, с другой обрадовался, что второй этаж всё-таки имеет секреты. А то слухи о втором этаже пока не подтвердились. Пока, это место, по своей сути копировало первый этаж, только с налетом статусности и не более.

Они подошли к последней из туалетных комнат. Женщина достала хитро сделанный ключ, и, распахнув дверь, предложила Колю пройти.

Командор заглянул внутрь. Снова без сюрпризов. Красиво, дорого, но скучно. Столик, пуфик, зеркало, дверь в туалет.

— Только не говори мне, что Шикки сейчас подойдёт. — Не выдержал Коль, и нарушил молчание. Его терпение уже подходило к концу. А неизвестность только раздражала.

— Это только первая остановка. Проходите.

Такой путь уже проделан, что нет смысла останавливаться.

Зайдя внутрь, женщина закрыла их изнутри и направилась к столику. Открыв его ящик она достала две маски и показала Колю.

— Выбирайте.

И выбор действительно не из простых. Сразу видно, ручная работа, дорогие материалы. Одна черная, многослойное покрытие, словно резьба, со строгими узорами и рваными линиями. А вторая бордовая, с черным жемчугом имитирующим слезы.

— Красивое. Можно потом себе оставить? — Боюсь что нет. Гости обычно носят свои маски. Готовы идти дальше?

— Конечно. — Улыбнулся командор, поглядывая на себя в зеркало. "Петушара, честное слово" крутилась мысль в голове.

Женщина подошла к двери ведущей в туалет и закрыла ее. Вставила ключ в пасть медному льву, украшающему светильник и провернула. Послышались знакомые звуки. Звуки механизма. Что-то поехало снизу вверх. Ехало долго. А Коль с нетерпением ждал. "Лифт. Наверняка работающий на картах. Интересно... Интересно..."

Чутье не подвело. Когда перед командором распахнулась дверь за ней уже было не место где справляют нужду, а маленькая пустая комнатка с рычагом и серым карликом. Живым, настоящим, с покрашенной в серый, кожей, и в таком же сером костюме, лысым карликом. Оставленным тут для управления механизмом и увеселения гостей.

— Здравствуйте. — Кивнул Коль, хозяину лифта.

Карлик слегка прикрыл глаза и наклонил голову, в знак приветствия. Но взглядом не

удостоил. Все Продолжал смотреть перед собой.

Лифт точно спустился ниже уровня земли этажа на полтора. Двери распахнулись, и первое, что сделал Коль, это принялся. Сладкий, слегка травянистый запах, немного напоминающий лаванду, карамель и что-то ещё.

— Добро пожаловать в Жаплю. — Поприветствовала, считай обнаженная, блондинка на входе. И протянула поднос с бокалами искрящегося пузырьками напитка.

— Спасибо. — Не отказался Коль, взяв бокал, и последовал за своей проводницей.

Слухи о Жапле даже не договаривали. Целых три этажа, спроектированных наподобие Колизея. То есть с каждого из них можно наблюдать, что происходило в самом низу. Верхний этаж был посвящен похоти и разврату. Женщины, мужчины публично и приватно. Голые и одетые в странные костюмы. Вдвоем, втроем, в четвертом. А на лестнице вниз Колю встретила огромная псина, которую вели наверх.

На среднем этаже наоборот царил покойствие. Мягкие диваны, дым, плавные движения. Тут гости расслаблялись не телом, а разумом, раскрывая сознание посредством даров природы и чародейских экспериментов в области создания иллюзий. Всюду висели живые картины, стробоскопы плавно меняли цвета стен и искажая пространство. С непривычки от такого легко может закружиться голова, а что творится в опороченном опятами мозгу Колю оставалось только догадываться.

А на самом последнем этаже танцевали адреналин и ярость. Тут проходили бои. В центре стояла громадная клетка, где боевые чародеи, чьи тела усилены заклинаниями, и мастера холодного оружия развлекали публику, пытаясь искалечить друг другу судьбы.

Увидев все это Лоя задала бы массу очевидных вопросов, про мораль, как все это допустили, и что со всем этим делать. Но Коль не такой. Он все прекрасно понимал. Клубом владели правильные люди. Пускали сюда только правильных людей. И если уж Зарика устраивало, значит тут все было под контролем.

В клетке как раз проходил поединок укротителей огня. Мужчина и женщина обменивались сгустками пламени, пытаясь спалить друг друга. Словно играли в вышибалы. Только если шар тебя поймает, след останется на всю жизнь.

Коля провели за спинами зрителей к стене, где, итак, неприметную дверь скрывала спина охранника.

— Папа ещё дома? — Спросила спутница у охранника.

— Спит.

— Он просил разбудить, если отгадаю его загадку.

— Покажи подарок.

Женщина сняла с пальца кольцо и протянула охраннику. Тот спрятал его в карман и отступил от двери.

Шикки лежал на диване и читал книгу. Голову поддерживала маленькая подушечка, а ноги сложены крестом на подлокотнике.

— Коль. — Воскликнул он, словно к нему пришел давний друг.

Тут же отложив книгу он поднялся и пошел вперед, вытянув кисть в ожидании рукопожатия.

— Здравствуй Шикки. — Учтивым тоном произнес Коль, на самом деле желая отстраниться от такого проявления доброты все естественным.

Но не сделал этого. Спокойно стоял мысленно готовясь к подставе.

Господа пожали руки. Уверенно и крепко, но без перебора.

— Пойдем. — Хлопнул Шикки гостя по плечу, приглашая сесть. — Пиво? Вино? Водка?

Ссиг?

— Водка?

— Водка. У меня есть. Пришлось поработать. Но она та самая.

— Ссиг.

— Тоже отличный выбор.

Шикки метнулся к полкам в противоположном углу и поставил чайник.

— Зачем ты хотел встретиться. — Напрямую спросил Коль, не желая играть в игры.

Шикки замер прямо со стеклянной банкой, полной листьев ссига.

— Тут в двух словах и не скажешь. — Вздохнул он.

— Скажи в трех. Ты пытался меня убить, а сейчас играешь в доброго друга.

— За это прости, но я же отменил заказ.

— В смысле отменил? Ты включил бомбу и ушел.

— А, ты про тот раз! — Искренне удивился молодой человек. — Нет, там, исходя из ситуации, я был прав. Да и так давно это было. Я вот отпустил ситуацию. Простил Урь и тебя. Пусть девочка занимается своими делами.

— То есть ты планировал меня убить ещё когда-то?

Шикки закончил приготовления и, прихватив пару чашек, и заварочник, присел рядом.

— Я же говорю, это в прошлом.

— И что изменилось, позволь спросить?

— О, мне приснился сон, как ты меня предаешь и убиваешь.

— И поэтому ты решил подружиться?

— Именно. Слушай, мы ведь толком не знакомы, встретились при не самых лучших обстоятельствах. Я был на нервах, ты был... Я не знаю. Просто видел во мне угрозу. Ситуация быстро накалилась и случилось то, что случилось.

— Бабах случился. Такой отличный большой бабах. — Развел руками Коль.

— Да, но ты выжил. Ещё и мою зверушку поджарил, а чучело выставил на всеобщее обозрение. Так что, "один — один" и давай начнем все с чистого листа.

— Ты псих, убийца, главарь ледяного братства и ещё хрен знает какого преступного синдиката. — Парировал Коль.

— Да, но... Послушай, все это правда, но ты просто не знаешь почему все это.

— Слушай, а Жапля тоже твоя?

— Нет... Да... Технически нет. Одного знакомого, но он в моей команде, а значит да.

Все сложно.

— О, в этом я не сомневаюсь.

— Так, что, поговорим? — Шикки начал разливать ссиг по чашкам.

— А почему нет. — Коль откинулся на диване. — Как гласит одна Шпильская поговорка: "Предложи ссиг человеку и он станет твоим другом".

— Отлично сказано.

— Так почему ты пытался меня убить. Опять.

Шикки тяжело вздохнул и отхлебнул из чашки.

— Люди ошибаются, знаешь ли. Это была моя ошибка.

— Потому что я сделал уравниатели.

— Ага. — С сожалением признал Шикки. — Но я признал, что был не прав. Понимаешь, ты по сути украл мой заказ. Ещё и сделал всё гораздо лучше. Идея завязать все на пулях гениальна. Серьезно. Это проще и быстрее. Подделывать сложнее, а главное продавать выгоднее. — Похвалил мужчину. — И поэтому я хотел тебя грохнуть, производство взорвать, а все секреты украсть.

— Вот не умеешь ты дружить.

— Дружба это правда. Я говорю правду. Лучше сразу, здесь и сейчас, чем если ты узнаешь сам и через какое-то время. согласишься?

— Допустим. Так что же заставило тебя передумать?

— Психоанализ.

— Ты ходишь к психологу?

— Представь себе, да. Сложно держать все в себе, особенно когда ты постоянно убиваешь людей и манипулируешь целыми кланами. Поэтому в моей команде есть и такой специалист.

— Ладно. — Коль поймал себя на желании закатить глаза и по цокать, качая головой, но удержал этот порыв. Информация сама течет в руки. Нужно продолжать. — Так и что сказал добрый доктор?

— Оказывается ты меня бесил из-за Урь. При первой встрече в моей голове сложилась картина, что вы любовники. Поэтому я вас взорвал.

— Пытался.

— Пытался. Конечно пытался. А Потом оказалось, что ты с ней всё-таки трахаешься.

— Шикки.

— Извини. Но проработав проблему, я понял, что бешусь не из-за любви. А от того, что с моей игрушкой играют без разрешения. Оказалось я просто собственник. Я забыл, что Урь человек, а не моя вещь. Поэтому отпустил. Все. Эта тема точно закрыта. Даю слово. Она в безопасности. Пусть печет свои тортики.

Коль начал массировать виски и лобные доли. Ему казалось, что у Шикки явно проблемы с головой. Но, говорил он так искренне. Да и он сам не отказался бы от консультации психолога и лёгких таблеток.

— Ты же не злишься? — Спросил Шикки. — Правда она такая.

— Нет, просто до сих пор не могу принять тот факт, что мы вот так разговариваем. Если честно, я пока сюда шел, думал как всадить тебе в лоб пулю.

— Честность за честность. Об этом я и говорю. Это хорошо. Хорошо. — Обрадовался Шикки. — Так чего не всадил?

— Не знаю...

— Может потому, что на самом деле не видишь во мне врага? Ты же никому не рассказал обо мне. И сам не искал.

— Откуда такая уверенность то?

— Ну я же прав.

— Я ждал.

— А ледяного братства мало? Нормально так шум подняли.

— Так зачем тебе все это?

— Это часть плана. Большого сложного многолетнего плана. И сейчас мы приближаемся к одной из его кульминационных точек.

— И зачем-то тебе нужен я.

— Из-за тебя всё может пойти прахом. Ты слишком сильный и умный. И главное, лезешь везде.

— Сдается мне, что вариант с моим убийством всё ещё остаётся в силе.

— Ну Коль, ну конечно же. Это же самый простой способ решить проблему. Но я уверен, до этого не дойдет. Ты не откажешься от моего предложения.

— Тогда выкладывай скорее.

— Я предлагаю тебе узнать все тайны этого мира.

— О как. Прямо все, все, все?

— Смешно прозвучало. Понимаю. Но, скажи, ты хочешь знать, как мы тут оказались? Я, например, умер скорее всего во сне. Девяносто три года мне было. Уснул. И вот я тут. Что, как, почему, что это за место, как работает. Может это шутка, или какой-нибудь эксперимент. А может я просто плод твоего умирающего разума, или ты плод моего.

— А может это рай? Или ад, или чистилище?

— Может. Видишь, все может быть. А я предлагаю выяснить наверняка.

— О, конечно, давай. За недельку-другую управимся.

— Я тут уже сто шестьдесят три года, Коль.

И это Коля удивило.

— А-а-а. — заулыбался Шикки и указал пальцем на переносицу Коля. — Мой любимый взгляд. Шестерёнки в твоей голове наконец закрутились. "Если этот парень не врёт, то он бессмертный." Об этом ты думаешь, да?

Коль молча кивнул, продолжая пристально разглядывать лицо ещё вполне молодого мужчины.

— Скажем так, я знаю способ как жить бесконечно долго. Он немного болезненный, но отработанный. Так что да, это можно назвать бессмертием.

Шикки встал с дивана, и пошел за подносом с рюмками и графином.

— Стал бы я тут расписаться о тайнах мироздания, если бы знал, что помру через тридцать лет.

— Как? — Выдавил из себя Коль.

— Как что?

— Как ты планируешь искать ответы?

— Водочки? Тут без ста грамм не разберешься...

— Хороша, да? — Спросил Шикки, когда перестал морщиться.

— Сладковата. Зато мягкая. — Откомментировал Коль. — Ну так что ты задумал?

— Как я и говорил, я хочу изучить все тайны этого мира, да и не только этого. Всех миров, планет, или что там будет дальше. Но до этого ещё нужно дойти. Нужна база. Фундамент, если хочешь. Поэтому сначала нужно всех объединить. Понимаешь?

— И на руинах старого мира мы построим новый. Да? Грядущая война для этого.

— Понимаешь. — Заулыбался Шикки и начал наполнять рюмки. — Просто так никто не объединится. Все равно будет война за власть. Да и долго все это. Поэтому все сейчас передерутся и мы начнем строить империю единства. Да и не война это будет. Кварта победит. Гарантирую.

— Вот прямо так и победит?

— Конечно. Все исследовательские лаборатории и склады на севере начнут взрываться в нужный момент. Я подготовился. Понимаешь, север в данном случае идеальный враг. Они

полны ценных ресурсов, они близко, и они на самом деле разрознены. На самом деле их объединяет ледяное братство. А ледяное братство, это я. Смекаешь?

— Вполне. За одно только обидно, люди гибнут.

— Понимаю. И по началу я за это переживал. Но с каждым пройденным шагом все это сострадание все больше испарялось. Война все равно случиться. И не одна. Этот мир такой же, как и любой другой. Бесконечные войны, пока не останется с кем воевать. И тогда снова произойдет раскол и снова войны. Такова природа.

— И поэтому ты решил, что сможешь разорвать этот порочный круг, став бессмертным императором.

— Согласись, план хорош.

— Если тебя не предадут. И не воткнут нож в спину.

— Риск есть. Но все продумано.

— И что ты будешь делать, когда станешь самым, самым главным?

— Сначала сделаю всех более-менее счастливыми. Еда, работа, образование, развлечения. Начнем двигать чародейскую науку в сторону быстрых и дальних перемещений. Дороги наше все, как говорится. А потом, когда империя выйдет на самокупаемость, так сказать, начнем двигать науку в полную мощность.

— Сладко звучит. — Усмехнулся Коль. — Но сколько трупов будет.

— И все равно это будет менее кроваво, если история пойдет своим чередом. Хотя чего это. Я и есть история. Коль это лучший вариант, признай. Ну, в конце концов может меня кто-нибудь свергнет.

— О, это точно.

— Честно сказать, ты первый, кого я вербую, посвящая в план. Потому что ты особенный.

— Вот ты льстец конечно. Не по этому. Не ври. Потому что я сильный и могу навалить тебе.

— И это тоже. Но теперь, когда ты знаешь мои настоящие цели... Что думаешь?

— Нужно обговорить условия. Я хочу знать, что получу в итоге.

— Давай.

— Хочу иметь реальную власть в твоей империи.

— Добро пожаловать в совет, мой первый советник. — Протянул руку Шикки. — Но, после захвата севера.

Коль ответил на рукопожатие, но пока не отпуская руку, подтягивая будущего императора к себе.

— И если ты превратишься в тирана я тебя грохну.

— Но после того, как империя будет официально существовать. Просто есть еще пара пунктов, которые тебе не понравятся, но они нужны для общего блага.

— Ладно. — Коль отпустил Шикки и откинулся на диване. — Что ты от меня хочешь сейчас?

— Планы охраны праздника по передаче власти.

— Уверен, ты можешь их достать и без меня.

— Могу конечно, но союз надо укреплять.

— Ладно, а что дашь взамен?

— А чего тебе надо?

— Одного Шпильского богача грохнули из снайперской винтовки. Я знаю, что его

заказали. Но мне нужны доказательства.

— Доказательств нет. Но могу отдать исполнителя. Если ты согласишься отдать его Торгле, для исполнения приговора.

— Интересно.

— Ну Коль, сейчас не время убивать ценные кадры. Нам еще воевать.

— Согласен. Давай исполнителя. — Махнул рукой Коль.

— Получается мы договорились? Да? Ты и я теперь партнеры.

— Конечно, мой император.

— Ну перестань, зови меня ваше императорство.

— Так, ещё что-нибудь нам надо обсудить?

— Да, чуть не забыл. С тебя список твоих людей. Чтобы я лишка не дал случайно. Ну сам понимаешь.

— Разумно.

— Ну, все. На сегодня. Можем пойти развлечься.

— Не, для меня такое слишком.

— Та же история. Тогда по стопочке и разойдемся?

— Это можно.

Коль зашёл в свой кабинет, где его уже ждал Клэн.

— О, вы пришли раньше.

— Ваша помощница пустила. Чем я могу помочь?

Коль сел за свой стол. И взглянул на Клэна.

— Придется подождать.

— Я занятой человек, командор.

— Ссигу?

— Я не намерен играть в игры. До свидания.

Клэн поднялся со стула, бросил на Колю взгляд ненависти и пошел к выходу.

— Вы ее правда так любите, что убили родного брата?

Это был любимый момент командора. Он и сам не знал, почему ему это доставляет такое удовольствие. Но каждый раз, когда он говорил ключевую фразу и видел, как преступник осознавал, что попался, его зрачки начинали расширяться, сердце разгоняло пущенный в кровь адреналин. Руки еле заметно дрожали. Сейчас начнется игра.

— Что? Это обвинение? Я не собираюсь это выслушивать.

— Да, пожалуйста. Поезжайте домой. Там как раз стража ищет улики подтверждающие вашу с Торой связь. Найдут, и привезут вас двоих обратно сюда. Только уже в кандалах. И не ко мне в кабинет. А в подвал. За решетку.

— Что за бред! Он мой брат. Я бы никогда его не убил.

— Нет конечно. Вы заказали его убийство. Исполнителя как раз ведут сюда. Он во всем признался. Сейчас подтвердит, что вы заказчик это вы, и готово.

— Это подстава. Конкуренты не хотят, чтобы мы вели дела в Стоклане. Наверняка просто наняли бродягу, чтобы он меня оклеветать, чтобы испортить репутацию.

— Ага. Десять миллионов карат ему заплатили. Сняли с вашего счета в банке Тана, и ему отдали. Да? — Коль взял паузу, но реакции не последовало. Клэн сидел в ступоре не зная, что сказать. — Ай, ай, ай, держать средства в банке другого клана. У меня от них и бумажка есть. Ну, что скажите?

— Не трогайте Тору. Она не причем.

— Я уверен, она причем. И я уверен, что она расколется, если я надавлю. Недельку поспит на голых камнях, пописает в ковшик, поест потроха и все расскажет. Особенно если ей на выбор предложить поехать в шахты поработать или уехать в Шпиль.

— Нет! Пожалуйста, нет! Это все я. Я признаюсь. Я убил брата. Из зависти, из-за ненависти. Этот дурак получил все. И совершенно не знал, как этим пользоваться. Он губил семейное дело. Медленно и уверенно. Но он старший сын. И с этим ничего не поделать.

— Хороший у вас ссиг. Я бы даже сказал, лучший. Есть в купажах некая изюминка. В чем секрет?

— Вы про звездного орла, наверное. Он и правда лучший.

— Жаль будет, если пропадет. Это будет прям потеря для Шпиля. Да и не только для Шпиля. Для всех, пожалуй.

— Что вы хотите, Коль?

— Братоубийство тяжкое преступление. Приша любили.

— Он был идиотом.

— Но он хотел растить ссиг, здесь, в Стоклане. Это хорошо.

— Он хотел заработать. Только и всего. Растить ссиг на полях невозможно. Это будет не ссиг вовсе. Пресная безвкусная дрянь, бесполезная для здоровья. Единственное место, где тут можно вырастить хоть что-то ценное это болото. Напиток будет давать сильную горечь, землистый привкус и кислинку. Но будет тонизировать на совершенно ином уровне. Но расти будет медленно.

— Сколько познаний.

— Что, замнете дело ради такого?

— Так убийство было из-за любви или из-за власти.

— А что если я совмещал? Тора любит меня. А я люблю Тору.

— Но связала себя узами не с вами.

— Это было ради дел. Ее продали в обмен на выгодные контракты. Красивых девочек для этого и растят.

— Понятно. Времена нынче тяжёлые, и Шпилю нужны все влиятельные семьи. А Стоклану нужен ссиг и рабочие места. Если вы до завтра принесете на стол Зарику документ, обязующий вас немедленно начать на болоте разработку полей под ссиг, то я выясню, что убийца действовал исключительно в интересах ледяного братства.

— Зачем вам это?

— Это же выгодно. В обмен на жизнь одного человека вы спасете тысячи, если не сотни тысяч.

— Вы удивляете. Давно я не видел людей, заботящихся хоть о ком то кроме себя.

— Подождите, я еще не все условия рассказал. Вы найдете для строительства местного дельца, я вам дам его контакт. Это первое. Рабочих будите нанимать из бродяг, организуете им кров и еду. Это второе. И третье. Вы всем будете рассказывать как желаете процветания Стоклану и Шпилю, как видите будущие перспективы и все в этом духе. Везде. На советах, ужинах, в кругу друзей и врагов. И будете всячески продвигать эту мысль среди остальных дельцов.

— Это выйдет мне боком.

— Ну, можете попробовать сбежать. Время вам завтра до полуночи. Если Зарик не получит бумагу, я спущу всех собак, найду вас и засуну в соседние камеры, чтобы вы

слышали стоны друг друга. А потом, когда последняя надежда покинет ваши тела, брошу в шахты, и вы больше никогда не увидите друг друга.

— Я понял, понял. Хватит. Прошу не надо нагонять. Я все сделаю.

— Правильный выбор. Всё-таки есть вероятность, что доброе дело окажется выгодным для всех нас. — Протянул руку Коль в знак заключения сделки.

Глава 3 часть 5 (финал)

Поверх разноцветных знамен разворачивались знамёна единые. Нет больше Торглы, нет Надшаншашпиля, Воивилонна и Каркаптана. Теперь это лишь регионы единого Стоклана. Публика ликует, сцену покидает четверка новых правителей в сопровождении своей свиты. Трубы начинают гудеть по всему городу, знаменуя это великое событие. Сегодня все едят и пьют бесплатно. За все заплатят из общей казны.

Много сил было потрачено для этого события. Много жизней положено. Стража давила ледяное братство без разговоров и без жалости. Рейды шли по всему городу. Для поддержания порядка, старые кланы прислали свои армии. Стариков, что отслужили свое, вывели на дежурства. Караулы на улицах, на крышах, в подворотнях и на балконах. Напряжение витало всю церемонию. Но сейчас, когда все речи сказаны, планы озвучены, все начинают дышать.

Всю церемонию Коль'абат ожидал диверсии. Но ее не произошло. Может её и не должно было быть. Может Шикки просто чудил, решил разыграть какую-то странную, только ему понятную, карту. В конце концов это по его наводкам вычисляли убежища братства. И все это — его план. У Коля в этом плане пока было всего две задачи. Быть собой. И держаться подальше от нового правителя Торглы.

И чем ближе были двери дома решений, тем спокойнее становилось Коль'абату. Да и не только ему. Напряжены были все, кроме четверки вчерашних детей, которые теперь главные лица.

И вот он, главный зал дома решений. Массивные двери со скрипом закрылись. Гул толпы стих.

— Теперь мы Стоклан. — Со вздохом облегчения произнес молодой правитель от Торглы, Рим'корсан.

И после этих слов его лицо охватила боль. За спиной возник Шикки. Абсолютно голый. Все тело покрывали узоры заклинаний. Крупные караты, словно фурункулы усыпали тело, и он блестел, покрытый неизвестным порошком.

— Ледяное братство так не считает...

Все, что успел сказать Шикки, прежде чем получил пулю в голову. Затем его откинули на пол. И выстрелили ещё несколько раз превратив тело в решето.

Чародей-медик тут же подхватила Рима и начала заливать в рану эликсиры из флаконов, пока ее помощники раскатывали свитки с поддерживающими заклинаниями. Чародейский госпиталь развернулся за считанные секунды.

— Стража! Закрыть все входы! Никому не покидать дом решений! — Закричал командор из Торглы.

— Поздно. — Прокомментировал командор Тана. Осматривая труп Шикки, продолжая держать его на мушке.

— Он не мог этого сделать один! Нас предали! И никто не выйдет отсюда, пока я не узнаю, кто.

Коль присел рядом с телом диверсанта, посчитал дулом уравнивателя караты. Повертел руку, вместо кисти которой, торчал острый стилет.

— Тут миллионов девять. — Отметил Коль.

— Какая разница! Как он сюда проник?! Это предательство!

— Думаю это было заклинание невидимости. Так он пробрался в дом решений и выжидал.

— Что? Это невозможно! Почему тогда он не напал во время церемонии?

— Скорее всего солнечный свет разрушил бы маскировку. Думаю эта пыль, которой он покрыл все свое тело и создавала иллюзию. А солнце исказило бы ее. Других объяснений пока дать не могу. Пока не изучим тело... — Объяснял Коль свои догадки.

И тут тело Шикки начало дымиться. Местами плавилась кожа, как будто оно выгорает изнутри.

— Барьер! — Потребовал Зарик.

Но никто не успел. Шикки взорвался. Руки ноги и голова разлетелись в разные стороны.

— Обидно...

— Он дышит. — Воскликнула врачевательница. — Носилки. Срочно. Его нужно нести в лазарет.

Коль'абат и Варел'колбонд, новоиспеченный правитель от Шпиля, сидели в зале для приемов, ожидая, пока Зарик и другие советники решат, как быть дальше. Коль притащил с собой кувшин крепленого вина, но молодому человеку не давал. Расположилась на диване, он рассматривал на узорчатый потолок и блестящую лампу, периодически прикладываясь к графину. А Варел сидел за широким столом. Своим столом, правда пока пустым.

— Не так ты себе это представлял, да? — Спросил Коль.

— А ведь на его месте мог быть я...

— Мог. Но не в этот раз.

— Ты отличный наставник, Коль, всегда знаешь, как подбодрить.

— Стараюсь.

— Знаешь, когда я читал твои письма, все казалось довольно простым и понятным. А увидев то чучело на входе, а теперь и это... Мы не успели сесть в свои кресла, а уже потеряли одного правителя. Понимание того, на что готов пойти противник, пугает меня. А если я приму не верное решение? А если они примут неверное решение, а я не смогу их переубедить. Этот груз уже давит на меня, хотя я ещё ничего не сделал. Ты учил меня тогда, научи и сейчас. Как с этим справиться?

Коль показал Варелу кувшин с вином.

— Ну, я использую это. Но тебе пока не подойдет. Рекомендую мыслить беспристрастно. Отстранись. Представь, что это все игра. Потери, это не реальные люди, а фигуры. Кусочки дерева. И действуй самым выгодным для победы образом.

— Звучит ужасно.

— Это факт. Поэтому кланы уже готовят армии, поэтому в Стоклане строят самую большую академию для чародеев.

— Поэтому мы и объединились. Чтобы стать самыми большими и сильными. Я помню, как ты меня этому учил. Те пара лет были самыми полезными в моей жизни.

— Правда? Приятно. И если я тебя хорошо учил, значит ты уже что-то сделал. Не так ли?

— Сделал. В этой суматохе нам четверым удалось встретиться и поговорить.

— И что обсудили?

— Что попытаемся избежать войны. Найдем способ договориться с севером. Нам есть, что предложить, и что попросить. Если мы нашли общий язык между собой, то и с ними

найдем.

— Интересно.

— Но теперь это бесполезно. Это покушение невозможно простить.

— О нем пока никто не знает. Может Рим ещё выживет.

— Надеюсь. Иначе союзу конец.

— Рад, что ты это понимаешь.

— Дай мне вина, Коль.

— Нет.

— Я уже пил.

— Не смоневаюсь. Но не в мою смену. Кто-то из нас двоих должен сохранять рассудок.

— Коль'абат-Брасласват, я приказываю.

— Ага, конечно. Только Зарика дождемся и решим на внутреннем совете.

Варел не выдержал и расхохотался.

— Полегчало. Почувствовать себя на мгновение не правителем... Как думаешь, этот убийца единственный такой или стоит ждать ещё невидимок?

— Это хороший вопрос. Хотел бы сказать, что это уникальный образец...

Первое собрание совета Стоклана вот-вот должно было начаться. Все ждали последнего участника, а пока обсуждали погоду. И обсудить действительно было что. Такой грозы город не видел никогда. Дождь лил стеной, ветер вырывал деревья и запуская камни в стекла. Первые этажи домов, что стояли вдоль каналов затопило. Молнии сожгли шпиль башни Дома решений и ещё нескольких других высоких зданий. Не обошлось и без жертв. Но все обсуждения прервал ввезенный на кресле Рим'корсан.

Поприветствовав остальных правителей и их советников, он занял свое место за столом.

— Я смотрю вы решили украсить зал? Мило. Прокомментировал юноша чучело Нарды и голову Шикки закатанную в банку и поставленную на постамент.

— Это чтобы всегда помнить, кто угрожал Стоклану. — Ответил Варел. — Моя идея. Можем убрать. Если тебе не нравится.

— Нет, наоборот, это отлично. Эдакий зал славы. Думаю коллекция быстро наполнится и будем сюда детишек водить, показывать, с чем нас приходится бороться. — Улыбнулся Варел и одобрительно кивнул товарищу.

— Предлагаю выбрать того, кто первый получит слово. — Предложил Маранг, советник от Торглы. — Для этого у нас есть колесо. Или...

— Крути уже. — Перебил Зарик.

— Слово предоставляется Надшаншашпилю.

— Приятная неожиданность. — Обрадовался Варел. — Мне как раз есть что предложить. Думаю отлично традицией будет обмениваться обычаями кланов друг друга. И раз уж я предложил, то позволю себе начать.

— Ставлю миллион карат, что это будет про ссиг. — Вмешался правитель от Тана Лодонд.

За что сразу получил под столом от своего советника.

— Именно. — Воскликнул Варел без тени обиды. — Мы, Надшаншашпильцы чтим ссиг. Любим ссиг. Говорим о ссиге. И ничуть этого не стесняемся. Это наша главная гордость. Но я не буду читать лекцию. Я просто хочу испытать его со всеми вами. По такому случаю отец разрешил поделиться с вами особым сортом. Верховный ссиг. Тот, который выращивают

специально для правителей клана Надшаншашпиля. Тот, который разрешено пить только правителям клана Надшаншашпиля. Я сам его не пробовал ни разу. Но с недавнего времени все мы достойны. И в знак уважения нашего клана, к вашим кланам, и этому союзу, я прошу принять этот дар.

— От такого предложения невозможно отказаться. — Согласился Маранг.

— Зарик, прошу, как самый важный Шпилец в этом городе, заварите нам этот ссиг.

— С удовольствием.

— Зарик, ты что улыбаешься? — Заметил улыбку на лице советника Маранг.

— Замолчи. — Тут же вернул скулы в привычное положение советник.

Зарик вышел из зала, но уже через минуту вернулся с тележкой, заранее заготовленной прислугой. Глиняный горшочек был аккуратно перемотан тканью покрытой тонким слоем воска. Большой белый заварочник, чайник с кипятком уже кипел на каратовой горелке э, и маленькие чашечки, буквально на пару глотков и все.

Зарик аккуратно снял крышечку и насыпал несколько горстей в заварочник, залил все кипятком и слегка поворачивая поставил на место.

— Надо подождать пару минут. — Объяснил советник, говоря тише обычного и не сходя с места.

И вроде не произошло ничего необычного. Но то, с каким трепетом Варел, Зарик и Коль. Смотрели на этот белый сосуд, заставило поверить, что внутри будет что-то необычное, что-то сокровенное. И настолько ценное для Шпилцев, что к этому нужно относиться со всем возможным уважением.

Зарик слегка наклонился над чайником и вдохнул ароматный пар.

— Думаю готово.

Толкая тележку вперёд он подошёл лично к каждому, наполнил чашку и поставил. Все сопровождалось невероятной тишиной и неподдельным интересом.

— Рад разделить с вами этот ссиг. — Как приглашение, сказал Варел и сделал маленький глоток.

Остальные подключились к процессу. У одних на лицах появился восторг у других удивление. Коля явно посетила приятная мысль.

Испив ссиг. Перешли к делу. Начали с насущных дел Стоклана. Ещё раз обсудили грозу, и то сколько выделять на устранение ее последствий.

— Кажется мне нужен лекарь. — Внезапно, посреди разговора, заявил Варел. — У меня кажется руки отнялись. И ноги. Не могу нормально двигаться.

— И у меня.

— Похоже нас отравили!

— Это ледяное братство! На помощь! Стража! Стража! Лекаря!

— Ублюдки с севера. Но как?

— Ломайте дверь! Скорее! Ну!

— Там же простой замок. Что с дверью?

— Я ее усилил, чтобы стражники не смогли войти. — Объяснил Коль.

— Но зачем, Коль? — Спросил Варел, пытаясь посмотреть на своего наставника, но был не в силах повернуть и головы.

— Предатель! Да как ты мог! — Заявил Зарик. — Я тебе верил. Ты единственный во всем Стоклане, кому я доверял. А ты предал нас. Но зачем? Ты не похож на фанатика.

— Я предал не вас. Я предал Шикки. Рим это Шикки. Настоящий Рим мертв.

— Что? Кто такой Шикки? Немедленно объяснить.

— Тогда заткнитесь. У зелья правды короткий период действия.

— Так у Даодина получилось?

— Не у него, но он нашел ключ. А теперь и ты заткнись. Я пытаюсь спасти весь ваш долбаный мир. Поэтому я создал вчерашнюю грозу и под ее шум добавил в ссиг, которым Варел решил всех угостить, ссиг правды. Чтобы вы все лично услышали что на самом деле происходит. Давай, Шикки, говори. Говори!

Рим корчился, пытаясь держать себя в руках.

— Говори, Шикки, какой твой план?

— Ты идиот, Коль. Тупой идиот! Ты правда думаешь, что этот совет что-то решает? Ты правда думаешь, что этот город важен? Ты ничего не знаешь. Все уже решено. Короли назначены. И тут их нет. Просто новому миру нужна лаборатория, это Стоклан. И ресурсы, этом север. И я стану богом этого нового мира. Это будет мой мир.

— Что ты такое говоришь? Что за бог? Что за короли? — Влез Маранг.

— Тупой советник. Ты думаешь, что твой хозяин решил дать власть ребенку? Это все ширма. Настоящий совет заседает совсем в другом месте. А вас скоро заменят. Мы посмотрим, как народ примет деток, и если хорошо, то я поселю в ваши тела своих людей. А знаете, что самое смешное? Ваши папочки на это с удовольствием согласились, стоило помахать перед их носиками возможностью получить новые тела.

— Но твой план провалился.

— Ты думаешь? Ты правда так думаешь? — Усмехнулся рим. — Убить стражников!

За дверью тут же началась возня, послышались крики, но вскоре все затихло.

— Теперь за дверью только мои люди. И я могу позвать их сюда и перерезать вас всех, пока твоя сыворотка ещё действует. Но я не стану. Потому, что половина этого совета тоже мои люди. И потому, что теперь я хочу лично отрубить твою голову, Коль. Кинуть ее в баночку и поставить на полку. Так что попроси прощения, Коль, пока есть время. В конце концов ты убил этих людей.

— А у кого мне просить прощения? Если тут половина твоих? Зарик, ты с ним?

— Как ты смеешь такое спрашивать?

— А ты Варел?

— Как всегда, смешно?

— Я прощаю тебя, Коль. Зная правду можно и умереть. — Сказал Маранг.

— Я не хочу умирать. — Взмолился правитель от Тана.

— Имей достоинство. — Попытался утихомирить его Правитель от Вилона.

— Тогда прошу прощения, что мне пришлось действовать за вашими спинами. И раз настоящий совет теперь определен, предлагаю вынести приговор предателям Стоклана.

— Смешно. — Шикки с трудом вынул из подлокотника кинжал и уронил его на стол. — Уже скоро я до тебя доберусь. А ведь я правда хотел с тобой дружить. А ведь тогда я говорил тебе правду. Мы бы изучили все тайны этого мира.

— Знаешь, что мне непонятно? Почему ты не забрал с собой Нарду, когда пытался меня взорвать?

— Она думала и разговаривала. Это раздражало. Я то просто хотел себе собачку.

— Понятно. Нарда. Убей всех, кроме Варела, Зарика, Маранга, Нилонга и Бистранга. Потом убей стражников за дверью, и ты свободна.

Чучело начало двигаться. Нарда разбила стекло и пошла на Шикки попутно разминая

затекшие суставы, и вынимая линзы, не дающие смыкаться глазам.

— Стража! Стража! — Закричал Шикки.

В дверь начали долбить. Но было поздно. Нарда быстро оказалась за спиной неудавшегося императора.

— Да ладно... — Прохрипел Рим, длинная рука уже начала сжимать горло.

Эпилог.

Прошло двенадцать лет после кровавой резни ледяного братства на первом совете Стоклана. Это событие стало отправной точкой в начале создания республики. Двенадцать долгих лет предательств и союзов. Но сегодня Стоклан наконец оправдывает свое название. Сегодня в него вступает сотый клан. Сегодня в силе новой республики уже никто не сомневается.

И пока все празднуют, на задворках Надшаншашпиля, на самую дальнюю, от города, гору, человек ведёт осла. На очередном повороте он встречает женщину сидящую на камне.

— Коль.

— Лоя.

Уже совсем немолодой, хромающий мужчина и женщина со шрамом на все лицо, но не потерявшая из-за этого свой шарм встретились.

— Куда ты идёшь?

— У меня дела.

— Такие важные, что не могли подождать? Варел был очень расстроен, когда ты пропал.

— И отправил тебя на поиски? Передай ему, что не нашла меня.

— Но я нашла. Так куда ты идёшь?

— К друидам.

— А что в мешках?

Осел нес на себе поклажу. Два пухлых мешка свисали с боков и явно весили прилично.

— Тебе не понравится.

— Мне никогда не нравятся твои планы... Извини.

— Да ничего. Я иду к друидам. В мешках миллиард карат.

— И зачем? Что ты задумал? Варел в курсе?

— О, Варел не в курсе. Хочешь знать, пошли, по пути расскажу, а то ослику тяжело.

И они пошли. Неспешно поднимаясь по горному серпантину.

— Ты помнишь историю про Шикки.

— Ещё бы. Из-за него же все началось.

— И ты знаешь, что мы с ним из другого мира.

— Это же уже не важно.

— Для меня важно. Понимаешь, из-за Шикки убил единственное отличие между нами. В моем мире не было чары. И Люди не могли менять природу вещей. Поэтому мне очень нравился ваш мир. Это было интересно. Но Шикки убил этот интерес. Подарив вам оружие. У нас уравниателями называют огнестерельное оружие. Действует так же, только пулю толкает не заклинание, а смесь очень быстро сгорающего порошка. Но принцип тот же. И это настолько дешево и эффективно, что принцип прижился и тут. И теперь никого не волнуют другие заклинания. Все кланы только и делают, как пытаются придумать способ толкнуть предмет побольше, на побыстрее, чтобы он убил как можно больше людей за раз.

Понимаешь, Шикки лишил меня самого интересного.

Варел и другие требуют и требуют пушки помощнее. Боевых чародеев остались единицы. Никто уже не занимается исследованиями чары, на это просто не выделяют карат. Нет, я пытался. Но одной жизни действительно мало, чтобы узнать все. Потому, что я не узнал ничего. А секрет вечной жизни умер вместе с Шикки. Да и не нужна мне вечная жизнь. Неправильно это. Но я не хочу умереть в неведение.

— И что такого могут друиды, чего не может Коль'абат-Брасласват?

— Они могут отправить меня в чару.

— Кажется это называется убийство.

— Не обязательно. Уже много лет друиды этим занимаются. Отправляют людей в чару и слушают, что они оттуда им говорят.

— И что же?

— Да они и сами не знают. Не расшифровали.

— Так ты хочешь расшифровать. А я уже подумала...

— Ты правильно подумала. Я хочу в чару. Там самое интересное. Тут уже все понятно. Шикки был прав. Вы будете постоянно бороться за власть. Всегда и по кругу. Мне это не интересно. Я не хочу быть частью этого. Я хочу посмотреть какого хрена я оказался в этом мире. Понимаешь? Лоя, я устал. Мне все надоело. Отпусти меня.

— Хорошо.

— Правда?

— Я же знаю, что бесполезно тебя останавливать.

— А представь десять лет назад...

— Да, тогда я ещё верила в какую-то справедливость.

— Посмотреть то хоть можно? Как ты совершишь самоубийство ценой в один миллиард карат?

— Думаешь обманываю?

— Варел спросит. Не хочу его обнадеживать.

Друиды встретили пару тепло. Напоили и накормили. За разговорами о жизни и раскручиванием дымовода тело Коля покрывали заклинанием и вставляли в кожу караты. А после отвели к каменным вратам. Оставшиеся караты уложили в ячейки по всему контуру, и когда все было готово замкнули заклинание.

— Красивое, правда? — Спросил Коль, не сводя взгляд с мерцающей дымки.

Женщина же вместо ответа бросилась в объятия.

— Ну, брось. Мне пора.

— Ты уверен?

— Нет. Поэтому и иду.

Коль отодвинул женщину от себя и пошел навстречу неизвестному.

— Прощай, Лоя.

— Прощай, Коль.

— Назовите какую-нибудь улицу в мою честь.

— Обязательно.

Конец.